

Юрий Бондарев

*Бондарев
Тихон Лаврентьевич*

Орел, 2011.

Книга издана на средства автора.

Автор признателен сотрудникам Днепропетровского национального исторического музея за предоставленные фото Бондарева Тихона Лаврентьевича.

Бондарев Ю.И.

Бондарев Тихон Лаврентьевич.

2-е издание, переработанное и дополненное.

Орел.: Издательство «Картуш», 2011. – 112 с.

В книге рассказывается о жизни и деятельности одного из первых российских социал-демократов, а позднее, большевика, уроженца Орловской губернии, малоархангельского крестьянина Бондарева Тихона Лаврентьевича. За время своей насыщенной историческими событиями жизни Бондареву Т.Л. приходилось участвовать в революционной деятельности и установлении Советской власти в Ростове-на-Дону, Луганске, Екатеринославе (Днепропетровске) и Орле. Книга адресована широкому кругу читателей.

Автор рисунков, в т.ч. и портрета Т.Л. Бондарева на первой странице обложки – Бондарев А.Ю.

Дизайн обложки – Бондарев Д.А. и Бондарев Ю.И.

© Бондарев Ю.И.

© Дизайн автора.

Предисловие.

Революционерами не рождаются, ими становятся. Причем это становление заканчивается тогда, когда человек полностью убежден в правильности революционных идей, когда они становятся его собственными, убеждениями. Только в этом случае возможно постоянное, преодолевающее спады и падения, упорное следование идее. Такой идеей в России в конце 19 века стала социалистическая идея, как ответ на беспросветное существование рабочих и крестьян, составлявших большинство её населения.

В революцию приходили по-разному и из разных слоев общества. Одни - через развитие философской мысли и освоение передовых идей, другие - через надежду изменить свою постылую жизнь путем преобразования существующего порядка. Мы знаем сотни примеров и того и другого порядка.

Разный след эти люди оставляли в истории. Иной раз он определяется для потомков не реальным вкладом в дело того или иного революционера, а способностью оставить след в истории изданием своих статей, трудов, а то и просто воспоминаний. Во многом здесь проигрывают те кто по причине своей недостаточной грамотности и образования, а это относится в первую очередь к выходцам из рабочих и крестьян, не смогли в свое время оставить такой след. Это относится и к Тихону Лаврентьевичу Бондареву, потомку крепостных крестьян, рабочему металлургу, который всю свою жизнь отдал борьбе за построение социализма в нашей стране. В 2011 году исполнилось 140 лет со дня его рождения и 70 лет со дня смерти.

Фигура его неброская. Но когда начинаешь размышлять о преодоленном им пути, то приходишь к выводу, что жизнь Т. Л. Бондарева для его земляков, и не только для них, представляет интерес, а судьба по-своему уникальна. В самом деле. Ровесник Парижской Коммуны, член РСДРП со дня её создания, с 1898 года, участник всех трех русских революций, активный партиец в Ростове, Луганске, Екатеринославе, Орловской губернии, Москве. Участник гражданской войны,

один из создателей Красной Гвардии, руководитель боевой дружины во время революции 1905-1907 годов. Вот его путь. Уникальна его судьба еще и потому, что он является, видимо, старейшим членом РСДРП среди коренных орловчан, выходцев из крестьян. Бондарев Т.Л. - первый из наших земляков, простых крестьян, связал свою судьбу с партией и пронес верность ей до самой смерти. Скромный боец партии, он не смог рассказать о своей жизни сам. Поэтому эта работа даст возможность его землякам, и не только им, ознакомиться с судьбой Т. Л. Бондарева, ощутить те условия, в которых ему пришлось действовать, прокладывая свой нелегкий жизненный путь.

Обретение судьбы.

Шла вторая половина девятнадцатого столетия. Время, которое подарило человечеству Парижскую Коммуну, а России - отмену крепостного права. Этому событию предшествовала полоса кризисного развития Российской империи. Начало второй половины девятнадцатого века ознаменовалось для России позорной Крымской войной (1853-1856 гг.), которую начал император Николай, скончавшийся неожиданно 18 февраля 1855 года, а заканчивал его приемник Александр II. Наступил политический кризис, характеризовавшийся международной изоляцией России во внешних отношениях и ростом недовольства крестьян внутри страны.

"В собственности 110 тысяч душевладельцев находилось 22 миллиона крестьян"¹. Положение крестьян было невыносимым. Барщина и урочная система доводила крестьян до восстаний, попыток разделаться со своими истязателями, ибо «жизнь для крестьян была нехороша, ибо обременяли работами даже в праздники...». Помещик крестьянину «... на себя работать дает..., когда один день в неделю, когда два, а когда целую неделю работают на него, иногда заставляют их (крестьян - Ю. Б.) работать по ночам. В рабочую пору позволяет мужикам работать на себя тогда, когда окончат барскую работу, когда хлеб начнет осыпаться»².

Однако помещичий гнет выражался не только в непосильной работе крестьян на хозяина. Помещики были всевластны над своими крепостными. Барин был для крестьянина и полицейским, и судьей, и исполнителем своих собственных приговоров.

Помещик был не только владельцем живых душ, но распоряжался их судьбами и жизнями: в качестве наказания мог отправить на поселение в Сибирь, на каторжные работы, наказывать физически, продать или купить, обменять. В одном из номеров газеты «Московские ведомости» тех лет в рубрике «Продажи» в одном ряду с предложением смородиновых кустов, урожая фруктов и ягод, луковиц голландских тюльпанов помещены объявления о продаже крепостных семьями и поодиночке.³

Зверствовали помещики и в Малоархангельском уезде, где жили

родители Т. Л. Бондарева. Об этом говорят эпизоды из следственных дел, которые сохранились в архивах. Помещик Хныков Малоархангельского уезда своего повара Антона «... избил, остриг волосы на голове и после того, приведя к замерзшему пруду, посадил головой в воду, где продержал полчаса»⁴. Помещик Мацнев из того же уезда «... если замечал в семье красивых девочек, то отправлял их на скотный двор и потом лишал девства, а молодых баб по выбору призывал под предлогом мытья полов и творил с ними блуд... и зверски обходился со своими наложницами, отрывал им косы, нещадно сек, бил кулаками... Прижитых с ним детей отдавал на деревню, где кормили их рожком, от чего они через несколько месяцев умирали»⁵.

Примеры можно продолжать. Но и из этих ясно, что рано или поздно такое положение крестьян должно было привести их к протесту. С 1850 по 1860 год в Орловской губернии отмечено было около 200 выступлений крестьян. Они требовали улучшения жизни, требовали землю. И так было по всей России. Нужно было спустить пар, чтобы не взорвался котел царской машины.

Такой отдушиной стала реформа 1861 года, которая развивалась неоднозначно. По царскому рескрипту в течение 1858 года было создано 46 губернских дворянских комитетов только в европейской части России. Был сформирован такой комитет и в Орле в марте 1858 года. Возглавлял его губернский предводитель дворянства Апраксин, владевший почти 10 тысячами крепостных и 143 тысячами десятин земли⁶. А всего в Орловской губернии в 1858 году помещикам принадлежало земли 2 228 819 десятин или 55,4 % всех земель, а в Малоархангельском уезде, на родине Бондарева и того больше - 62,4 %. Крепостных крестьян в губернии насчитывалось более 700 тыс. душ или 47,47 % всего населения губернии⁷. Подготовленные комитетом документы по проведению реформы в Орловской губернии были реакционными. На это крестьяне отвечали восстаниями. Терпение лопнуло.

Взбунтовались и земляки Тихона. В июне – сентябре 1859 года в селе Смирные (Богородицкое) и в деревне Степанищево Малоархангельского уезда, расположенных недалеко от родины Бондарева. Крестьяне здесь не только прекратили работать на своего барина Кириев-

ского, но на сходе выбрали своих старост вместо помещичьих. Власти приняли меры к прекращению бунта. Сначала действовали уговорами и угрозами. Но крестьяне стояли на своем. В середине сентября для подавления восстания был использован батальон солдат, которые окружили мятежное село Смирные со всех сторон, согнали на площадь крестьян и учинили расправу.

И в других селениях Орловской губернии крестьяне не молчали. Они отказывались выполнять барщину, избивали помещиков и их управлявших, а иногда и убивали. Так 24 июля 1859 г. крестьяне убили управляющего имением болховского помещика Сафонова дворянина Тимковича за жестокое отношение к ним. Тимкович постоянно избивал крестьян.

Но вот в феврале 1861 года Александр II подписал документы реформы, которая не дала крестьянам того, что они ждали: свободы и достатка. Крестьяне были обмануты. Реформа создавала условия для разорения крестьян, давала им возможность бросить землю, уйти в развивающуюся промышленность. Помещичья собственность на землю была сохранена, хотя крестьянам и выделили наделы, которые они должны были выкупить у помещика. Но то, что крестьянам дали, было самое худшее, самые плохие земли. Не была исключением и судьба бывших крепостных помещика Кириевского. Землю для поселения крестьян отвели на заболоченной, поросшей редкой растительностью местности. Сюда, где и по сей день стоит деревня Новая Слободка, переселились крестьяне. Пришлось корчевать лес, кустарник, чтобы иметь хоть какой-то кусок земли, усадьбу для дома. А до этого все крепостные крестьяне помещика Кириевского жили недалеко от его имения, вдоль большака, который соединял села Смирные и Топки.

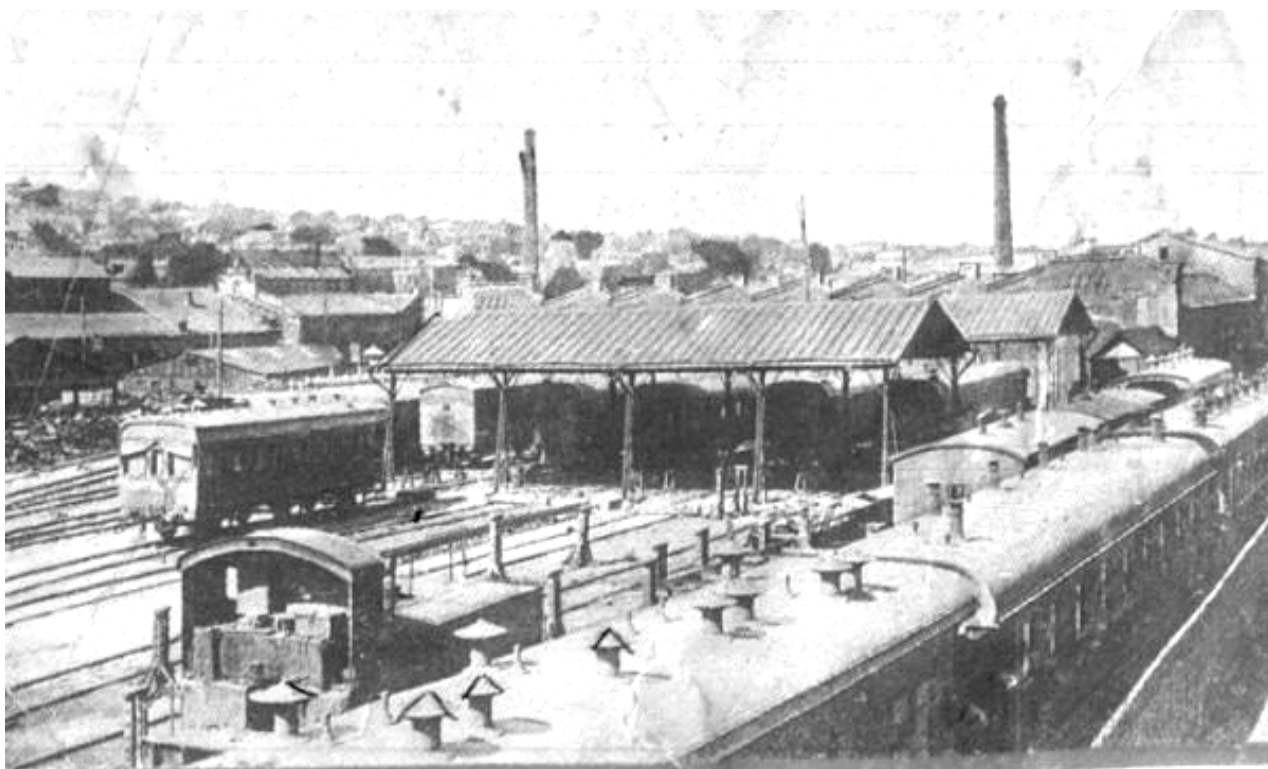
В этом молодом поселении свободных крестьян Малоархангельского уезда Орловской губернии в семье бывшего крепостного 16 июня 1871 года и родился Тихон Лаврентьевич Бондарев. Родился вскоре после разгрома Парижской Коммуны, борьбе за идеи которой он посвятил потом всю свою жизнь. А юбилеи коммуны, по воле случая, стали юбилеями Тихона Бондарева, потомка русских крестьян.

Был он младшим сыном в семье, а всего братьев было трое да сестра. Сестра была старшим ребенком в семье. Родители Тихона

умерли рано. Сестра уехала в город. Отцовская земля досталась старшему брату, а Тихону и среднему брату Семену предстояло устраиваться в жизни самим. С восьми лет Тихон начал батрачить у местного попа Николая. Работал сначала подпаском, а потом помощником конюха. Но уже тогда у него появилось желание податься в город. Безрадостно и была жизнь батрака. Не было перспективы и у крестьянина, владельца тощего надела. Шесть лет зарабатывает Тихон деньги, чтобы уехать в город и как-то там устроиться.

В 1885 году Тихон уезжает в г. Ростов - на - Дону. Там поступает в услужение к купцу. Проработав два года у купца, присмотревшись к городской жизни, Тихон начинает понимать эксплуататорскую сущность купцов. Паразитическое их существование претит ему. И Тихон уходит на работу в железнодорожные мастерские Ростова. Здесь он впервые знакомится с революционерами-подпольщиками. Со временем Тихон начинает посещать нелегальный марксистский кружок. Там он знакомится с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса. Грамотой Тихон овладел, еще работая у купца.

Первые марксистские кружки в Ростове-на-Дону возникли в 1888 г. Организовал их Н. А. Мотовилов. Рабочие кружки существовали и раньше, в том числе и в Главных мастерских Владикавказской железной дороги. А в 1889 году в мастерских был организован мар-

Г. Ростов-на-Дону. Конец 19-го века. Железнодорожные мастерские.

ксистский кружок. В этом кружке занимался и молодой рабочий Тихон Бондарев. Руководил кружком в железнодорожных мастерских Ю. Д. Мельников. Группа Мотовилова, в которую входили и передовые рабочие железнодорожных мастерских, кроме изучения революционной запрещенной литературы, ставила перед собой цель организации и проведения стачек и демонстраций в городе. Для обеспечения материальной основы деятельности группы для её членов были установлены взносы. Кружковцы вносили в «Общую рабочую кассу» ежемесячно три процента своего заработка⁸. Средства кассы использовались для оказания помощи политическим ссыльным, приобретения литературы и других расходов.

Тяга рабочих к знаниям, великое стремление изменить свою судьбу, судьбу всего рабочего люда стало для многих делом жизни. Преданность общему делу переходила в самоотверженность, иногда неоправданную жестокость. Е. В. Торсуева (Быстрицкая), одна из организаторов рабочего движения в Ростове, в своих воспоминаниях описывает такой случай: «Недавно один из работников ...кружка... был арестован полицией, его сбили на провокацию и выпустили. Но он явился в кружок и все рассказал. Ему было предложено покончить жизнь самоубийство, и он отравился»⁹.

Тем не менее, полиция знала положение дел в рабочих кружках, и когда до неё дошли сведения о готовящейся в Ростове демонстрации, провела аресты руководителей кружков. Это ненадолго приостановило деятельность кружков, но они возникли вновь, и в эти кружки приходило все больше рабочих: «... в 1893 году только охране было известно 150 членов социал-демократических кружков»¹⁰. В это время Тихон, познавший азы подпольной работы и увидевший свое будущее в борьбе за рабочее дело, находился на военной службе.

А на службу «царю и отечеству» Тихона призвали в 1891 году, в возрасте 20 лет. Пришел и его черед вместе с миллионами крестьянских и рабочих сыновей влиться в силу, на которой держался уже ненавистный Тихону порядок. И он должен был своим штыком обеспечивать безопасность «царя-батюшки».

Попав в армию, Тихон не мог, по тем временам, не выделяться среди массы призывников. Он знал грамоту. Изучение трудов класси-

ков марксизма не могло не развить, в известной степени, способность логически мыслить и расширить его кругозор за пределы своего двора и надела. А ведь у большинства рекрутов в то время был очень узкий круг мышления. Наконец, контакты с передовой техникой и технологией в железнодорожных мастерских позволяли ему в более короткий срок овладеть и техникой военной. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что, возможно, уже тогда революционно настроенные рабочие думали о будущем, думали о грядущей революционной борьбе, к которой призывал «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. А что Тихон его изучал, нет сомнений. Плехановский перевод «Манифеста» 1882 года был уже тогда в Ростове-на-Дону. Это в частности подтверждает упоминание в книге Ворошилова о том, что «Манифест» к ним в Алчевск в рабочий кружок попал из Ростова-на-Дону¹¹. В "Манифесте" была четко выражена позиция коммунистов о путях переустройства мира. «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя»¹².

Поэтому не без оснований можно предположить, что, провожая Тихона на военную службу, товарищи могли дать ему поручение - насколько возможно для выходца из рабочих овладеть военным делом. И Тихон добросовестно выполнял это поручение. Он дослужился до звания унтер-офицера, что практически было пределом для выходцев из сословия, представителем которого являлся Т. Бондарев.

Судьба и военное командование распорядились так, что службу Тихону пришлось нести в Варшаве. Надо знать, хотя бы в общих чертах, ситуацию тех лет в Варшаве и Польше, чтобы понять мотивы поведения Т. Бондарева в то время. «Уже 1 мая 1890 г. пролетариат Варшавы ответил на призыв Международного конгресса в Париже политической стачкой, в которой участвовало до 10 тысяч бастовавших варшавских рабочих. В следующем, 1891 году, первомайские демонстрации происходили не только в Варшаве, но и в других промышленных центрах - Лодзи и Жирардове. Политическую агитацию среди польских рабочих вели в то время две организации : «Союз польских рабочих» и партия «Пролетариат». Первомайское праздн-

вание приняло в Польше революционный характер, особенно в Лодзи, где в стачке приняло участие 70 тысяч рабочих.

Первомайское выступление в Лодзи переросло в мощную всеобщую стачку, продлившуюся шесть дней и жестоко подавленную царскими войсками»¹³. В записке МВД царю Александру III от 30 апреля 1891 года говорилось, что в Лодзи «полиции при помощи пехотных патрулей и казаков, действовавших нагайками, удалось разогнать толпу...»¹⁴. Но обстановка накалялась. И одних нагаек для успокоения рабочих уже было недостаточно. Войска и полиция, в страхе перед возможными развитием событий, то там, то здесь стали применять против стачечников оружие.

Это было уже на следующий год в 1892 году при праздновании Международного дня солидарности трудящихся. У этих выступлений была одна причина - обездоленное, крайне тяжелое положение рабочих. Даже жандармы понимали, что выступления рабочих имеют под собой объективные основания. Начальник Петроковского губернского жандармского управления в политическом обзоре в марте 1893 года писал: «...нельзя не признавать тяжелого положения рабочего класса в этом крае ... от рабочих требуется 13 часов работы в сутки; при ничтожной заработной плате налагаются частые денежные штрафы за упущения в работе, что еще больше ухудшает материальное положение рабочих... Все это вместе взятое породило в сердцах рабочего люда какую-то озлобленность и ложное (не ложное, а к тому времени уже научно обоснованное - Ю.Б.) убеждение, что как фабричная, так и местная администрация гнушается ими, радея лишь о своем кармане, оставляют его погибать в нищете, при не по силам тяжелой работе»¹⁵. Что же, жандармам не откажешь в способности трезво проанализировать положение рабочих.

А выступления польских рабочих в мае 1892 года нашли горячий отклик в сердцах их русских собратьев по классу. Петербургские рабочие пишут открытое письмо польским рабочим. В нем они выражают свою солидарность и высокую оценку действий польских рабочих.

«Вы так славно праздновали Первое мая! - говорилось в письме. Вы открыто вступили в ряды этой всемирной армии социал-демок-

ратии, которая на рубеже нового столетия видит зарю нового общественного строя... Вы публично и открыто засвидетельствовали свою солидарность с рабочими всего мира; вы засвидетельствовали этим, что вы, как и все, хотите лучшего, справедливого строя, хотите возможного счастья для себя, а значит и для всего человечества, а царь с фабрикантами стреляет за это в вас, убивает ваших жен и детей, сотнями кидает вас в тюрьмы! Вас страшно преследуют, но вы счастливее нас, вы вступили уже в открытую борьбу, мы только к ней готовимся, но уже скоро вслед за нашими братьями других стран вступим и мы в борьбу с общим нашим врагом: царем, барами, фабрикантами, попами!»¹⁶.

Вот в такую обстановку попал молодец Тихон Бондарев. Он находился в том месте России, где в это время рабочие выступали наиболее активно, где рабочее движение было на подъеме. Без сомнения этот период сыграл важную роль в формировании взглядов Тихона на жизнь, в приобретении практических навыков подпольной работы. Сердцем он тянулся к братьям по классу. Ему удалось связаться с польскими революционерами-марксистами. По их заданию он проводил агитацию среди солдат, которые должны были участвовать в подавлении забастовок рабочих. Наверное, и ему самому приходилось участвовать в таких акциях, хотел он этого или не хотел. Однако связи с польскими товарищами стали известны его начальству, чем-то Тихон себя выдал. Начальство, думается, недооценило опасность деятельности молодого унтер-офицера и ограничилось только тем, что разжаловало его в солдаты. Не было ему известно, по все видимости, и об участии Тихона в марксистском кружке в Ростове-на-Дону, иначе репрессии были бы значительно круче.

В период службы Тихона не затухала деятельность рабочего кружка в Ростовских железнодорожных мастерских. Можно предположить, что у Бондарева не прерывались связи с кружком, он мог каким-то образом информировать своих ростовских товарищей о том, что происходило в Польше в то время из первых рук. И как знать, не стали ли эти сообщения одной из причин того, что в 1894 году, во время службы Т. Бондарева, в Ростовских мастерских вспыхнула стачка. Продлилась она с 24 марта по 5 апреля. На работу не вышли все

1800 рабочих мастерских. Они требовали справедливости в оплате труда, страховании при несчастных случаях, уменьшения продолжительности рабочего дня, отмены штрафов¹⁷. Многие требования рабочих были удовлетворены. Эта победа стала одной из ступенек в становлении самосознания рабочих. Данная забастовка дала рабочим опыт практического ведения борьбы за свои права, опыт, который им пригодился в организации Ростовской стачки в 1902 году.

В 1897 году после окончания службы Тихон вернулся в Ростов. За это время многое изменилось в Ростове. Изменился и облик рабочего движения. Разрозненные рабочие кружки стремились к объединению. Цели у них были общие - рабочие это понимали. Так в 1895 году в Ростове был создан первый социал-демократический «Центр». В его состав вошло около 10 марксистских кружков¹⁸. Вступили в этот «Центр» и революционно настроенные рабочие Главных железнодорожных мастерских, в среду которых влился, как в родную семью, бывший солдат Тихон Бондарев.

Немного прошло времени со дня возвращения Тихона в Ростов, как в Минске состоялся 1 съезд партии. Разобщенные «центры» и «союзы» объединились в единую организацию Российскую социал-демократическую партию (РСДРП). Одним из первых в стране был создан в 1898 году в Ростове Донской комитет РСДРП, сыгравший заметную роль в российском социал-демократическом движении. От этой даты начал отсчет своего пребывания в РСДРП Тихон Бондарев.

Принадлежность к партии в то время не оформлялось кучей бумаг, которые в сталинские времена были предназначены стать бумажной копией вступающего в партию. В них было указано все, что на взгляд партийных бюрократов, обеспечивало не преданность пролетарским идеям, а послушание начальству, верность «хозяину». В конце 19-го – начале 20-го вв. партийность определялась делами, реальным участием в борьбе за освобождение трудящихся от власти капитала. Формальности практически отсутствовали. Борцы знали друг друга в лицо и по партийным кличкам. Они были связаны единой прекрасной идеей социального и демократического преобразования своей страны и всего мира. Принадлежность к партии, чаще всего,

отмечалась в бумагах жандармского управления, делах царских судов, закреплялась в тюрьмах и ссылках. Впервые партийные билеты появились в некоторых партийных организациях только в конце 1905 года. Были они произвольного образца. Лишь в январе 1920 года Пленум ЦК РКП(б) утвердил форму единого партийного билета.

Когда проходил I съезд РСДРП, социал-демократов была горстка. Их количество оценивалось всего одной тысячей на огромную Россию! И пятьсот из них сразу после окончания съезда были арестованы. Каждый второй! Жандармы рубили под корень, но им было не под силу остановить нарастающее рабочее движение. Рабочие приняли только что созданную партию и умом и сердцем. Разрозненные кружки объединились в организации единой РСДРП. Все члены рабочих кружков Ростова, а их было организовано в Ростове за зиму 1896-1899 годов около двадцати, стали членами РСДРП. Значительную часть вновь созданной организации составляли рабочие Главных железнодорожных мастерских. Донком разворачивал свою работу. От борьбы за экономические права рабочих комитет пришел к борьбе политической. Несмотря на аресты активных участников рабочего движения, перед 1 мая 1900 года Донкому удалось распространить политическую листовку среди рабочих и в первую очередь среди рабочих железнодорожных мастерских. Листовка произвела на рабочих сильное впечатление. Поднятая на ноги полиция не дала провести демонстрацию в городе. Но около 600 рабочих отметили этот праздник всех трудящихся мира маевками в степи за городом¹⁹.

Большое влияние на работу местных партийных организаций оказывала ленинская «Искра», первый номер которой вышел в декабре 1900 года. Из неё рабочие узнавали о борьбе своих братьев по труду. В ней они находили ответы на коренные вопросы рабочего движения, с гордостью читали строки о событиях в Ростове, участниками которых они были сами.

*Начало 20-го века. Г. Ростов-на-Дону.
Театр Асмолова.*

Несомненно, 1902 год был особым годом в рабочем движении ростовчан, напряженным и радостным. Отмечен был радостью первых побед и горечью потери верных товарищей. Уже в начале года под руководством Донкома 19 февраля, в день отмены крепостного права, была организована политическая демонстрация. Около 150 рабочих вышли на центральную улицу города под красным флагом, на котором четко выделялся крамольный, но исторгнутый измученной душой рабочих, лозунг – «До-

лой самодержавие!». Полиция разогнала демонстрацию, двое её участников были задержаны. Но это не испугало рабочих. Они печатают прокламации и разбрасывают их в зале театра Асмолова во время спектакля, пытаются организовать первомайскую демонстрацию. Вскоре полиции удастся арестовать Донком, но уже летом он возрождается. Решающее влияние на деятельность Донкома на этот период оказала книга В. И. Ленина «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения», которая в это время появилась в Ростове. Это она указала путь формирования боевой партийной организации. Под её влиянием был разработан документ, определивший лицо рабочей организации Ростова. Донком принял «Устав кружков Донского комитета Российской социал-демократической рабочей партии». Его требования были нацелены на превращение рабочих в преданных социал-

демократическим взглядам борцов против царизма. Устав предъявлял к каждому члену кружка требования, которые и потом остались в партийном уставе российских коммунистов. Причем иные из требований, особенно по поводу изучения марксистской теории, были более жесткими, чем позднее, в советское время. Члены кружка в соответствии с «Уставом» должны были вести пропаганду среди рабочих, выполнять поручения организации, знать настроения трудящихся, платить взносы в размере двух процентов заработка, изучать марксистскую теорию в соответствии с программой комитета. Причем на занятия члены кружка должны были собираться не реже одного раза в неделю²⁰.

4 ноября 1902 года в котельном отделении Главных мастерских Владикавказской железной дороги, где работал и состоял в социал-демократическом кружке Тихон Бондарев, вспыхнула стачка. Поводом к ней стало снижение расценок и грубое отношение мастера к рабочим. О стачке узнал весь город и поддержал рабочих мастерских. В сходке 10 ноября приняло участие до 30 тысяч человек. Власти пустили в ход войска. Казаки прикладами и нагайками разгоняли стачечников. Завязалась борьба не на жизнь, а на смерть. Жизнью расплачивались рабочие за право на свободу сходов, свободу слова. Казаки открыли огонь. Было убито 8 человек, 23 ранено²¹. Забастовка не прекращалась. Стачка получила благодаря «Искре» всероссийскую известность, о ней знали за рубежом. В. И. Ленин писал в те дни о стачке: «Охватив многие тысячи рабочих, стачка, начатая из-за требований чисто экономического характера, быстро вырастает в политическое событие... Обыденность повода к стачке, мелкий характер выставленных рабочими требований особенно сильно оттеняет и могучую силу солидарности пролетариата, увидевшего сразу, что борьба железнодорожных рабочих есть их общее дело, и восприимчивость его к политическим идеям, ... и готовность грудью в прямом сражении с войсками те права на свободную жизнь, свободное развитие, которые успели уже стать общим и элементарным достоянием всех мыслящих рабочих»²².

Стачка продолжалась более 20-ти дней. 26 ноября, на 23-й день, все стачечники работали. В этот же день администрация по достигну-

---

тому с рабочими соглашению объявила рабочим, что удовлетворены следующие требования рабочих: «повышение платы на 20 процентов; повышение платы чернорабочим на 37 процентов (с 60 коп. до 1 руб.), прекращение работ по субботам и накануне праздников в 2 часа дня, выдача по 15 руб. в случае рождения ребенка или смерти кого-либо из членов семьи рабочего, выдача шести проездных билетов в год, устройство новых проходных будок и еще пара мелких требований...»²³.

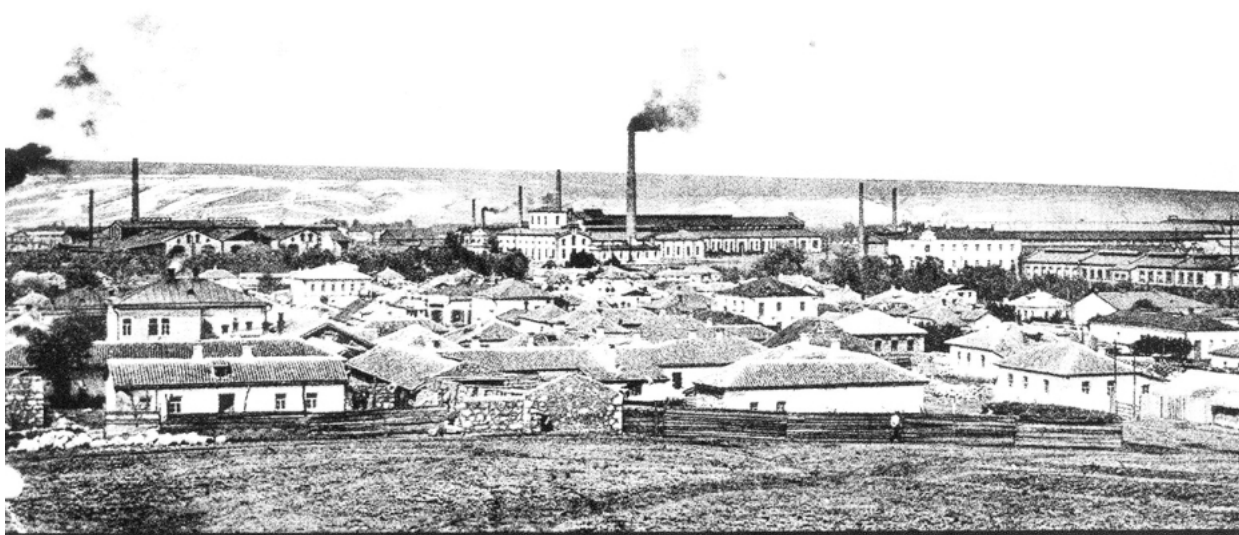
На некоторое время активность рабочих кружков снизилась. Но уже в марте 1903 года они вновь организовали демонстрацию рабочих, в которой приняло участие около 18 тысяч человек. Демонстрация была разогнана полицией, которая в перспективе опасалась волнений рабочих в майские дни, арестовала значительное количество членов Ростовской организации РСДРП. Усилилась слежка за оставшимися на свободе. В каждый момент могли арестовать любого партийца, который еще был на свободе. Надо было скрываться от полиции, менять место жительства. И Тихон Бондарев, активный участник всех описанных выше событий в Ростове, переезжает в Луганск, с рабочими которого у ростовчан были давние связи.

В Луганске.

В конце 19-го начале 20-го веков Юг России стал тем районом огромной страны, где развивался новый капитализм. Капитализм, который

одевался в одежды новой, современной производительной техники. Он создавал и новые отношения, новые формы организации труда, но старым оставалось главное - эксплуатация наемных рабочих своими отечественными, доморощенными кровопийцами и иностранными дельцами из цивилизованных стран, спешившими нажиться на дремучей темноте, безграничном терпении и дешевых руках русского мастерового.

Производство росло как на дрожжах, на дрожжах спрессованных из безысходности, страха голодной смерти, вековой забитости русского мужика. За пятнадцать лет с 1885 по 1900 год выплавка чугуна на Юге выросла в 40 раз. В то же время выплавка чугуна в целом по России выросла следующим образом: в первое пятилетие - в 1,68 раза, во второе - в 1,4 и всего в 5,5 раза. Естественно, что такое быстрое развитие промышленности требовало рабочих рук. И они здесь появились в количестве, значительно превышавшем потребности растущей

Общий вид завода Гартмана. Начало 20-го века.

промышленности. В основном это были разоренные реформой крестьяне великорусских губерний - Орловской, Курской, Рязанской, Тамбовской и других губерний центра России. Это привело к тому, что в украинских городах Юга России большинством населения были русские, их было среди рабочих в 2,5 - 8 раз больше чем украинцев.

Эксплуатация рабочих была нещадной. Работали до 12 часов в сутки, заработная плата была низкой. Да и ту выплачивали нерегу-

лярно, искусственно снижали за счет штрафов, достигавших 40% заработка. Снижалась она и за счет завышения стоимости продуктов, которыми отоваривались, как правило, зарплата рабочих. Высоким был травматизм на заводах. Ни о каком социальном страховании и речи не было. Еще худшим положение рабочих стало в результате экономического кризиса, разразившегося в 1900 году. Количество безработных росло катастрофически. Это позволило промышленникам еще больше поднять уровень эксплуатации рабочих. В Луганске администрация завода Гартмана, пользуясь скоплением большого числа безработных, попросту выкидывала «неблагонадежных» и заменяла их нанятыми по дешевке безработными. А прошло ведь всего пять лет с того момента, когда владелец паровозостроительных заводов в Хемнице Густав Гартман, германский промышленник, аки и его соотечественники, появился в России. Оценив ситуацию, он сделал для себя вывод, что развиваться без транспорта и в России промышленность не сможет. А значить и здесь будут нужны его паровозы. И он не ошибся. Гартман развил активную деятельность по строительству паровозостроительного завода, привлечению к этому делу компаньонов.

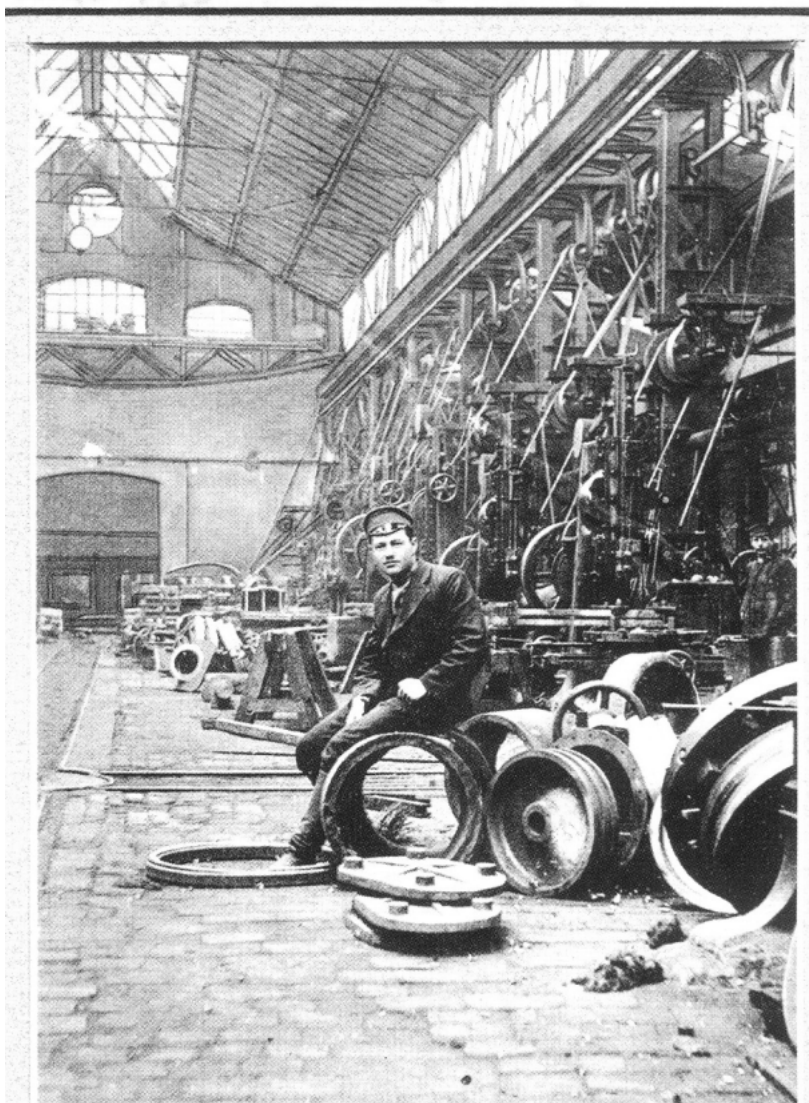
И вот 18 июня 1896 года акционеры «Русского общества машиностроительных заводов Гартмана» собрались на свое первое собрание. А уже первого июля, освященный по обычаю молебном, был заложен на берегу Лугани завод²⁴. Прошло немного времени, и в мае 1900 года гудком известил о своем рождении первый, сработанный на заводе Гартмана руками русских рабочих по проекту русского инженера «грузовой локомотив типа 0-4-0 серии Од мощностью около 600 лошадиных сил»²⁵.

На этом заводе в преддверии первой русской революции и работал орловский крестьянин Тихон Бондарев. В это время Тихон был уже около 7 лет членом РСДРП, а с 1903 года он состоял в рядах большевиков. Надо отметить, что весь период жизни и деятельности Т. Л. Бондарева в Луганске вплоть до конца 1907 года неразрывно связан с деятельностью известного партийного и государственного деятеля К. Е. Ворошилова. В своей книге "Рассказы о жизни" он не раз вспоминает о своем соратнике, а в начальный период революци-

онной деятельности и наставнике, рабочем паровозостроительного завода Гартмана Т. Л. Бондареве.

Сейчас известно, какую неблагоприятную роль сыграл Ворошилов в формировании культа личности Сталина и его делах по расправе с истинными ленинцами, сейчас мы знаем его лицо, лицо приспособленца и карьериста. Но, тем не менее, было бы несправедливо полагать, что, вступая в партию ещё перед революцией 1905 года, когда ежеминутно рисковал своей жизнью всякий, кто становился на путь революционной борьбы, он думал о той карьере, которую ему позднее устроил его всемогущий покровитель. В то время это был видный деятель российской социал-демократии.

Деятельность Т. Л. Бондарева проходила на паровозостроитель-

Внутренний вид механической мастерской Паровозного отдела завода Гартмана.

ном заводе Гартмана, на котором в то время работало свыше 3000 человек. Это был большой современный, по требованиям тех лет, завод, в составе которого было 28 цехов и отделов.

Рабочее движение в Луганске зародилось ещё в конце XIX века. А первый социал-демократический кружок был организован членом ленинского Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» К. М. Норинским. Он приехал в Луганск в начале 1900 года и устроился на завод

Гартмана машинистом паровоза. К концу этого же года в заводской кружок влился, приехавший из ссылки ещё один верный соратник В. И. Ленина В.А. Щелгунов. В 1902 году кружок на заводе Гартмана был преобразован в социал-демократическую организацию. Одним из первых её руководителей был Григорий Федорович Ткаченко-Петренко, впоследствии участвовавший в вооруженном горловском восстании в декабре 1905 года. Вместе с другими активными участниками восстания он был арестован и приговорен к смертной казни. Накануне, стоя на эшафоте, он написал брату и друзьям письмо, удивительное по человечности и преданности идеям революции. Оно и сегодня волнует, да пожалуй, и всегда будет волновать, сердца честных людей. Написано было письмо 3-го сентября 1909 года. «Здравствуй и прощай, дорогой брат Алеша и все остальные братья, рабочие и друзья!

Шлю вам свой искренний и последний поцелуй. Я пишу сейчас возле эшафота, а через минуту меня повесят за дорогое для нас дело. Я рад, что я не дождал противных для меня слов от врага ... и иду на эшафот с гордой поступью, бодро и смело смотрю прямо в глаза своей смерти, и смерть меня страшить не может, потому что я как социалист и революционер знал, что меня за отстаивание наших классовых интересов по головке не погладят, и я умел вести борьбу и, как видишь, я умею и помирать за наше общее дело так, как подобает честному человеку. Поцелуй за меня крепко моих родителей и прошу вас любить их так, как я любил своих братьев рабочих и свою идею, за которую все отдал, что мог. Я по убеждению социал-демократ и ничуть не отступил от своего убеждения, ни на один шаг до самой кончины своей жизни. Нас сейчас возле эшафота восемь человек по одному делу, бодро все держаться. Постарайся от родителей скрыть, что я казнен, ибо это известие после такой долгой разлуки с ними их совсем убьет... Сегодня, 3 сентября, в 8 часов вечера зашла к нам в камеру куча надзирателей, схватили меня за руки, заковали руки, затем повыводили остальных, забрали под руки и повели прямо в ночном белье, босых, под ворота, где человек 50 стояло стражи с обнаженными шашками, забрали и повели в 4-й участок, где приготовленная была петля, и так это смешно, как эта стража с каким-то удручающим ужасом смотрела

на нас, как на каких-либо зверей, им, наверное, кажется, что мы какие-то звери, что ли, мы честнее их... Ну, прощайте, уже 12 часов ночи, и я подхожу к петле, на которой одарю вас последней улыбкой...»²⁶.

Да, немного было в народе таких подвижников, сознательных борцов за лучшую участь своего народа. На всю многомиллионную Россию большевиков в 1903 году перед II съездом РСДРП было около 3500 человек, а в 1905 году около 8400 человек. Капля в море. Капля, которая зачастую вызывала переполнение чаши терпения народа, находившегося под гнетом царизма. А в Луганске в социал-демократических кружках в 1903 году было «лишь 25 человек»²⁷. Этот год стал для партии большевиков годом начала отсчета её истории. Состоялся II съезд РСДРП, который определил перспективу социал-демократии в России. Основным итогом съезда II РСДРП состоял в том, что на нем была организована партия нового типа, закончилась эпоха разобщенности и кружковщины, началась эпоха организованной борьбы за свержение ненавистного строя. Но началась и борьба между революционерами-большевиками и оппортунистами - меньшевиками за влияние на рабочих на пролетарское движение.

В социал-демократических кружках в Луганске, где преобладали большевики, было организовано обсуждение итогов II съезда. Рабочим надо было разъяснить различия в позициях большевиков и меньшевиков, показать, что меньшевики - оппортунисты, пытаются превратить партию в проходной двор, а пролетариат заставить плестись в хвосте у буржуазии. Разъяснение этих положений было поручено, работавшим на гартмановском заводе И. И. Алексееву, Т. Л. Бондареву, А. Я. Пархоменко и другим²⁸. В этой нелегкой ситуации Тихон Бондарев проявил себя, как одаренный, а главное убежденный в правоте большевиков, пропагандист. Эта его способность проявилась в революционной работе.

Но борьба с меньшевиками не закончилась. Влияние меньшевиков было значительным, и они мешали революционной работе. Лишь в 1904 году в рабочее движение в Луганске твердо стало на ленинский путь. «В эти дни в Луганске особенно хорошо проявили себя в отстаивании Ленинских взглядов рабочие И. И. Алексеев, Т. Л. Бон-

дарев, Г. К. Иванов, В. Е. Евтушенко, К. А. Карпов, С. К. Крюков... А. Я. Пархоменко... и многие другие товарищи»²⁹.

Кровь рабочих, стариков и детей пролитая царем 9 января 1905 года на Сенатской площади была воспринята всем рабочим классом России, как своя собственная. Рабочие организации по всей стране откликнулись на это событие листовками и забастовками. Движение набирало силу, становилось более организованным. Не был исключением и рабочий Луганск, в котором в то время проживало около 35 тыс. жителей.

15 февраля на одной из конспиративных квартир собрался актив городской у партийной организации, на собрании присутствовало около 29 человек. Был здесь и Тихон Бондарев. Обсуждали, каким способом выразить свою поддержку, сочувствие расстрелянному рабочему классу Петрограда. Ведь в кровавое воскресенье была похоронена вера в царя не только у столичных рабочих, но и у всего рабочего люда страны. Решили провести забастовку и добиваться удовлетворения требований по улучшению жизни трудящихся. Был подготовлен и обсужден текст листовки, которую размножили на гектографе, а в ночь на 17 февраля разбросали на заводе Гартмана. Эта листовка Луганского комитета РСДРП, призвала рабочих завода Гартмана к забастовке и удовлетворению выдвинутых в ней требований.

Ворота проходной завода Гартмана, г. Луганск.

Через эти ворота прошли забастовщики в феврале 1905 года.

«1.Участие народных представителей в управлении государственными делами.

2.Свобода слова печати и собраний, союзов и стачек.

3.Освобождение всех пострадавших за убеждения»³⁰ .

На следующий день рабочие завода Гартмана забастовали. Собрались на митинг возле железнодорожного моста около 200 человек. Но бастовали практически все рабочие завода, они не приняли участие в митинге, а оставили рабочие места и разошлись по домам. На митинге, в котором приняли участие самые активные рабочие, выступил К. Е. Ворошилов, другие рабочие. Было решено, поднять рабочих других предприятий. Организовано пошли к патронному заводу. Он тоже перестал работать. Молва о выступлениях рабочих завода Гартмана разнеслась по всему городу. На следующий день гартмановцы не работали. Они, инициаторы выступления за права рабочих, разошлись по предприятиям Луганска, проводили митинги, разъясняли требования забастовщиков, призывали к солидарности, в которой сила пролетариата. На эмалировочный завод направили Т. Бондарева. Именно здесь он влился в рабочий класс Луганска, приехав сюда из Ростова. Забастовка продолжалась шесть дней и закончилась «... полной победой рабочих. Мы добились от дирекции завода установления 9-часового рабочего дня, - вспоминал К. Е. Ворошилов, - повышения заработной платы, удаления из цехов полиции, расширения заводской школы, создания библиотеки. Одно из наших основных требований - оплатить всем рабочим за время забастовки - администрация тоже была вынуждена принять ...»³¹. Но на других предприятиях требования рабочих не были приняты.

Развитие революционных событий потребовало от партии большевиков новых решений. Нужно было направить половодье рабочего движения в единое русло. Обстановка осложнялась тем, что меньшевики вели раскольническую деятельность. Для решения этих вопросов был созван III съезд РСДРП (б), который начал свою работу 12 апреля 1905 года в Лондоне. Он сделал вывод, что решение задач революции возможно только через вооруженное восстание. На местах большевики начали к нему готовиться. Активно действовали луганчане. Руководство партийного комитета стало выяснять, кто и когда служил в

армии, знает военное дело, имеет хоть какое-либо оружие и умеет пользоваться им. Оказалось, что такие среди рабочих имеются, однако не каждому из них можно довериться. «И все же, - вспоминает Ворошилов, - мы, наконец, нашли тех, кто нам нужен. Одним из первых к созданию боевой дружины мы привлекли Тихона Лаврентьевича Бондарева, рабочего паровозостроительного завода Гартмана. Он уже отбыл воинскую повинность, испытал на себе солдатскую муштру и имел некоторые военные навыки и знания. По его совету мы разделили дружинников на строго законспирированные группы по 10-12 человек, выделили в их составе старших. Эти группы так и назывались у нас - десятками. ...Тихон Бондарев начал занятия с группой своих товарищей: изучали строй, разбирали и собирали оружие, а иногда в глухих балках и отдаленных оврагах тренировались в стрельбе. В дальнейшем он стал признанным руководителем всей нашей боевой рабочей дружины... Вся боевая работа наших дружинников, разумеется, проводилась в строжайшей тайне...»³². Эту пространную цитату из книги К. Е. Ворошилова надо прокомментировать. Во-первых, то, что Тихон Бондарев смог справиться с такой новой для большевиков задачей, не было случайностью. Ведь во время прохождения службы в царской армии он был унтер-офицером, командовал солдатами, поэтому он обладал достаточными навыками для формирования и обучения небольшого воинского подразделения. Во-вторых, стрельбе из револьвера и винтовки Тихон обучил и самого Ворошилова, который впоследствии это неоднократно отмечал. Но дружинники не только занимались изучением и освоением военного дела, но и сами изготавливали оружие, в том числе и так называемые бомбы «македонки». Они были изобретены группой революционно настроенных ученых, «в которую вошли видные химики-профессора В. Смирнов, Л. Явейн, Л. Песков и другие специалисты»³³, сознательно для боевых дружин.

Боевые дружины в годы первой русской революции стали формой военной организации восставшего народа, который вынужден был отстаивать свои требования вооруженным путем. Партия, организуя вооруженную борьбу рабочих, старалась использовать имевшийся опыт организации уличных боев, который был накоплен еще в

дни Парижской коммуны. «По далеко не полным подсчетам... в годы первой русской революции в 313 пунктах страны существовали боевые дружины»³⁴. Для боевых дружин нужно было оружие. Деньги на его приобретение большевики Луганска добывали разными путями. Собирали в коллективах предприятий, был организован принудительный сбор средств у самых богатых жителей города, купцов и промышленников. За собранные деньги приобрести оружие в России было практически невозможно. Руководство РСДРП организовало приобретение оружия для боевых дружин за границей. Для Луганских боевиков оружие было закуплено в Финляндии. Дважды за ним через границу, рискуя жизнью, ездил К. Е. Ворошилов. Оружие было благополучно доставлено в Луганск.

***

Луганское сотрудничество Т.Л. Бондарева с Ворошиловым К.Е. сыграло важную роль в жизни Тихона.

Климент Ворошилов в юные годы

Этот факт и то, что Ворошилов вписан в историю советской России в первых рядах ее руководителей, требует рассказать о нем поподробнее.

Климент Ворошилов родился 4 февраля 1881 года в селе Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, Российская империя (ныне город Лисичанск Луганской области, Украина), в семье рабочего-железнодорожника. С 7 лет работал пастухом, шахтёром. С 1896 года работал на Юрьевском металлургическом заводе, с 1903 года в городе Луганске на паровозостроительном за-

воде Гартмана.

Член Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков)/ВКП(б)/КПСС с 1903 года. С 1904 года — член Луганского большевистского комитета. В 1905 году — председатель Луганского совета, руководил стачкой рабочих, созданием боевых дружин. Деле-

гат Четвёртого (1906 год) и Пятого (1907 год) съездов РСДРП(б). В 1908—1917 годах вёл подпольную партийную работу в Баку, Петрограде, Царицыне. Неоднократно подвергался арестам, отбывал ссылку.

После Февральской революции 1917 года — член Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, делегат Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции и Шестого съезда РСДРП(б). С марта 1917 года — председатель Луганского комитета большевиков, с августа — Луганского совета и городской думы (до сентября 1917 года).

В ноябре 1917 года, в дни Великой Октябрьской Социалистической революции, Ворошилов был комиссаром Петроградского военно-революционного комитета (по градоначальству). Вместе с Ф. Э. Дзержинским вёл работу по организации Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК). В начале марта 1918 года Ворошилов организовал Первый Луганский социалистический отряд, оборонявший город Харьков от германо-австрийских войск.

В годы Гражданской войны — командующий Царицынской группой войск, заместитель командующего и член Военного совета Южного фронта, командующий 10-й армией, нарком внутренних дел Украины, командующий Харьковским военным округом, командующий 14-й армией и внутренним Украинским фронтом. Один из организаторов и член Реввоенсовета 1-й Конной армии, которой командовал С. М. Будённый.

И. Бродский. "Портрет Ворошилова К.Е. в кабинете". 1929

В 1921 году во главе группы делегатов X съезда РКП(б) участвовал в подавлении Кронштадтского антисоветского мятежа. В 1921—1924 годах — член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. В 1924—1925 годах — командующий войсками Московского военного округа и член РВС СССР.

После кончины М. В. Фрунзе Ворошилов возглавил военное ведомство СССР: с 6 ноября 1925 года по 20 июня 1934 года — нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета СССР; в 1934—1940 годах нарком обороны СССР. Всего Ворошилов провёл во главе военного ведомства почти 15 лет, дольше, чем кто-либо другой в советский период. Он имел репутацию преданного сторонника Сталина, поддерживал его в борьбе с Троцким, а затем при установлении абсолютной власти Сталина в конце 1920-х годов.

В ноябре 1935 года ЦИК и Совнаркоме СССР присвоил Ворошилову воинское звание «Маршал Советского Союза». Как народный комиссар обороны Ворошилов принимал активное участие в репрессиях против командного состава РККА. На списке из 26 командиров Красной Армии, направленном из НКВД в НКО 28.05.1937 г., он поставил резолюцию «Тов. Ежову. Берите всех подлецов. 28.V.1937 года. К.Ворошилов»; более краткая резолюция Ворошилова — «Арестовать. К. В.» — стоит на похожем списке из 142 командиров.

В годы Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов — член Государственного комитета обороны, главнокомандующий войсками Северо-Западного направления (до 5 сентября 1941 года), командующий войсками Ленинградского фронта (с 5 по 10 сентября 1941 года), представитель Ставки по формированию войск (сентябрь 1941 года — февраль 1942 года), представитель Ставки Верховного Главнокомандования на Волховском фронте (февраль—сентябрь 1942 года), главнокомандующий партизанским движением (с сентября 1942 года по май 1943 года), председатель Трофейного комитета при ГКО (май—сентябрь 1943 года), председатель Комиссии по вопросам перемирия (сентябрь 1943 года — июнь 1944 года). В 1943 году он участвовал в работе Тегеранской конференции.

В 1945—1947 годах — председатель Союзной контрольной комиссии в Венгрии.

В 1946—1953 годах — заместитель председателя Совета Министров СССР.

С марта 1953 года по май 1960 года — председатель Президиума Верховного Совета СССР. В таком качестве, в частности, подписал Указ о создании КГБ.

В 1957 году входил в «антипартийную группу». В отличие от лидеров группы, не был исключён из партии, а лишь подвергнут критике на XXII съезде КПСС.

Умер на 89-м году жизни 2 декабря 1969 года. Похоронен на Красной площади в Москве у Кремлёвской стены.

Кавалер высших наград СССР. В частности, один из 154 дважды Героев Советского Союза и один из десяти человек, кому присвоены обе высшие степени отличия Советского Союза — звания Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда.

Ворошилов награжден восемью орденами Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, другими советскими и иностранные орденами и медалями ³⁵.

***

Но вернемся в 1905 год. Деятельность боевых дружин Луганска в ходе первой революции была разнообразной. Дружинники охраняли собрания рабочих, не допуская до них шпииков и защищая их от полиции. Они заботились о сохранении порядка в городе. Они предотвратили погром евреев в Луганске, организованный властями города. Эту деятельность луганских дружинников отметил В. И. Ленин, разоблачая преднамеренное разжигание национальной розни царскими властями. «Депутат Рыжков, - писал В. И. Ленин, - прямо назвал ложью объяснение погромов племенной враждой, - злым вымыслом - объяснение их бессилием власти. Депутат Рыжков привел ряд фактов «сотрудничества» погромщиков и казаков.

«Я живу в крупном промышленном районе, - сказал он, - и знаю, что погром, например, в Луганске не принял ужасающих размеров только потому (слушайте это хорошенько, господа: только потому), что безо-

ружные рабочие голыми руками гнали погромщиков под страхом быть застреленными полицией»³⁶. О преданности делу рабочих и самоотверженности дружинников, драматизме борьбы, говорит стихотворение одного из участников баррикадных боев в 1905 году рабочего Павла Арского. Он назвал его «Закон дружины».

Погромов нет. Уходим!

Я слушаю приказ:

-Три бомбы македонки

Остались про запас.

Одну оставь драгунам,

Что нам грозят огнем;

Другую - черной сотне,

Что стала за углом:

А третью - офицеру,

Скачет на коне,

Святой закон дружины

Нельзя нарушить мне!

Три бомбы македонки

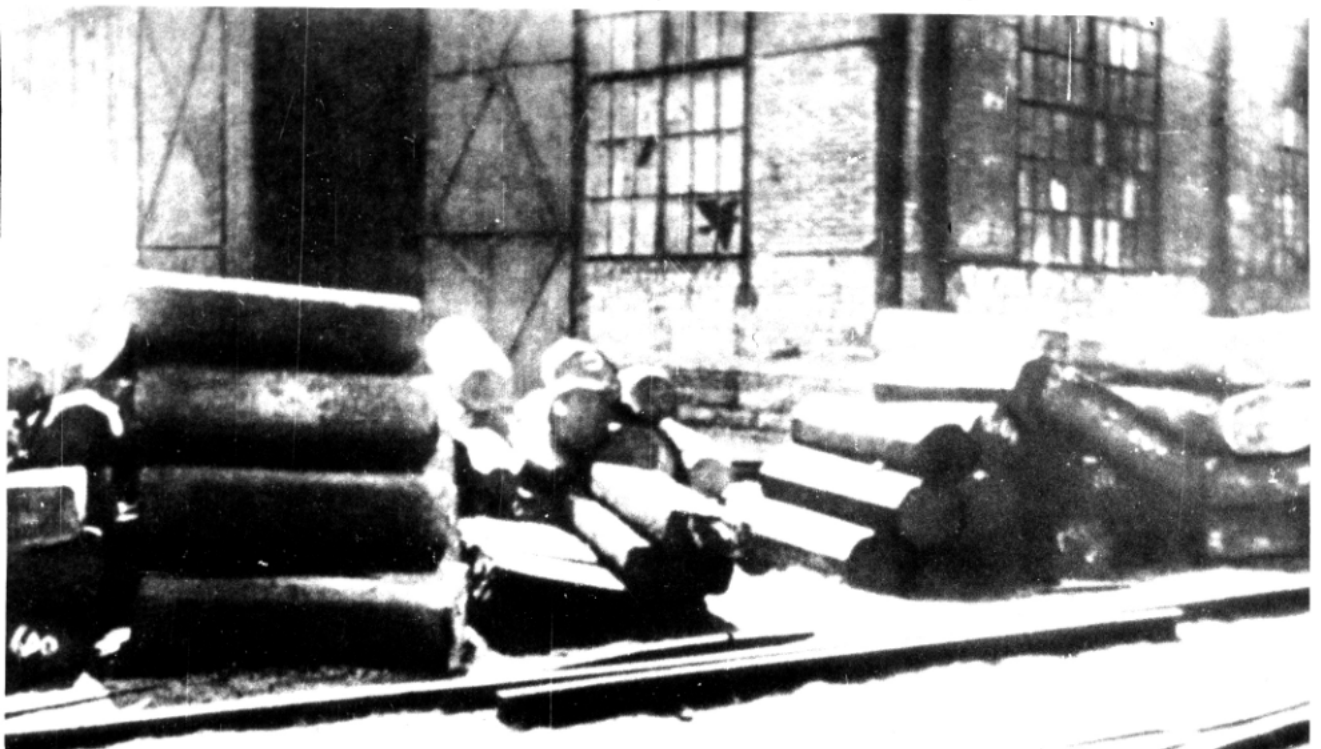

Переправа на Красную мельницу близ Луганска, которая охранялась боевой дружиной под командованием Бондарева Т.Л. во время проведения рабочих собраний и митингов в 1905-1907 гг.

Остались про запас,
Морозной снежной ночью
Был выполнен приказ³⁷.

Рабочие дружины, возникшие в годы революции 1905-1907 годов на Украине, а наиболее многочисленные и подготовленные из них были в Луганске и Екатеринославе, стали прообразом Красной Гвардии, созданной в годы Великой Октябрьской социалистической революции, и, в конце концов, ядром созданной впоследствии рабоче-крестьянской Красной Армии. У истоков её создания вместе с другими луганскими и екатеринославскими большевиками стоял преданный делу освобождения рабочего класса профессиональный революционер Тихон Лаврентьевич Бондарев.

После февральских событий активность выступлений рабочих в Луганске снизилась. Но большевики Луганска не прекращали свою деятельность. В письме В. И. Ленину в июне 1905 года луганчане писали: «К 2 мая мы распространили 1200 листовок и 500 поздравительных карточек»³⁸. Речь шла о поздравлении Луганской организацией РСДРП рабочих с праздником Первого мая. Листовки и поздравления были разбросаны в ночь на 29 апреля на улицах Луганска активистами партийной организации. Не все они дошли до рабочих. Чуть свет полицейские бросились собирать крамольные листки. Пересчи-

*Чугонолитейная мастерская завода Гартмана, г. Луганск.
Во время июльской забастовки 1905 года здесь первый раз в своей жизни был арестован Т.Л. Бондарев вместе с другими участниками забастовки.*

тали. Оказалось 295 экземпляров. Эта цифра и была записана в донесении в ГЖУ Екатеринослава ³⁹. Большевики в этом поздравлении писали: «Товарищи! Поздравляем вас с Днем 1 мая - всемирным пролетарским праздником борьбы, стоящим выше всех остальных праздников, выдуманных попами да назначенных начальством»⁴⁰.

Но не только поздравлениями занимались большевики. Ситуация требовала действий. Надо было готовить рабочих к решительному шагу. В эти же майские дни они перепечатаывают первомайскую листовку Бюро комитетов большинства и редакции газеты «Вперед», которую в Женеве редактировал В. И. Ленин. К оружию призывает русский народ рабочая партия и указывает ему путь, по которому он должен идти к свободе и свету. С оружием в руках он должен поддержать те требования, которые она написала на своем знамени: прекращение войны, гражданская свобода, народное правительство, восьмичасовой рабочий день. Вооруженным восстанием должен завоевать русский народ свои права ⁴¹.

В июне луганские большевики выпустили листовку, в которой горожане информировались о нарастании революционных событий в стране. Шло время, а администрация Гартмановского завода не спешила выполнять требования рабочих, предъявленные ей во время февральской забастовки. Переговоры не помогли. Снова было решено провести забастовку. Назначена она была на 8 июля 1905 года. Забастовка началась около 4 часов дня. Рабочие собрались во дворе завода и пытались провести митинг. Не работал весь завод. Наряд заводской полиции во главе с приставом окружили рабочих. Хозяева за заводские деньги держали на предприятии довольно большой полицейский участок. В нем служило от 60 до 70 жандармов, которые расхаживали по территории завода, наблюдая за рабочими. Надзор был жестким, ведь на каждую сотню рабочих приходилось 2...3 жандарма. Своей холуйской работой в угоду хозяевам они давно поселили в душе рабочих ненависть к себе. Поэтому не случайно при виде обступивших собравшихся на митинг рабочих полицейских в толпе раздались выкрики «долой полицию». Пристав приказал разогнать рабочих, требовал разойтись. Однако времена были уже не те, когда рабочие пугались одного вида полицейских. Тогда было приказано стре-

лять. В этой неразберихе был ранен один полицейский своими же соучастниками по подавлению выступления рабочих. Забастовщики были вынуждены отступить, так и не начав митинг. Забастовка успеха не имела. Рабочие плохо подготовились к ней, не организовали охрану собрания боевыми дружинами, потеряли бдительность, окрыленные успехами первой забастовки. Полиция на этот раз не промахнулась. Были арестованы все руководители забастовки, при аресте, а затем и в тюрьме, их жестоко избили. Арестовано было около 10-ти человек.

«Большевистская газета «Пролетарий» в № 14 от 16 августа 1905 года в связи с поражением этого выступления луганских пролетариев писала: «Вспыхнувшая совершенно неожиданно, стихийно, эта, никем не организованная забастовка имела, таким образом, печальный конец». Вместе с другими руководителями большевистской организации в тюрьме находился и Т. Л. Бондарев ⁴².

Но революционная волна нарастала. Противоречия обострялись. Рабочим все более ясно становилась грабительская сущность капитализма по отношению к пролетариату. Ярким примером того было положение дел на заводе Гартмана. Вот как писала об этом упомянутая выше газета «Пролетарий»: «...дела завода идут прекрасно, за последний год получено 3 миллиона прибыли (на 9 миллионов капитала), да и не удивительно: помимо обычного источ-

Луганская тюрьма.

В ней с июля по октябрь 1905 г. находился под арестом Бондарев Т.Л. и другие руководители июльской забастовки рабочих завода Гартмана.

ника доходов - бессовестнейшей эксплуатации рабочих - завод наживается на казенных заводах: например, за паровоз, который себе обходится 18 400 руб. берут 32 000 рублей»⁴³.

В начале октября заштормило. Первыми забастовали железнодорожники. 10 октября забастовали железнодорожники Екатеринослава, их поддержали рабочие заводов. В Луганске забастовка проходила 18...20 октября. Рабочие требовали освобождения руководителей рабочего движения, находившихся в тюрьме. И, в конце концов, добились своего.

Так описывает в своих воспоминаниях это событие К. Е. Ворошилов: «Тысячные толпы рабочих Луганска подошли к тюрьме и потребовали от тюремной администрации нашего освобождения. Из окон тюрьмы мы видели, как заметались в панике тюремщики. По их вызову к тюрьме прибыли полиция, жандармские чины, прокурор. Они хотели еще раз обмануть бдительность рабочих, но на этот раз у них ничего не вышло. Напуганные демонстрацией трудящихся, они быстро состряпали какой-то приказ и выпустили нас под небольшой залог»⁴⁴. Все так и было. Но во время этого вызволения произошел довольно любопытный эпизод. То, что было просто К. Ворошиловым названо в его воспоминаниях «Выпустили под небольшой залог» на деле было результатом проявления рабочей солидарности, сознательным шагом рабочего Мити Герасимова.

По свидетельству тех, кто был в толпе, собравшейся у тюрьмы на Гусиновке, Герасимов внес решающий вклад в сумму для выкупа арестованных. А дело было так. Митя Герасимов, работавший на заводе Гартмана, получил увечье, и владелец завода в качестве компенсации выплатил рабочему 300 рублей. Герасимов, получив деньги в кассе завода, шел домой и увидел собравшихся у ворот тюрьмы рабочих. Своих друзей и знакомых с завода. Слово за слово, ему стало ясно, что к чему. Поинтересовался, сколько нужно денег для выкупа. Для рабочих сумма была не такая уж и маленькая 325 рублей. Рабочие уже собрали, сколько могли, пустив по кругу шапку. Набралось 25 рублей. Да на это и рассчитывали тюремные власти, что рабочие не смогут набрать такую сумму сразу, а там видно будет. Вот тут-то и вмешался в события Митя Герасимов. Сунул он в шапку пачку кредиток, все 300

рублей, которые получил только что. Отдал, сознавая, что многое он оторвал от себя, от семьи, жертвуя эти деньги. Но рабочая солидарность оказалась сильнее собственнического чувства.

Удивленные и обрадованные неожиданным освобождением, вышли за тюремные ворота большевики. Был среди них и Тихон Бондарев, 34-летний рабочий, впервые узнавший «прелести» царского застенка. Рабочие подхватили на руки появившихся, на улице своих вождей и двинулись прочь от тюрьмы песней «Вихри враждебные веют над нами...»⁴⁵.

Пол под тронном самодержавия зашатался. Нужны были срочные меры. 17 октября, незадолго до описываемых событий, царь подписал манифест, провозгласивший некоторые свободы, но с такими оговорками, которые позволяли царю толковать его при случае так, как он захочет. Борьба продолжалась. Царь не отказывался от применения против демонстрантов оружия. Народ создавал свои органы Власти - Советы. «К концу 1905 года Советы существовали в 55 городах и рабочих поселках страны»⁴⁶. Советы во многих случаях брали управление жизнью городов в свои руки или, во всяком случае, действовали наряду со старыми органами власти и нейтрализовывали их влияние на состояние дел в населенных пунктах. Такое двоевластие долго продолжаться не могло. Обстановка накалялась. Большевики взяли курс на вооруженное восстание.

Луганские большевики тоже начали подготовку к вооруженному восстанию. Одной из задач, которую надо было решить - это добиться перехода солдат на сторону восставших рабочих. И «...Луганский комитет партии приступил к установлению непосредственной связи с солдатской массой и казаками. Мы поручили нашим надежным товарищам завязывать знакомства с военными, разъяснять им нашу большевистскую политику, вербовать на нашу сторону революционно настроенных солдат, казаков. По поручению комитета у солдат побывали А. Я. Пархоменко, Т. Л. Бондарев, И. И. Шмыров; несколько раз был и я», - вспоминает К. Е. Ворошилов⁴⁷. Результатом этой работы была деморализация местных войск, и властям их пришлось заменить другими.

До вооруженного восстания дело в Луганске не дошло. Однако

дружинники луганских заводов принимали участие в вооруженном восстании рабочих в соседней Горловке, которое было одним из самых ярких событий революции 1905 года на Донбассе. Закончилось оно поражением рабочих, руководители вооруженного восстания были казнены.

После разгрома декабрьского вооруженного восстания рабочее движение на Украине пошло на убыль. Надо было использовать легальные формы борьбы за интересы рабочих. Одной из основных возможностей была работа через профсоюзы, которые царское правительство вынуждено было разрешить. Большевики взяли курс на использование профсоюзов для проведения революционных идей в массы, укрепления связей с рабочими. Луганский большевистский комитет начал создавать профсоюзные общества и в первую очередь на заводе Гартмана.

«1 октября 1906 года, после утверждения профобщества и его устава, Луганский партийный комитет созвал свое первое общее собрание профсоюзной организации завода Гартмана, чтобы избрать правление, ревизионную комиссию и обсудить насущные вопросы работы профсоюза»⁴⁸. В избранные на собрание руководящие органы заводского профсоюза вошли в основном большевики. Т. Л. Бондарев был избран кандидатом в члены ревизионной комиссии. Благодаря активной деятельности в руководстве профсоюза большевиков авторитет профсоюзного общества неуклонно рос. Через три месяца в профсоюз вступили уже 2137 рабочих завода Гартмана из 4000 работающих⁴⁹. Борьба рабочих Луганска продолжалась, но наступили дни реакции.

В конце 1906 года власти вспомнили о том, что они могут на законном основании расправиться с руководителями рабочего движения в Луганске. Ведь их еще не судили организаторов июльской забастовки 1905 года на заводе Гартмана. И вот на конец ноября назначается суд. Но рабочие не дали своих вожаков в обиду. Вот как об этом докладывал исправник Славяно-сербского уезда Хлобошин генерал-губернатору Южного горнозаводского района: «На 29 сего ноября в гор. Луганске было назначено к слушанию выездной сессией Харьковской судебной палаты с участием сословных представителей дело по обвинению рабочих завода Гартмана Ворошилова и других в

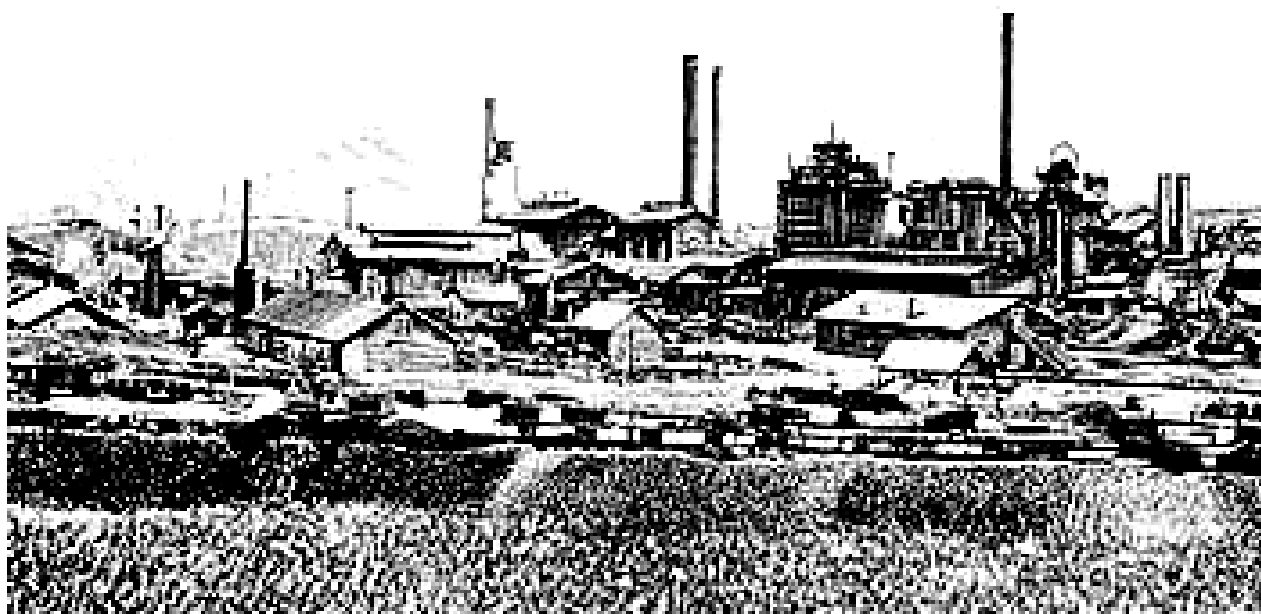
вооруженном сопротивлении полиции при забастовке 8 июля 1905 года, вследствие чего, все рабочие названного завода утром означенного числа прекратили работу, дабы тем выразить протест против суда над товарищами. Дело слушанием отложено «за неявкою некоторых обвиняемых и свидетелей. Рабочие ведут себя спокойно»⁵⁰.

Рабочие одержали еще одну победу. Но было видно, что власти в долгу не останутся. Большевики уходили в подполье, но надежд на победу не теряли. Об этом свидетельствуют документы жандармского управления. В одном из рапортов ЕГЖУ говорилось о том, что «8 сего февраля (1907) в Луганске (Каменном Броде) состоялось районное собрание социал-демократов.

...Организация все-таки считает необходимым обеспечить себя запасом оружия и, по имеющимся сведениям, его сделают в Севастополе, заказ такового на сумму 1500 руб. и теперь изыскивает наиболее надежный способ доставки его в Луганск»⁵¹. Нужно было не только накапливать оружие, но и сохранить кадры для будущих боев. Руководители революционного движения рабочих на заводе Гартмана были уволены или сами перешли на нелегальное положение. Не был исключением и Т. Л. Бондарев. Позднее в справке Днепропетровского истпарта было сказано: «...как видно из дела Губернского жандармского управления за 1907 год... он (Бондарев Т.Л. - Ю. Б.) разыскивался жандармами по делу Луганской боевой дружины, но за отъездом не был найден»⁵². Тихон Бондарев вынужден был переехать в конце 1907 года в Дебальцево, где скрывался от полиции до 1908 года. Впереди был Екатеринослав, новый этап работы, борьбы за рабочее дело.

На новом месте.

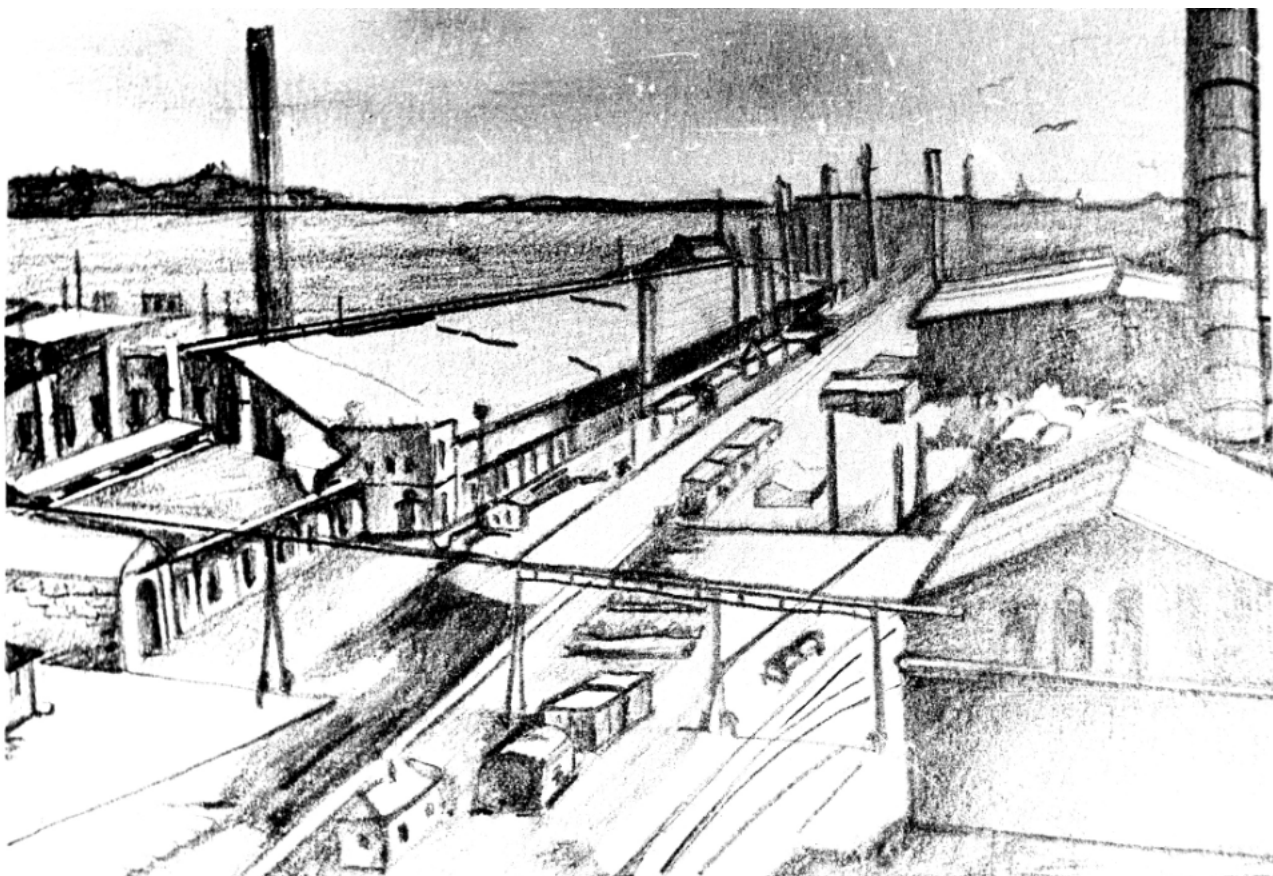
В Екатеринослав, губернский город, Т. Бондарев, скрываясь от преследований полиции за участие в революционных выступлениях 1905-1907 годов в Луганске, приехал в 1908 году. На работу было устроиться трудно. Но благодаря помощи товарищей по партии ему удалось определиться в литейный цех Брянского завода чернорабочим. Принадлежал этот крупнейший металлургический завод Брянскому

*Общий вид Александровского Южно-Русского (Брянского) завода
в конце 19-го века.*

акционерному обществу. Само название завода напомнило Тихону о доме, о родной земле, которую он более 20 лет назад покинул в поисках куска хлеба. А сегодня он боролся не только за кусок хлеба для себя, но и за свободу и лучшую жизнь всего рабочего люда. Завод, на котором теперь работал Тихон, выдал первый металл 22 (10) мая 1887 года, когда в строй была введена доменная печь № 1, и назван он был по соизволению государя «Александровским Южно-Русским»⁵³, хотя больше он известен как Брянский, по названию акционерного общества. Царь благосклонно раздавал имена венценосных особ предприятиям, построенным русскими деловыми людьми, но отнюдь не средства из государственной казны на помощь в строительстве промышленных предприятий, по-другому он и его чиновники относились к иностранцам, преклонение перед которыми тогда было национальной чертой русских. Здесь же, неподалеку, промышленнику Юзу на строительство аналогичного предприятия из государственной казны было выделено 8 миллионов рублей, на которые тот переоснастил свои заводы за границей, а в Россию завез старое оборудование, снятое на его заводах. Потребность в металле в России была большая, условия для развития металлургической промышленности сложились благоприятные, рядом была и железная руда, и коксующийся уголь. В 1909 году на заводе было выплавлено 265 тысяч тонн чугуна или 9,2 % чугуна, произведенного в стране⁵⁴.

Общий вид внутреннего двора Брянского металлургического завода в конце 19-го века.

Промышленный бум, который охватил всю Россию, в Екатеринославе был особенно заметен. Южно-Русская промышленная выставка, проходившая в Екатеринославе с июля по октябрь 1910 года, отразила этот подъем наглядно. Она стала событием для екатеринославцев, тем более, что здесь промышленность развивалась особенно быстрыми темпами. Дела промышленников процветали. Предприятия росли как грибы, после летнего теплого дождя. Их число с 1910 года по 1913 год выросло в 1,4 раза. Заводов и фабрик в Екатеринославе стало более 350, а объем продукции возрос в два раза⁵⁵. Лидировали в этой гонке за прибылями металлургические предприятия. В какой-то мере это отражалось на зарплате рабочих. Зарплаты заводских рабочих Екатеринославской губернии были в 1,61 раза выше средней по стране. Самой высокой она была на металлургических предприятиях. Рабочие металлурги получали в 1913 году в среднем по 487,6 руб. в год. Еще выше были зарплаты у рабочих Брянского завода, которые в том же году составили 543,6 рубля в год⁵⁶.

Вместе с тем действовали и противоположные факторы, которые

более других определяли материальное положение рабочих. С 1910 по 1913 год заработки рабочих Брянского завода выросли всего на 5 процентов, а цены на продукты на 20 процентов. Прибыли владельцев заводов за эти годы выросли в 2 раза. Не улучшались условия труда рабочих. Рабочий день практически не нормировался, на Брянском заводе в течение месяца в результате ежедневной работы по 15...18 часов в сутки наработывали по 40-45 дней⁵⁷.

Условия труда рабочих не интересовали предпринимателей. Да это и понятно, за воротами заводов стояли тысячи безработных, готовых продать свою рабочую силу. На металлургических предприятиях несчастные случаи исчислялись тысячами в год. Многие из них кончались для рабочих не только потерей здоровья, но и жизни. Так в 1913-1914 годах на каждую тысячу рабочих Брянского завода приходился 931 несчастный случай, т.е. травмировался за год практически каждый рабочий⁵⁸.

Взаимоотношения между рабочими и администрацией отличались неприязнью, грубостью и беспардонностью со стороны начальства. Штрафы были обычным делом и существенно уменьшали заработок рабочих. В 1912 году на каждых десять рабочих Екатеринославской губернии пришлось семь оштрафованных⁵⁹.

А богатеи Екатеринослава развлекались. Рассказывали о любимом развлечении одного из них. Он брал несколько самых лучших извозчицких пролеток и устраивал парад экипажей. На первом экипаже возлежал цилиндр толстосума, на втором – трость, на третьем – перчатки... А завершал кавалькаду, степенно катившую по проспекту, экипаж с хозяином.

Но все познается в сравнении. Относительно неплохое продовольственное положение рабочих и высокая заработная плата при таком же, как и в других местах, бесправии трудящихся объясняет сравнительно невысокий накал классовой борьбы в Екатеринославе. Это нашло отражение в численности большевиков. Накануне первой мировой войны в Екатеринославе было около 130 человек большевиков, причем основная их масса, около 100 человек, работала на Брянском металлургическом заводе⁶⁰.

Шли годы реакции. Первая русская революция была разгромлена

царизмом. Но семена свободы, посеянные в сознании трудящихся ею, остались, и нужно было только время, чтобы они проросли. Царское правительство пыталось убить у рабочих любимыми самыми жестокими методами, желание бороться за свои права. Но люди труда, чувствуя безысходность своей судьбы, иной раз, потеряв всякую надежду на улучшение жизни, шли на отчаянные попытки. Не был исключением и Брянский завод. В 1907 году один из рабочих убил из револьвера директора завода Мылова. Не остановило стрелявшего даже то, что директор охранялся неотступно следовавшими за ним телохранителями ⁶¹.

Не оправившись от испуга, в который его повергли выступления рабочих и крестьян в 1905-1907 годах, царское правительство расправлялось с героями революции. Была казнена не одна сотня революционеров, находившихся в это время в царских застенках. Были повешены руководители Горловского восстания, а 29 апреля 1908 в Екатеринославской тюрьме была учинена расправа над рабочими. За одну ночь было убито 35 заключенных, 40 получили телесные повреждения ⁶². Были среди них и рабочие с Брянского завода. Таяли ряды борцов. Одних уже не было в живых, другие попали в Сибирь, третьи отошли от активной работы. Об этом свидетельствуют и цифры. Если в 1907 году в Екатеринославе было более 500 большевиков, то к 1912 году их осталось чуть больше сотни ⁶³.

Но полностью борьба не затихает. Рабочие ищут новые формы борьбы, используют для этого профсоюзы, особенно больничные кассы. Они стали практически единственной действенной возможностью влияния большевиков на массы. В своих воспоминаниях старый большевик М. Л. Рухман рассказывает: «В степи за Феодосийскими казармами состоялось совещание партийного коллектива с представителями цехов (Брянского завода - Ю. Б) по вопросу выборов уполномоченных больничной кассы по цехам. Здесь было принято решение выступить на выборах самостоятельным списком от партколлектива большевиков. Поскольку выборы уполномоченных происходили по цехам, то по каждому из них составляли списки кандидатов от большевиков и распространили среди рабочих для тайного голосования. В результате из восьми членов правления от рабочей части шесть мест

получили большевики. Среди избранных были Т. Бондарев, А. Коненко, И. Кураженко, М. Рухман, И. Амосов, Н. Карташов. Два места получили меньшевики. Во главе заводской и я городской партийных организаций в это время становятся известные революционеры, рабочие - брянцы: Т. Бондарев, Н. Карташов, А. Бурдыкин, В. Аверин, Л. Замарайкин, М. Числов, И. Жуковский, Н. Матросов, А. Новиков, М. Носенко»⁶⁴.

Тихон Бондарев имея большой опыт подпольной работы, быстро завоевал уважение среди рабочих. Ему уже было за сорок, время зрелости, устоявшихся взглядов. Ему стало ясно, что жизни вне революционной борьбы для него нет. Не пугает его ни тюрьма, ни смерть. Все это он уже видел воочию. Конечно ему, как и другим рабочим, не хватает грамоты, теоретической подготовки для того, чтобы осознавать нюансы марксистской теории. Но он твердо стоит на платформе большевиков, истинных борцов за интересы трудового народа. Он привлекает к себе молодежь. Ведь все, кто работает с ним в партколлективе не старше 30 лет, в партию они пришли только в годы революции или после неё, а он в социал-демократическом движении уже около 15 лет. Умудренный опытом революционной деятельности, отзывчивый по натуре, Тихон Лаврентьевич делился с молодежью и тем, как вести вооруженную борьбу, и как привлекать на свою сторону рабочих, как провести сходку, как размножить прокламацию, как сделать, чтобы проведению собрания не помешали шпики. Его опыт и энергия были нужны революционному делу, и он без остатка отдается борьбе.

Постепенно работа партийной организации Екатеринослава, основой которой был партколлектив Брянского завода, оживлялась, росли ряды большевиков. Толчок к этому дал приезд в город профессионального революционера Г. К. Орджоникидзе. Он ознакомил екатеринославцев с итогами Пражской конференции, рассказал о задачах, которые стоят перед РСДРП⁶⁵. Ленский расстрел в 1912 году всколыхнул рабочих Екатеринослава и не только их. Рабочие Брянского завода в знак солидарности с братьями по классу тоже решили бастовать. Забастовка бала назначена на 1 Мая. Большевики провели агитацию, прошли по цехам, «призывали рабочих бросить работу, про-

тестовать против кровавых действий царского режима»⁶⁶. В ночь под Первое Мая на заводской трубе был водружен красный флаг.

В майские дни 1912 года у рабочих Екатеринослава произошло радостное событие. В городе появился первый номер ленинской «Правды». А в одном из номеров «Правды» в этом же году была помещена заметка о положении рабочих на Брянском заводе, об их тяжелой доле. Эта газета читалась и перечитывалась рабочими Брянского завода. Это была действительно правда, правда об их жизни. Рабочим эта жизнь была невмоготу. И они боролись за другую жизнь, другую долю. Росла активность рабочих, их авангарда - большевиков. Не дремала и царская охранка. В январе 1913 года ей удалось арестовать заводской и городской комитеты РСДРП (б) «почти в полном составе»⁶⁷. Однако Тихона не взяли, он продолжал действовать.

Во главе большевиков Брянского завода.

Первая мировая война, начатая империалистами с целью передела сфер влияния уже давно разделенного между мощными капиталистическими странами со старым капиталом мира, стала началом конца классического капитализма. Бросив миллионы трудящихся в мясорубку империалистической бойни, капитализм обнаружил всю свою античеловечность, свою непривлекательность и бесперспективность для развития общества с точки зрения общечеловеческих ценностей, высшей из которых является человеческая жизнь.

В атмосфере националистических настроений, ужесточения карательных мер против инакомыслящих, работа РСДРП(б), передового отряда пролетариата усложнилась. С другой стороны явные проявления антипролетарской сущности российского государства и других капиталистических государств облегчали на конкретных, жизненных примерах проводить агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих и крестьян. Начали проявляться для огромных масс населения негативные стороны империалистической войны, обострилась инфляция, рабочие стали получать меньшую реальную заработную плату за счет опережающего роста цен на потребительские товары. Ухудшились социально-бытовые условия, медицинское обслуживание, жилищные условия. И хотя эти явления на Юге были не так остры, как на Севере России, ухудшение положения пролетариата определило перелом в сознании рабочих Юга в отношении к своей жизни, к своей судьбе. Хотя, в общем, накал борьбы на Юге России был в это время ниже, чем в Петрограде и некоторых других местах.

Но именно война породила в одном из звеньев капиталистической цепи ту микротрещину, которую заметил В. И. Ленин и при помощи большевистской партии расширил её до таких размеров, что под мощными ударами двух революций 1917 года, слабое звено развалилось. Разорвалось, до сих пор казавшаяся вечной, капиталистическая обуза, связывавшая человечество по рукам и ногам.

Анализируя деятельность большевиков Юга России, Ю. И. Кирь-

янов выделяет три периода в их деятельности в годы войны. Первый - «с начала войны и до весны 1915 года - время собирания сил, выработки и уточнения позиций в отношении войны, небольшого размаха партийной работы, сводившейся в основном к устной антивоенной пропаганде», второй – «весна 1915 года - осень 1916 года - время сплочения разрозненных партийных сил, восстановление в ряде мест коллективов РСДРП, налаживание связей с партийными организациями Петрограда и других центров, активизация партийной деятельности,... организация забастовочных выступлений», третий – «конец 1916 - февраль 1917 года - период организационного сплочения и проведения городских и районных конференций, роста партийных организаций, расширение печатной и устной революционной и антивоенной пропаганды, конкретной подготовки и в отдельных случаях проведение политических выступлений пролетариата»⁶⁸.

После очередных арестов большевики Екатеринослава стремились восстановить работу своей организации. Во время арестов партийная организация Брянского завода пострадала менее других, так как конспирация в ней была поставлена лучше, чем в городской организации. Не в последнюю очередь это было заслугой Т. Бондарева. Но и парторганизация брянцев после арестов 1914 и 1915 годов передела значительно. Чтобы не дать в руки полиции новые имена из-за предательства какого-нибудь провокатора, что, к сожалению, было не редкостью, решили собрать представителей от цехов и на том собрании решить все вопросы. Представителей выбрали на собраниях партгрупп в цехах. Собраться делегатам удалось только в конце 1915 года.

Два исторических события произошли в жизни Екатеринослава в один день, последний день 1915 года. Утром этого морозного дня в Екатеринослав со свитой прибыл венценосный глава развалившейся российской империи. Под звуки гимна «Боже царя храни» вступил он на перрон Екатеринославского вокзала. Обыватели прослезились, а отцы города «пали» к стопам рыжебородого полковника. В течение дня царь посетил несколько благотворительных и исторических мест города, Преображенский собор. Но гвоздем программы было, конечно, посещение Брянского завода. Под присмотром полиции и тайных

агентов, маячивших здесь и там, царь прошел по территории завода сквозь ряды хмурых и подобострастных лиц рабочих завода. Были среди них и большевики, которые знали, что надо делать, чтобы избавиться от самодержавия, от царя.

В первый и последний раз в жизни встретились взгляды Орловского крестьянина, рабочего Брянского завода Т. Бондарева и последнего царствующего из династии Романовых, который еще не знал, что судьба его будет решена рабочими России.

В этот же день вечером в помещении чайной на Чечелевском базаре большевики собрались для того, что выбрать и обсудить более активные формы борьбы с царизмом. Обсуждались вопросы организации партийного коллектива завода и боевой рабочей дружины. Последний вопрос возник не случайно. Большевикам долгое время не удавалось собраться для обсуждения дел только потому, что в последнее время шпики не и давали прохода. А у Тихона был уже опыт, как отделаться в таких случаях от шпики, как прикрыть собрание от полицейской облавы. Испытанным средством от этого была боевая рабочая дружина. Конечно же, обсуждали партийные активисты и детали визита в Екатеринослав царя, олицетворявшего гнусную систему угнетения рабочего люда. На этом собрании был избран партколлектив завода. Председателем утвердили Т. Бондарева, заместителем И. Амосова, казначеем - И. Переславского. Руководить боевой дружиной поручили также Т. Бондареву, и это не случайно. Ведь дружина создавалась по его инициативе ⁶⁹. Это Бондарев рассказал своим товарищам о том, как действовала в Луганске дружина под его руководством, о том, что она может, если сплочена, вооружена и обучена.

В те дни практически существовала и начинала действовать после очередного разгрома парторганизация только на Брянском заводе. В городе после арестов парторганизации не было, и партколлектив завода был ядром общегородской партийной организации. Однако для ведения целенаправленной работы нужна была не только организация, как таковая, но и идейная основа для деятельности, пропагандистская и агитационная работа. После арестов большевиков, которые могли бы организовать идейно-пропагандистскую работу в массах ни на заводе, ни в городе не было. Поэтому товарищи поручили Т. Бон-

дареву связаться с петроградским подпольем, чтобы в Екатеринослав прислали таких большевиков.

С конца 1915 года и вплоть до ареста в феврале 1917 года Тихон Лаврентьевич Бондарев возглавлял партийную организацию Брянского завода. А время это было нелегкое. Шла война, которая истощала и без того гнилую экономику царской России. Расплачивался за это рабочий люд. Солдаты, вчерашние крестьяне и рабочие своей жизнью, оставшиеся в деревнях и городах трудящиеся снижением своего уровня жизни. Росла дороговизна, зарплаты не хватало на самое необходимое. Деньги обесценивались. Хотя на руки рабочие стали получать денег и больше, но купить за них можно было много меньше, чем до войны. Выжимая на военных поставках сверхприбыли, владельцы заводов не думали о рабочем, об охране труда и его здоровье. Неповиновение, самое малое, каралось отправкой на фронт. «В июле - августе 1914 года в армию из общего количества 10 тысяч рабочих Брянского завода было призвано 2 900 человек»⁷⁰. Причем стремились отправить на фронт в основном неблагонадежных.

Охранка прибегает к массовым арестам большевиков, их руководителей и не только их. Были арестованы за антивоенную деятельность и сосланы в Сибирь члены большевистской фракции Государственной думы. Среди них посланец екатеринославских трудящихся Г. И. Петровский. Сознание рабочих менялось. Они все больше отходили от оборонческой позиции меньшевиков, усиливалось недовольство войной, деятельностью правительства. Надо было использовать это недовольство, убедить рабочих, что не экономическая борьба, не выпрашивание подачек, а свержение самодержавия сможет существенно изменить их жизнь. Партийной организации завода надо было определяться в своей работе постоянно. «Коллектив (партколлектив Брянского завода – Ю. Б.) заседал очень часто, почти каждый праздник, по квартирам, иногда в оврагах, даже в городском саду, делясь опытом своей работы и впечатлениями о настроении масс. В порядке дня у нас стоял вопрос об организации демонстрации против войны, но учет наших сил показал нам, что она была бы преждевременной и повела бы к полному нашему разгрому. Поэтому мы от неё отказались»⁷¹, - вспоминает один из руководителей партийной организа-

ции Брянского завода И. Амосов.

Полиция не давала спокойно работать. Постоянная слежка, провокаторы, шпики не позволяли обсудить даже самые насущные вопросы. За руководителями организации, и в первую очередь за Бондаревым, шпики ходили по пятам, выжидая, когда появится возможность их схватить. Таким способом охранка практически изолировала руководителей от связи с организацией. Ведь каждый, кто шел на контакт с ними, попадал под подозрение, ставился на учет. Не всегда подпольщики находили поддержку даже в своей среде.

И. Амосов в своих воспоминаниях описывает такой случай: «...собралось нас... человек 30 для обсуждения вопроса о праздновании годовщины 9 января. Эти дату, начиная с 1906 года, рабочие отмечали регулярно. (Выпускали листовки, проводили митинги, вывешивали красный флаг - Ю. Б.), но не успели открыть собрание, как мать хозяина квартиры заявила нам, что, если мы не разойдемся, она пойдет и заявит старосте»⁷². За любое снижение бдительности наказание следовало тут же.

Не избежал ошибок в этом важном вопросе подпольной деятельности и Т. Бондарев, хотя, казалось бы, опыта у него было больше, чем у любого другого. «Вожди рабочих не ангелы, не святые, не герои, а люди, как все», - писал Ленин еще в дореволюционные годы. Бывает и на старуху проруха. На одной из сходов И. Амосов, спрашивавший пароль у приходивших на собрание, поставил в известность Т. Бондарева, который председательствовал на этой сходке, что пришли двое, не сказав пароль. Однако Бондарев не придавал этому значения. На сходке один из рабочих выступил с призывом уничтожения царя и иже с ним, только так, он считал, можно надеяться на улучшение положения рабочих. На следующий день этот рабочий был рассчитан с завода⁷³. Вот цена беспечности.

Охранка действовала и более изощренными методами. Засылая провокаторов в среду подпольщиков, она при их помощи не только выявляла революционно настроенных рабочих, срывала проведение массовых мероприятий, и пыталась очернить руководителей подполья. Так после одного из очередных провалов у товарищей возникло подозрение, что провокатором является Т. Бондарев. Но это нелепое

подозрение вскоре отпало. Начали искать настоящего провокатора. Им оказался рабочий завода Зайцев. Надо было изолировать его от организации. «Проведение этого в жизнь, поручено было Бондареву и Кураженко, которые были уже известны охранке»⁷⁴. Они успешно справились с этой задачей.

Но и это было не главным в обстановке царившей среди рабочих. Братство, солидарность, вот что отличало взаимоотношения в среде рабочих. Рабочие Брянского завода собрали и отвезли деньги своим братьям по классу, которые бастовали в Николаеве. В проведении рискованных нелегальных мероприятий рядом с мужьями становились жены. Брянцы не теряли связь со ссыльными. Они регулярно получали письма из Сибири от Аверина и Петровского. В них опытные революционеры давали советы по ведению подпольной работы, разъясняли положение дел в стране и мире. Для активной работы партийной организации нужны были материальные средства. Они складывались из партвзносов в основном. Однако денег собиралось мало. Так ежемесячные взносы на Брянском заводе в 1916 г. составляли 30 рублей. Поэтому на партсобрании 14 декабря 1916 года было принято решение увеличить их до 1 рубля с каждого члена организации⁷⁵.

В середине 1916 года в город приехали Н. Копылов и С. Гопнер. Последняя была опытным пропагандистом, имела навыки литературной работы. На первом же собрании партколлектива С. Гопнер сделала доклад о войне, мировом рабочем движении о Интернационале, о Циммервальдской конференции. Работа оживилась, начали проводить работу по объединению городских организаций, печатанию прокламаций. Т. Бондарев активно участвовал в этой работе. Проводил предварительные встречи, изготавливал гектограф, участвовал в подготовке объединительной конференции, проведении собраний по районам перед конференцией, участвовал в печатании и распространении прокламаций. «Конференция состоялась в декабре в селе Дневка...»⁷⁶.

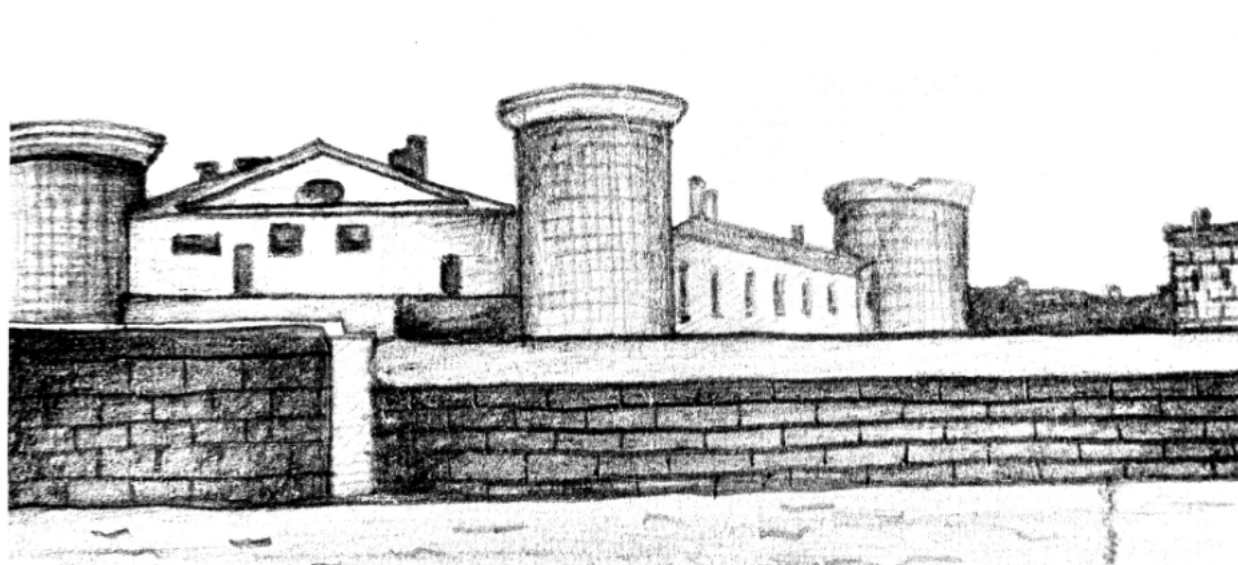
Впереди был 1917 год. Партийная организация Брянского завода и Екатеринослава подходила к новому году сплоченной и организационно оформленной. Однако и полиция контролировала положение

дел и была готова в любой момент обезглавить организацию. Но она не могла остановить нараставшую волну революционного подъема, объективные законы развития общества были неподвластны царской охранке.

В дни февральской революции.

Наступил 1917 год. Год, который открыл новую эпоху в истории человечества. Конечно, никто, в том числе и екатеринославские рабочие, не знал, что он будет таким. Но они были к нему готовы. С. Гопнер, одна из руководителей Екатеринославской партийной организации, так характеризовала положение, сложившееся в начале 1917 года: «На Брянском заводе накануне февральской революции существовал, несмотря на все провалы, очень сильный коллектив, знаменитый Брянский коллектив, который являлся центром для всех заводов по эту и ту сторону Днепра. Роль его не ограничивалась только работой на Брянском заводе, а была гораздо большей. Во-первых, к нему тяготели все заводы по соседству, во-вторых, на него опирались городские рабочие, в-третьих, он завязал связи с другими районами, причем не только районами, входящими в черту города, в первую очередь с Каменским, Кривым Рогом, Луганском»⁷⁷. Фактически партколлектив завода был общегородским комитетом. Председателем партколлектива был Т. Бондарев, идейное руководство работой партколлектива осуществляли С. Гопнер и Н. Копылов.

Не раз было проверено подпольщиками, что, чем абсурднее для полиции выглядит решение, тем надежнее оно ведет к цели, имеет успех. Вот и в этот раз решили преподнести «подарок» полиции. Но-

Тюремный замок на тюремной площади в районе нынешней улицы Савченко в Днепрпетровске (Екатеринославе).

вый 1917 год собрались встречать всем партколлективом на квартире рядом с полицейской частью. Настроение было приподнятое. Обсуждали вопрос о праздновании 9 января. Решили демонстрацию не устраивать, а ограничиться выпуском прокламаций. Так и сделали. А демонстрацию решили провести несколько позднее, приурочив её к отправке призывников на фронт и выступить на этой демонстрации с антивоенными и антиправительственными лозунгами, с требованиями земли и восьмичасового рабочего дня. Собрание прошло спокойно. Шпики не беспокоили. Однако через некоторое время эти намерения стали известны полиции. В

*1917 г. Председатель партколлектива
Брянского завода и Екатеринославской
партийной организации в 1915-1917 гг.,
организатор Красной гвардии
в г. Екатеринослав Бондарев Т.Л.*

(Фото из архива Екатеринославской тюрьмы.

ночь на 2 февраля были проведены массовые аресты. За решетку попали все большевики - руководители организации, часть меньшевиков. Всего было арестовано 20 человек. Среди них С. Гопнер, Т. Бондарев⁷⁸. Оставшиеся на свободе большевики пытались освободить своих товарищей. Поскольку среди арестованных были сотрудники больничной кассы завода, было решено, чтобы правление кассы ходатайствовало перед губернатором об их освобождении.

Была собрана делегация, в которую вошел и один большевик. Губернатор принял делегацию рабочих. Потом большевик Копенко, входивший в состав делегации так передал своим товарищам разговор, состоявшийся у губернатора. «Узнав в чем дело, губернатор от-

ветил: «На ваших заводах сильно ульяновское настроение среди рабочих. Я могу освободить только некоторых, но не всех». Копенко спросил о Гопнер и Бондареве. Губернатор заявил, что он разберется в деле, но Гопнер и Бондарев - ульяновцы, освободить он их не может, и рекомендовал рабочим отказаться от ульяновского направления и принять плехановское. Копенко указал, что можно ожидать эксцессов на заводах. Губернатор просил принять меры к недопущению эксцессов и еще раз повторил, что нужно отказаться от ульяновства, и тогда он всегда будет готов идти навстречу рабочим»⁷⁹.

Так Т. Бондарев из уст врага получил свою характеристику ульяновец, ленинец. Им он оставался и до конца своей жизни. Вскоре губернатор освободил всех меньшевиков, а Гопнер и Бондарев остались в тюрьме. Сколько придется сидеть, они не знали. Тихона поместили в одиночку, которую он называл потом «Каменным мешком». Действительно, в этой камере все было из камня и стены, и лежанка, и стол, и стул; дневной свет попадал в камеру из-под козырька, закрывавшего окно. Узника лишали не только, свободы, но и возможности видеть небо и солнце. Но не долго пришлось находиться большевикам в тюрьме. Февральская революция, падение царизма круто изменили обстановку. Начался новый этап борьбы 4 марта большевиков, в том числе и Т. Бондарева выпустили из тюрьмы. Кстати по распоряжению того же самого губернатора, который оставался еще у власти.

Город бурлил. 2 марта в город пришло известие об отречении царя от престола, а затем и о падении самодержавия. Но никаких столкновений в городе не было. События развивались мирно. Здесь и там возникали митинги, начались выборы в Совет. Массы были во власти меньшевиков и их лозунгов и идей. Большевики в эти дни не были организационно объединены. Только что вышедшие из тюрьмы руководители тоже были не в курсе событий последних недель. Не существовало в Екатеринославе партийного комитета. Но это не значит, что большевики отсиживались, выжидали. Они боролись. Они выступали на митингах со своей платформой, выдвигали своих кандидатов в Совет. Но эта деятельность не обеспечивала сколько-нибудь значительного влияния большевиков в те дни на настроения, сознание рабочих. Временно идейную власть над массами захватили

меньшевики и отчасти эсеры.

После тюремной темноты, неопределенности и затхлости воздух свободы пьянил. Хотелось быть в самой гуще событий, среди людей, среди товарищей. В тот же день, когда большевиков освободили из тюрьмы, вечером должно было состояться заседание городского Совета рабочих депутатов. Да, именно рабочих, потому, что в городе некоторое время существовали параллельно Советы рабочих и солдатских депутатов, которые позднее объединились. Заседание собралось в Доме научного общества на 1-й Чечелевке. В тот же день из Харькова приехал Н. Копылов. Здесь они и встретились, Т. Бондарев, С. Гопнер, Н. Копылов. Устроились в углу зала, и повели беседу. Н. Копылов рассказывал о новостях из Харькова, Петрограда. Друзья жадно слушали его. Интересно было посмотреть на них со стороны. Интеллигентный, в очках Копылов, ещё не успевшая как следует придать своему облику женственность миловидная Серафима Гопнер и типичный русский мужик Тихон Бондарев. Казалось бы, что могло быть общего между ним и этими двумя представителями совсем другого слоя рушившегося общества. Но революция привлекала своими идеалами всех, не деля сердца людей по принципу классовой принадлежности. Сидя в зале на заседании Совета, в котором большевики не имели практически никакого влияния, потенциальные руководители партийной организации Екатеринослава обсуждали положение дел в организации, линию по отношению к Советам, направления агитационной и организационной работы. Все это им пригодится на следующий день.

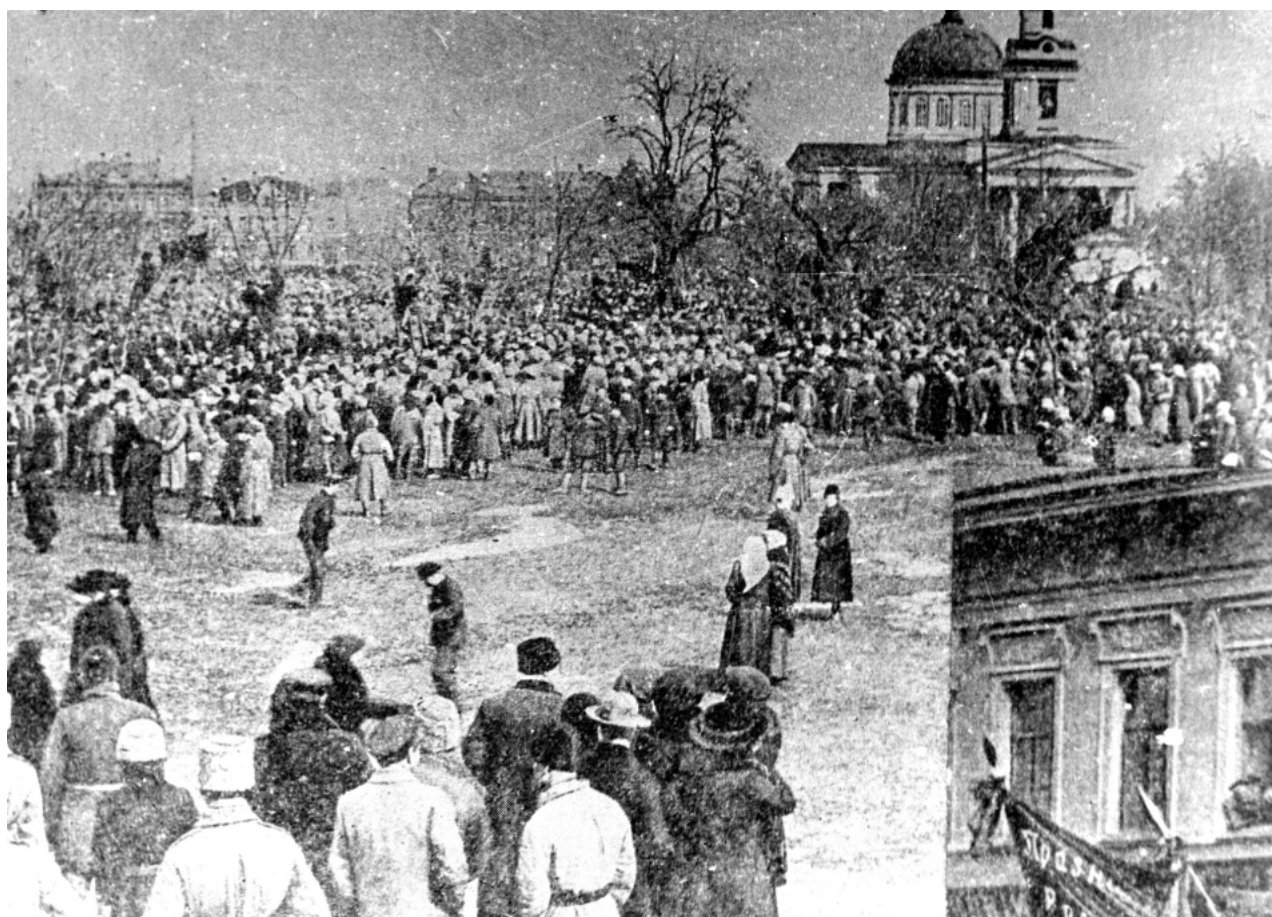
Во время заседания кто-то сообщил, что большевистское собрание собирается в кино. Кто проводил, что будут обсуждать, никто не знал. Поспешили все вместе в кино «Рекорд». Оказалось, что собрание про-

Член Екатеринославского комитета РСДРП(б), Герой Социалистического труда, доктор исторических наук С.И. Гопнер.

водили большевики городского района, пока еще не наладившие связь с заводским и другими районами. Однако ими уже была проведена работа по подготовке конференции, которую можно назвать объединительной. Состоялась она 5 марта 1917 года в бывшей Брянской школе. Непривычно было проводить большевистскую конференцию, не опасаясь шпиков и полиции, днем на виду у всех. Трудно было к этому привыкнуть, если учесть, что происходило это на следующий день после выхода из тюрьмы руководителей организации. Вопросы в повестке дня было много, но этого требовала жизнь. Вот эти вопросы: «1. Отношение к революционному восстанию и перевороту; 2. Отношение к Совету рабочих депутатов; 3. Отношение к мелкобуржуазным социалистическим организациям; 4. О войне и мире; 5. Реорганизация организации Екатеринослава; 6. Отношение к армии и милиции; 6. Выборы: а) исполнительного комитета, б) профессиональной комиссии»⁸⁰.

Уже один анализ вопросов и их очередность говорят о том, что большевиков ещё не было определенной платформы, её надо было выработать и, в первую очередь, она зависела от того, как отнестись к событиям в Петрограде. Затем вопрос о власти, о союзниках и противниках в борьбе и только потом организационные вопросы. Только

Г. Екатеринослав. 12 марта 1917 г. Участники демонстрации.

имея платформу и зная, кто и как к ней относится, можно говорить о том, как организовываться. Момент был решающий. На конференции присутствовали представители 36 групп Екатеринослава, насчитывающих 334 члена, а также представители Донецкого бассейна⁸¹.

После бурных обсуждений была принята пространная резолюция по всем вопросам. Конференция констатировала, что «совершившийся в России государственный переворот носит чисто буржуазный характер» и надо бороться, чтобы власть перешла к народу, одобрила Советы, как форму участия рабочих в революционном движении, осудила войну, определила, что «одним из средств, которые должны предотвратить контрреволюцию» должны стать боевые дружины⁸².

На этой конференции был избран первый после февральских событий Екатеринославский комитет РСДРП (б). В его состав были избраны Т. Бондарев, Н. Копылов, С. Гопнер, М. Шейнин, А. Войцехович, П. Яшин, М. Переславский, Наум (Варлен) и другие. Впереди предстояла борьба за умы рабочего люда, борьба с явными и тайными врагами, борьба со вчерашними союзниками, голодом и анархией.

Большевики определились в своих оценках событий. Надо действовать, надо бороться за умы трудящихся, направлять бурную энергию революционных масс. Решили провести демонстрацию. Выбрали 12 марта, на которое был назначен праздник революции. Началась подготовка к митингу. Разгорелась борьба за лозунги, которым предстояло идти на демонстрацию. Разгорелась борьба между большевиками и меньшевиками. В результате Совет, где влияние меньшевиков было велико, решил не выставлять лозунги о прекращении войны и восьмичасовом рабочем дне. Но лозунг о земле стал общим лозунгом. Большевики на демонстрацию, конечно же, вышли со своими лозунгами. Шествие было грандиозным. В нем приняло участие до 75 тысяч жителей Екатеринослава и Каменского (ныне Днепропетровск), людской поток растянулся на 5-6 километров.

Но одних демонстраций было мало. Нужен был печатный орган, вокруг которого могли бы объединиться как разрозненные пока большевики, так и сочувствующие их идеалам рабочие. У городского Совета была своя газета, «Известия Совета», но она целиком проповедовала меньшевистские идеи.

Большевики решили выпускать свою газету. Назвали они её «Звезда». Выпустить первый номер было решено 4 апреля. Всю ночь с 3 на 4 апреля работали Гопнер, Копылов, Бек и другие товарищи над первым номере газеты. Утром 4 апреля на квартире у одного рабочего, где обычно заседал городской большевистский комитет все были в сборе. Читали первый номер своей газеты. Настроение было приподнятое. А здесь еще одна радость. Прибыли, посланные ЦК в Екатеринослав для укрепления партийной организации Э. Квиринг и Лутовинов. Прямо с поезда они попали на читку первого номера большевистской газеты, где встретились со старыми знакомыми: Т. Бондаревым, П. Яшиным, С. Рыковым, М. Рухманом и другими⁸³.

Через день телеграф принес в Екатеринослав весть о возвращении из эмиграции в Россию В.И. Ленина. Большевики города специально собрались по этому поводу и отправили своему вождю приветственную телеграмму. Во втором номере «Звезды» эта телеграмма была опубликована. Вот её текст: «Общее собрание членов РСДРП, заводских и городского районов г. Екатеринослава в количестве 654 человек впервые собравшиеся открыто после долгих лет подполья, единогласно постановило, горячо приветствовать в Вашем лице, дорогой Владимир Ильич, старого идейного вождя российских рабочих, неутомимого борца с оппортунизмом в рабочем движении, свято несущего до последних дней революционное знамя международной социал-демократии»⁸⁴.

Организация большевиков в Екатеринославе крепла день ото дня. В круг влияния комитета большевиков попадали новые местные парторганизации, в комитет влились новые члены, опытные большевики, такие как Квиринг, Аверин, Бек, старые испытанные в боях товарищи. Они фактически взяли руководство работой большевиков в массах в свои руки, наряду с теми, кто был в составе избранного в марте комитета. Требовалась перегруппировка сил. В это время шла подготовка к празднованию 1 Мая.

18 апреля члены РСДРП (б) Екатеринослава собрались на общее собрание. Основное внимание было уделено предстоявшей в этот же день демонстрации. Шла идейная борьба с меньшевиками. Они предлагали бесплатно отработать 1 Мая (18 апреля) с отчислением денег в

фонд обороны, призывать на демонстрации к сбору средств для строительства рабочего дворца. Большевики же считали, что не настало еще время собирать деньги на рабочие дворцы, когда у рабочих не было ещё в руках власти. Средства нужны были на оружие и печать, то есть для организации дальнейшей борьбы. Что касается отработки 1 Мая, то собрание приняло на этот счет определенное постановление, в котором сама постановка вопроса об отработке в этот день была признана противоречащей «...пониманию первомайской забастовки»⁸⁵. На этом же собрании были проведены выборы нового состава Екатеринославского комитета РСДРП (б), в который вошли: Аверин, Бек, Бондарев, Гопнер, Сазонов и Ройзенман⁸⁶.

После собрания все разошлись по заводам и фабрикам, местам сбора демонстрантов. На улицы вышли тысячные массы трудящихся. Начались митинги. Центральную трибуну заняли меньшевики и эсеры. Но большинство рабочих собралось возле трибуны большевиков, где выступали Аверин, Гопнер, Квириг⁸⁷. Большевики завоевывали массы. Это в полной мере проявилось на выборах в городскую думу, в результате которых большевики получили в думе 22 места из ста. Надо сказать, что сами большевики такого успеха не ожидали. Но положение обязывало, доверие народа надо оправдывать.

Характеризуя обстановку, которая царила в те дни в городе, С. Гопнер писала: «Наиболее знаменательным в это время был высокий подъем движения рабочих в сторону всесторонней и всеохватывающей организации своих сил. На всех заводах выбирались заводские комитеты. По-новому, на более широкой базе строились больничные кассы и профсоюзы. Возникли кооперативы, всякого рода продовольственные организации, организации учащихся и т. д.»⁸⁸. Чем замечательны эти слова? Да тем, что они показывают, насколько активен, насколько деятелен человек, когда он раскрепощен. Не такие уж большие свободы были получены народом в результате буржуазно-демократической революции в России. Но люди, увидев, что они имеют право решать свои проблемы сами, без чьей либо подсказки (а мы до сих пор говорим, что народ не готов к демократии, что его надо научить, приучить, а потом давать реальную свободу), начали творить новое общество. Развернулась, без команды сверху, социаль-

ное творчество масс, началось хозяйственное творчество масс, люди сами начали искать пути своего участия в делах общества, в организации своей жизни. Взять те же завкомы. Они решали все вопросы с организацией работы предприятия и представляли его на внешней арене.

Большевики созывают в Петрограде апрельскую конференцию. От екатеринославской организации на неё были делегированы Н. Копылов и С. Гопнер. Однако было не все гладко у большевиков Екатеринослава. Они пока не добились определяющего влияния в Совете, городской думе, хотя и было в ней 22 большевистских депутата, но это была лишь вторая фракция, да и союзников у них ни в Совете, ни в думе практически не было. Были упущены ими такие важные направления в работе, как установление влияния на крестьян, национальный вопрос.

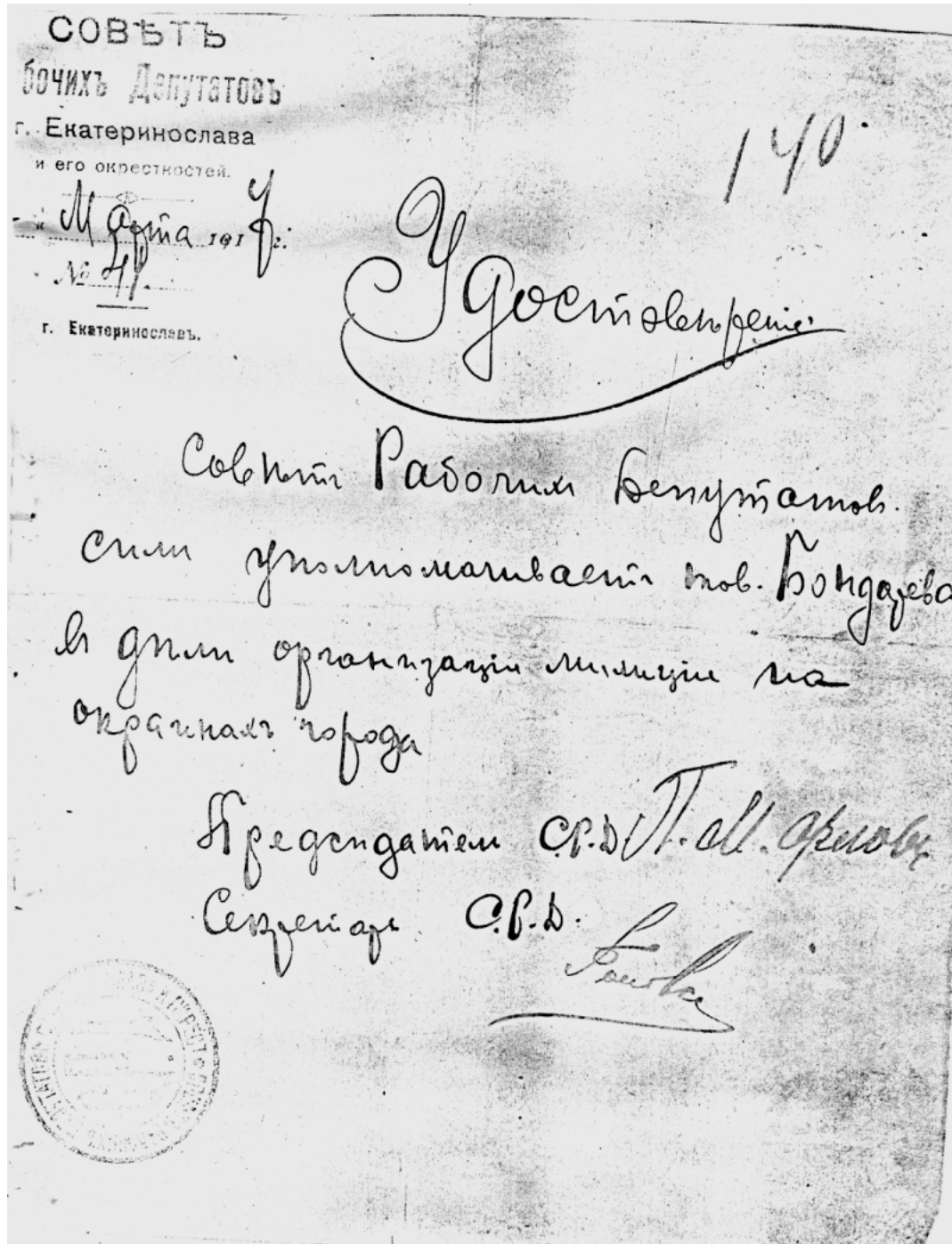
В эти дни Т. Л. Бондарев постоянно находится в гуще событий как член городского партийного комитета, участвует в подготовке всех мероприятий, работает в массах. Однако уже в апреле намечается специализация его деятельности в партийном комитете. Действительно, в комитете собрались большевики, которые имели хорошую теоретическую подготовку, прекрасные ораторы, организаторы партийной работы. Но перед большевиками вставал вопрос, как о защите революции, так и о возможной дальнейшей вооруженной борьбе, если мирное течение революции приостановится. Решение этой задачи и было поручено пользовавшемуся, как и в подполье, большим авторитетом у трудящихся Екатеринослава рабочему Брянского завода Тихону Лаврентьевичу Бондареву. А был он уже не молод, ему исполнилось уже 46 лет.

Организатор Красной гвардии.

29 апреля 1917 года Екатеринославский комитет РСДРП(б), исходя из развития событий и установок Апрельской конференции большевиков, принял решение о создании Красной гвардии. В первом пункте этого постановления говорилось: «Организовать при Екатеринославском комитете Красную гвардию; организацию гвардии поручить Т.Бондареву...»⁸⁹. Как уже говорилось, еще накануне революции большевики занимались созданием Красной гвардии. В конце 1915 года было проведено организационное собрание боевой дружины, приобретено кое-какое оружие: семь револьверов, ракеты, три бомбы-македонки и несколько кусков динамита принес Т.Бондарев. Это были остатки тщательно сохраненных им боеприпасов со времен луганских событий 1905 года. Остается только удивляться, как он не боялся все это хранить у себя, рисковал, зная, что в любой момент к нему могут нагрянуть с обыском. Да и обыскивали. Но не нашли! В этом, казалось бы, незначительном факте, если вдуматься, проявилось убежденность, вера Тихона Лаврентьевича в правоту революционного дела, вера в успех, готовность посвятить свою жизнь борьбе за освобождение трудового люда. Рабочая дружина и сразу после февральской революции не прекращала свою деятельность. Проводила работу по обслуживанию собраний, приобретала оружие, вовлекала в дружину новых членов. Количество и сила боевого формирования рабочих росли. Боевую дружину, находившуюся под руководством большевиков, пытались прибрать к рукам меньшевики, городской Совет, призывавший её влиться в милицию, существовавшую при Совете. Однако большевики понимали, что с меньшевиками и эсерами им не по пути. По этому поводу было проведено собрание дружинников, на котором выступил Т.Л. Бондарев. «Нам, - сказал он, - как членам партии большевиков, нет смысла вступать в милицию, ибо последняя составлена из элементов, резко отличающихся по своим взглядам от большевиков - дружинников, а наша цель подобрать самых стойких людей и вести всю нашу дальнейшую работу под флагом большевистской партии»⁹⁰. Слова были убедительными. Дружинники своим решением, отклонить предложение Совета, фактически присягнули на

верность партии большевиков.

Большим событием для красногвардейцев было участие в первомайской демонстрации 1917 года. В своих воспоминаниях С. Гоп-

ЦГАСА Ф-37837, оп. 1, д.1015, л. 140.

нер описывает этот эпизод: «На первомайскую демонстрацию Бондарев вывел небольшой отряд первых красногвардейцев с особым знаменем и специальными отличительными знаками на одежде»⁹¹. Это способствовало как самоутверждению красногвардейцев, так и

повышению их авторитета у жителей города. Но это было только начало, реальной силой Красная Гвардия стала позже. Вот этому много сил было отдано Т.Бондаревым.

После решения городского комитета большевиков о создании Красной гвардии в конце мая состоялось первое организационное собрание красногвардейцев, на котором был выбран исполнительный комитет во главе с Т.Бондаревым. Исполкому поручили разработать проект устава Красной гвардии и решить вопрос о вооружении красногвардейцев. Вскоре, 4 июня в саду «Сокольники», состоялось второе собрание красногвардейцев. В повестке дня было три вопроса:

1. Доклад Бондарева о целях организации.
2. Обсуждение устава.
3. О средствах организации»⁹².

По всем этим вопросам выступил Т.Бондарев. Он рассказал о проекте устава Красной Гвардии, в котором были оговорены задачи Красной гвардии, условия членства в гвардии, организационное строение, источники получения средств для существования. Проект в устава был единогласно принят. Из присутствующих на собрании 200 красногвардейцев были избраны десятские и два сотских. Было принято решение взимать с каждого вступающего в Красную гвардию на приобретение оружия вступительный взнос в размере одного рубля. Приобрести оружие собрание поручило Т.Бондареву. Он договорился с руководителями милиции при Совете, у которой оружие было. Те пообещали продать Красной гвардии оружие и сдержали свое слово. Красногвардейцам выделили десятка полтора револьверов и около двадцати винтовок, берданок французского образца. Оружие было неисправным. Но рабочие не унывали, они привели это оружие в боевое состояние ⁹³. Но это всего 35 единиц. Только каждый пятый имел оружие. С таким вооружением много не навоюешь.

Однако красногвардейцы не опускали руки. В саду «Сокольники» они организовали обучение бойцов пользованию оружием, проводили стрельбы, осваивали основы строевой подготовки. Численность отряда росла, в него вливались все новые и новые рабочие, вернувшиеся с фронта солдаты. Для штаба Красной гвардии было нанято помещение «на 2-й Чечелевке между Орловской и Бойкой

улицами, рядом с парком»⁹⁴. Красногвардейцы сознавали свою ответственность перед рабочими. Ведь каждого из них рекомендовал в гвардию или трудовой коллектив или партийная организация, подвести их красногвардейцы не могли. На высоком уровне была в Красной гвардии политико-воспитательная работа. Все это обеспечило твердую дисциплину и порядок в Красной гвардии. В эти дни практически вся тяжесть поддержания порядка в городе легла на Красную гвардию Заводского района, поскольку милиция была слаба, в отряды красногвардейцев других районов города были малочисленными. Приходилось усмирять анархистов, которые устраивали грабежи. Уголовные элементы начали ловить рыбку в мутной воде двоевластия. Росло количество грабежей, усилилось самогонование, были и убийства. Красная гвардия вела беспощадную борьбу с этими негативными явлениями. Особое внимание было уделено сохранности продовольственных запасов. По решению партийного комитета красногвардейцы взяли под охрану рабочий кооператив, пекарню, склад муки, обувную фабрику, другие объекты.

Дальнейшие события оказались решающими в судьбе Красной гвардии. Двоевластие, которое существовало в стране, не могло долго гарантировать равновесие. Временное правительство начало проводить все откровеннее контрреволюционную политику. Рабочие ощутили, что революция в опасности. Свой протест они выразили испытанным средством, проведением демонстрации. После долгих проволочек соглашательского Екатеринославского Совета в городе 2 июля 1917 года состоялась многотысячная демонстрация протеста против контрреволюционной политики Временного правительства. Организаторами этого выступления были большевики. В редакционной статье «Звезды» органа Екатеринославского комитета большевиков, за 4 июля 1917 года так описывалось это событие: "Все крупные заводы вышли под нашими лозунгами. («Долой контрреволюцию!», «Долой 10 министров-капиталистов!», «Вся Власть Советам!» – Ю.Б.). Начиная с 9 часов утра, проспект был занят морем волнующих знамен. Одним за другим проходили Брянский, Трубный и заводы Заднепровья. Стройными рядами, построенная по-военному прошла рабочая Красная Гвардия»⁹⁵. Затем состоялись митинги. После них

демонстранты мирно разошлись по домам. Совсем по-другому развернулись события двумя днями позже в Петрограде, где Временное правительство расстреляло мирную демонстрацию рабочих и революционных солдат. Эти события резко изменили обстановку и соотношение сил в России, вызвали глубокие изменения в сознании масс, которые увидели истинное антинародное лицо Временного правительства. В повестку дня становилась вооруженная борьба с контрреволюцией.

Рабочие Брянского завода остро отреагировали на события в Петрограде. В мостовом цехе собрались более пяти тысяч рабочих. Выступающие заклеили позором правительство, предавшее революцию, констатировали его несостоятельность. В принятой резолюции рабочие потребовали «...от Центрального комитета Советов, чтобы он взял власть в свои руки!»⁹⁶. Рабочие поняли, что просто так контрреволюция не уступит свои позиции. Заставить её это сделать можно только силой. И собрание принимает решение об укреплении Красной гвардии. «Для борьбы с контрреволюцией необходимо всем рабочим организовать в Красную гвардию»⁹⁷.

Июль 1917 года оказался богатым на события. С 13 по 16 июля в Екатеринославе проходит первая областная конференция РСДРП(б) Донецко-Криворожского бассейна. На ней был избран областной комитет во главе с Т. Артемом (Ф.А.Сергеевым). Большевики в Совете, через газету, на собраниях и митингах в этот период делали все, чтобы подорвать у народа доверие к меньшевикам и эсерам, блокировавшимся с буржуазно-националистической Центральной радой и представителями Временного правительства на местах, показать их обличье пособников реакции.

Главным властным органом в городе в те дни был Совет рабочих и солдатских депутатов. Большевики в Совете не имели решающего преимущества. Поэтому в то время им приходилось использовать для проведения в жизнь своих целей разные способы. Один из них был наказ. Вот, например, какой наказ давали своим депутатам большевики Екатеринославского комитета, когда разгорелись дебаты о власти после июльских событий в Петрограде. Большевики наказывали своим депутатам, из чего надо исходить, отстаивая партийную

позицию в Совете:

«Необходимыми условиями для полной победы революции являются:

1. Решительная борьба за скорейшее прекращение империалистической войны.
2. Подавление буржуазно - помещичьей контрреволюции.
3. Организация контроля Советов над производством и распределением продуктов для борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой.
4. Организованный переход всей частновладельческой, казенной, церковной, монастырской земли в распоряжение местных крестьянских земельных комитетов Советов крестьянских депутатов...

Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁹⁸. И другая деталь. Этот наказ не просто вручили руководителю фракции большевиков в Совете, а опубликовали в партийной газете, т. е. не делали из этого секрета перед народом, а наоборот пропагандировали эти идеи. Но ведь может быть и так, наказ дан, но депутаты или кокой-то депутат по каким-то причинам не проводит его в жизнь, не добивается его принятия в Совете или плохо это делает. Что тогда? И здесь опять партийное влияние. Но в какой форме? А в форме отчетов, в виде замены не оправдавших надежд партийной организации депутатов. Интересна в этом плане резолюция собрания большевиков Брянского района Екатеринослава от 1 мая 1917 года по поводу деятельности Совета рабочих и солдатских депутатов. В ней сказано: «Собрание требует, чтобы все наши представители в Совете дали отчет о своей деятельности и считает нужным переизбрать всех представителей, которые не ведут политики, соответствующей пролетарским интересам»⁹⁹. Вот они политические методы влияния масс на власть.

В конце июля 1917 года в Екатеринослав приехал Г.И. Петровский, который по поручению ЦК РСДРП изучал положение дел на Украине, помогал вести разъяснительную работу. В своих воспоминаниях Г. И. Петровский пишет об этом так: «Надо было разоблачать соглашательство меньшевиков и эсеров, показать, что Временное правительство не дает народу ни земли, ни мира, что Центральная

рада служит буржуазии и помещикам и с нею рабочим и крестьянам не по пути. Началась серия митингов по заводам»¹⁰⁰.

Один из таких митингов состоялся 28 июля в помещении зимнего театра паровозных мастерских, на котором Г. И. Петровский выступил с докладом о событиях 3-4 июля в Петрограде. После выступления других товарищей была принята резолюция, в которой участники собрания требовали передачи всей власти Советам и прекращения войны. А в это время в Петрограде работал VI съезд РСДРП(б). 3 августа 1917 года он закончил свою работу. Съезд нацелил партию на подготовку к вооруженному восстанию, на социалистическую революцию.

Тихон Лаврентьевич в эти дни не знал покоя, как и остальные руководители партийной организации города. Но особенно прибавилось работы после принятия решения о существенном усилении Красной гвардии, утвержденном на собрании рабочих Брянского завода 6 июля. В штаб Красной гвардии рабочие шли уже не по одиночке с рекомендациями коммунистов, а группами, по спискам, одобренным заводскими комитетами. В эти дни штабом Красной гвардии были приняты попытки объединить всех красногвардейцев города, собрать их на собрание, выработать общую программу действия. Но провести такое собрание по ряду причин не удалось. Однако представителей от красногвардейских отрядов города на совещание собрать смогли. На этом совещании была избрана руководящая пятерка в составе: Бондарева, Гонтаря, Василюка, Козловского и Потапенко¹⁰¹. Ей было поручено заняться созданием отрядов Красной гвардии на всех заводах с помощью парткомов. Помимо этого большевистской фракцией при Совете рабочих и солдатских депутатов было создано особое военное бюро, «в которое вошли два представителя с. Куриленко - от полковых комитетов и т. Бондарев - от Красной гвардии»¹⁰². Основной задачей штаба и военного бюро стало вооружение красногвардейцев. Шла подготовка к вооруженному восстанию, на которое нацеливал партию VI съезд РСДРП(б). Оружие искали везде, использовали все возможные пути его приобретения. Конфисковали оружие в ружейном магазине, у бывших офицеров царской армии, путем убеждений и уговоров доставали оружие на складах воинских

частей. Однако это оружие в большинстве своем было неисправным, требовало ремонта. Штаб организовал мастерскую, в которой оружие по возможности восстанавливали. Но этого было мало. Для реальной борьбы за власть нужно было вооружить отряды Красной гвардии хотя бы винтовками и иметь боеприпасы к ним. Ведь на глазах у рабочих в городе формировались отряды гайдамаков, которые снабжались не только обмундированием и оружием, но и получали лошадей.

Наряду с этой задачей штабу Красной гвардии и её командиру Т. Бондареву приходилось решать массу других вопросов. Надо было вести прием в Красную гвардию массы рабочих и обеспечить, чтобы к ним не примазались чуждые элементы. Не раз в городе под видом обысков и реквизиций бандиты совершали убийства и грабежи, выдавая себя за красногвардейцев. Штаб принял решение снабдить каждого красногвардейца специальным жетоном. Было изготовлено 1200 таких значков, по которым жители города могли теперь отличить красногвардейцев от злоумышленников. Поддержание общественного порядка в городе полностью лежало на Красной гвардии, которая обеспечивало строгую революционную законность в те беспокойные дни.

Но деятельность Т. Бондарева не замыкалась только на работе в Красной гвардии, он активно участвовал в работе Екатеринославского комитета РСДРП(б), членом которого Бондарев являлся. Влияние большевиков на массы возрастало с каждым днем. Это отражалось в первую очередь в росте партийных рядов. К началу октября в Екатеринославской губернии в партии большевиков насчитывалось около 22 тысяч членов.

Накануне.

Взятие Зимнего дворца вооруженными отрядами рабочих и солдат в Петрограде стало началом слома недолго просуществовавшей буржуазно-демократической машины власти, так до конца и несформированной Временным правительством, а также продолжением обновления, начатого в феврале 1917 года. Известие о падении правительства в Петрограде пришло в Екатеринослав еще ночью с 25 на 26 октября, а уже днем состоялся шеститысячный митинг на Брянском заводе. Перед волнующимся многотысячем рабочих выступили большевистские вожаки В.К. Аверин и Т.Л. Бондарев¹⁰³. Они ознакомили своих товарищей с обращением «К гражданам России», написанным В.И. Лениным. Это он, Тихон Бондарев, орловский крестьянин, рабочий Брянки прочитал своим товарищам по работе, товарищам по борьбе исторические слова вождя революции: «Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабо-

чий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!»¹⁰⁴

Победило дело, за которое боролись большевики, дело за которое боролся Тихон Бондарев около 20 лет.

Выступали ораторы. Речи их были недолгими, но пламенными и восторженными, призывающими к осуществлению переворота в Екатеринославе, к защите власти Советов. В резолюции, которая была принята рабочими Брянского завода, говорилось: «Признавая неизбежность вооруженной борьбы между силами организованной революции и силами, которые пойдут за врагами народа, мы заявляем, что отныне единственной властью являются Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; на их защиту становимся в полной боевой готовности»¹⁰⁵.

Рабочие радовались победе революции в Петрограде и понимали, что им еще предстоит бороться за эту победу с оружием в руках. Такая борьба была обусловлена неоднородностью как сознания жителей Екатеринослава, так и составом городского Совета, который отражал эту неоднородность. Народ требовал действий и Совет не мог отмалчиваться. На 27 октября было решено собрать расширенный пленум Совета. Разгорелась борьба между большевиками, меньшевиками, эсерами, бундовцами и украинскими националистами. Но всяким, даже таким судьбоносным, дебатам приходит конец, наступает время принятия решений. На голосование было внесено четыре резолюции. Большевистская резолюция получила 445 голосов из 796, хотя у большевиков не было большинства в Совете. Только в конце ноября при перевыборах большевики получили 46,6% мест, и РСДРП(б) стала, по существу, правящей партией.

В принятом 27 октября на пленуме Совета решении говорилось: «Мы присоединяемся к восставшим рабочим и солдатам Петрограда, свергнувшим контрреволюционное правительство, и призываем всех верных сынов революции сомкнуть свои ряды для создания власти рабочих, солдат и крестьян. Уполномочиваем комитет Совета рабочих и солдатских депутатов Екатеринослава взять власть в городе и губернии в свои руки...»¹⁰⁶.

Но одно дело принять решение, другое – осуществить принятое решение на практике. Опорой власти в тот период могла быть только вооруженная сила. А соотношение этих сил было не в пользу большевиков. В городе были солдатские полки, которые не выражали определенно свою позицию, с кем они; сильными были хорошо вооруженные гайдамацкие отряды; основной опорой Советской власти оставалась Красная гвардия. Она состояла из революционных рабочих, готовых отдать свою жизнь за свою рабочую власть, но они были плохо вооружены и обучены. Оружие в этот момент решало судьбу революции в Екатеринославе.

На заседании Екатеринославского комитета РСДРП(б) было принято решение, обратиться с просьбой к Ленину, вождю революции, помочь оружием. Долго думали, кого послать к Ленину. Выбор остановили на Б. Ройзенмане, кочегаре Брянского завода. Совсем недавно он уже встречался с В.И.Лениным на VI съезде РСДРП(б), делегатом которого был Ройзенман. В.И.Ленин откликнулся на просьбу рабочих и по его указанию тульские оружейники отправили в ноябре 1917 года в адрес Екатеринославских рабочих девять вагонов с оружием. Конечно контрреволюционные силы, и в первую очередь гайдамаки, сознавали, что значит оружие в руках революционных рабочих. Они узнали, что оружие пришло на станцию, и захватили состав с оружием. Обстановка сложилась напряженная. На карту была поставлена судьба Советской власти в городе. Медлить нельзя было ни минуты.

Т.Бондарев находился в штабе Красной гвардии, когда узнал, что оружие могут захватить гайдамаки. Оружие, которое так ждали рабо-

1917 г., г. Ектеринослав. Разгрузка оружия, присланного брянцам тульскими оружейниками по указанию В.И. Ленина (Картина художника И.

чие, которое было необходимо для решения вопроса о власти в пользу революционного народа. Тихон Лаврентьевич отдал приказ Самсонову, проводившему по соседству в парке занятия по военной подготовке с красногвардейцами, срочно следовать на железнодорожный вокзал и удалить гайдамаков от вагонов с оружием. Самсонов собрал сотню красногвардейцев, и они спешно двинулись к вокзалу. Гайдамаки не ожидали такой оперативности. Преимущество во внезапности было на стороне красногвардейцев. Они быстро оттеснили гайдамаков. Операцией руководил лично Т.Л.Бондарев. А с Брянского завода уже спешил паровоз. Вагоны с оружием подцепили к паровозу, и в сопровождении красногвардейцев они покатались на завод. Однако гайдамаки не оставили надежды завладеть оружием. Они успели на этом коротком перегоне устроить аварию, пустив навстречу состав с оружием маневренный паровоз. Националисты захватили состав, а вывалившееся из разбитого вагона оружие начали растаскивать. Об этом сообщили Т. Бондареву, который оставался на станции с основ-

ными силами отряда вооруженных рабочих. Своими силами вступить в столкновение с гайдамаками было рискованно. Т.Л. Бондарев позвонил на завод, попросил помощи. Взревел заводской гудок. Толпа рабочих, вооруженных, чем попало, по зову гудка двинулась вдоль железнодорожного полотна в сторону вокзала. Гайдамаки, увидев возбужденных рабочих не рискнули вступить в схватку с рабочими зная, что их ничем не остановишь. Гайдамаки уступили, угрожая найти управу на рабочих. Быстро устранили всем миром аварию, и вагоны с оружием в сопровождении восторженных рабочих направились за заводские ворота, куда не рисковала ступить ни одна контрреволюционная сволочь.

*Днепропетровск. Бронеплощадка - символ боевой славы красногвардейцев
Брянского завода.*

Арсенал Красной гвардии пополнился десятью тысячами винтовок, десятью миллионами патронов, 150 наганами и десятью пулеметами. Это была солидная поддержка не только для рабочих Екатеринослава, но и других красногвардейцев Донбасса, с которыми екатеринославцы поделились оружием.

Значительно усилилось положение Брянского завода как цитадели революции после того, как артиллерийская часть, следовавшая через Екатеринослав, саморазоружилась и передала орудия рабочим Брянского завода. Брянцы быстро организовали цех по изготовлению бронированных вагонов и платформ. Одним из организаторов этой работы был Т.Л.Бондарев. Под его руководством были изготовлены первые бронеплатформы, которые сослужили затем хорошую службу красногвардейцам Брянского завода, да и не только им в борьбе с Калединым и другими контрреволюционными силами¹⁰⁷.

Для координации деятельности всех вооруженных формирований, сплотившихся под знаменем революции в Екатеринославе, был организован военно-революционный штаб. Сразу после своего создания военно-революционный штаб, возглавляемый Авериним, обратился с воззванием к трудящимся вести борьбу против агентов Каледина и других контрреволюционных сил. Военно-революционный штаб ставил своей задачей, «борьбу с погромами, контрреволюцией и всеми имеющимися в его распоряжении средствами поддерживать общественный порядок и спокойствие в городе»¹⁰⁸.

Штаб объединил в своем составе представителей Сердюцкого полка атамана Орлика, 228 и 271 запасных полков, боевой организации анархистов. Красную гвардию в штабе представляли Т.Бондарев и Гонтарь. В составе штаба Т.Бондарев активно участвовал в подготовке вооруженного (восстания) захвата власти рабочими в Екатеринославе, что и свершилось 29 декабря 1917 года. В этот день в Екатеринославе была провозглашена Советская власть, власть о которой мечтал и за которую боролся орловский крестьянин и российский рабочий Тихон Бондарев. Но его в этот день в городе не было. Он выполнял новое задание партии.

В лихую годину.

24 декабря 1917 года в Харькове состоялся 1-й Всеукраинский съезд Советов, который избрал первое Советское правительство Украины. По всей Украине в эти дни шла жестокая борьба между силами революции, силами молодой нарождающейся жизни и силами контрреволюции, оплотом отжившего, отвергнутого народом строя. Основные бои развернулись между советскими войсками, возглавляемыми В. А. Антоновым-Овсеенко, участником штурма Зимнего дворца в Петрограде, и контрреволюционными силами гайдамацких формирований Центральной украинской рады и белогвардейцев царского генерала Каледина. Советские военные части действовали на территории советской украинской республики, но непосредственно правительству республики не подчинялись. Поэтому для согласования действий армейских частей и республики нужны были посредники. Надо сказать, что значительную часть войск Украинского фронта составляли красногвардейцы Екатеринослава, боевым командиром которых со дня основания Красной гвардии в Екатеринославе был Т. Л. Бондарев¹⁰⁹. Он входил в состав Екатеринославского городского комитета большевиков. Поэтому не случайно для координации действий правительства Советской Украины и революционных войск был выбран Т. Л. Бондарев¹¹⁰. Вместе с ним эта миссия была поручена Л. Н. Макиевской¹¹¹. Они были направлены в распоряжение штаба Украинского фронта в Синельниково, которое было очищено от белогвардейцев 22 декабря 1917 года¹¹². Обстоятельства сложились так, что Тихон Лаврентьевич вынужден был покинуть Екатеринослав незадолго до установления Советской власти там. Рабочие Екатеринослава направляли отряды красногвардейцев на разные фронты. Один

из них был направлен в конце декабря на Украинский фронт. Командующий фронтом Антонов-Овсеенко об этом моменте пишет в своих воспоминаниях: «Из Екатеринослава прибыли для связи несколько товарищей во главе с начальником Красной Гвардии т. Бондаревым и Макиевской-Зубок»¹¹³. Произошло это между 25 и 29 декабря 1917 г.

В это время на Украине решались не только военные задачи, от того, на чьей стороне останется Украина, зависело, быть Советской власти в России или нет. В то время Украина была основным поставщиком хлеба северным промышленным центрам России. А обстановка сложилась такая, что 65 процентов урожая 1917 года находилось на территории, неконтролируемой новой властью. Питер и Москва голодали. Жителям этих городов выдавали паек в полфунта хлеба в день на человека. А на Украине хлеб был, и его надо было взять как за счет освобождения новых территорий республики от белогвардейцев и гайдамаков, так и за счет изъятия излишков хлеба у буржуазии, кулаков и крестьян на уже освобожденной территории. Для решения двуединой задачи на Украину был направлен Г. К. Орджоникидзе. Декретом Ленина от 20 декабря 1917 года, он был назначен комиссаром Украины и выполнял это поручение вождя революции до 9 апреля 1918 года, когда в связи с изменившейся обстановкой он был назначен комиссаром Юга России. Но это было позднее описываемых здесь событий.

А тогда «практически на Орджоникидзе было возложено политическое руководство штаба советских войск на юге страны»¹¹⁴. При этом же штабе находился Т. Л. Бондарев. И ему, естественно, приходилось решать те задачи, которые поставил В. И. Ленин перед Орджоникидзе, и в первую очередь снабжение хлебом Питера и Москвы. О тяжести положения по обеспечению Советской республики хлебом говорит телеграмма, которую 15 января 1918 года В. И. Ленин направил в Харьков В. А. Антонову-Овсеенко и Г. К. Орджоникидзе.

«Ради бога, принимайте самые энергичные меры для посылок хлеба, хлеба и хлеба!!! Иначе Питер может околеть. Особые поезда и отряды. Сбор и ссыпка. Провожайте поезда. Извещать ежедневно. Ради бога!»¹¹⁵. Сбор хлеба был организован Орджоникидзе очень оперативно. И в первые же дни его деятельности на Украине в качестве

чрезвычайного комиссара эшелоны с хлебом и углем были отправлены рабочим Питера. Но не всё, что отправлялось с Украины доходило до места. Драгоценный груз, ценой которого была жизнь революционного пролетариата Питера и Москвы, пропадал в пути. Происходило это в основном на перегоне от Курска до Орла. Антонов-Овсеенко телеграфировал в Смольный : «С продовольствием ладится. Можем направить не 50, а 500 вагонов, но железная дорога Курск-Москва пропускает всего по 114 вагонов в сутки вместо обычных 1400 и образует пробки. В Белгороде стоит 1500 вагонов»¹¹⁶ . Из-за саботажа чиновников Московско-Курской железной дороги, бандитских налетов на эшелоны пропускная способность магистрали снизилась более чем в 10 раз. Образовался затор, через который поезда просачивались еле-еле. В. И. Ленин просил Орджоникидзе принять меры, и «Серго немедленно выслал в район Курска-Орла отряд красногвардейцев. Саботаж был сломлен. Хлеб и уголь пошли в голодающий Питер»¹¹⁷ .

Кто был командиров этого отряда? Прямого свидетельства этому нет. Но есть сведения, что в «начале 1918 года выполняя задание штаба фронта в Синельниково, Т. Л. Бондарев выезжает в город Курск за оружием, а затем в город Орел»¹¹⁸ . Отряд под руководством т. Бондарева выполнял задание штаба фронта, а значит и Орджоникидзе - подавление саботажа на железной дороге и обеспечение доставки оружия Советским войскам¹¹⁹ .

Да и кто лучше Т. Л. Бондарева мог выполнить эту задачу. Закаленный в классовых битвах большевик, руководитель Красной гвардии Екатеринославщины, да ещё и уроженец тех мест, где надо было наводить порядок. Поныри, Малоархангельск, Глазуновка, Змиевка - с юношеских лет знакомые ему места. И задача была выполнена с честью. В. И. Ленин высоко оценил действия чрезвычайного комиссара Украины и красногвардейцев Екатеринослава. В телеграмме на имя Орджоникидзе от 22 января 1918 года В. И. Ленин писал: «От души благодарю за энергичные меры по продовольствию. Продолжайте, ради бога, изо всех сил добывать продовольствие, организовывать спешно сбор и ссыпку хлеба, дабы успеть наладить снабжение до распутицы. Вся надежда на вас, иначе голод к весне неизбежен. Относительно посылки денег говорил и буду говорить с Пятаковым. Сто

миллионов посланы, 50 будут посланы в Харьков. Примите меры для тройной охраны пути Питер – Харьков»¹²⁰. Вот эти меры по «тройной» охране железной магистрали на перегоне от Курска до Орла и выполнял отряд красногвардейцев под командованием Т. Бондарева в течение некоторого времени. Не только в этом эпизоде, но на всех участках работы, партийной и военной, Т. Л. Бондарев в годы гражданской войны самоотверженно, с присущей ему целеустремленностью и энергией выполнял свой долг. За героизм, проявленный им при выполнении заданий молодой Советской республики в годы гражданской войны, Тихон Лаврентьевич был награжден орденом Красного Знамени, который в то время являлся высшей боевой наградой Родины. Сейчас эта награда так не воспринимается, но тогда любой человек, у которого на груди был приколот орден Красного Знамени, вызывал восхищение и пожилых и молодых.

На родной земле.

В родные места Бондарева, в Орловскую губернию весть о свержении власти Временного правительства долетела быстро. Об этом событии там знали уже утром 26 октября. Начался процесс установления Советской власти на Орловщине. Завершился он в конце марта 1918 года. Пришла власть Советов и в те деревни и села, с которыми были связаны детство и юность Тихона, где оставались его корни. 14 января 1918 года уездный съезд крестьянских депутатов, состоявшийся в г. Малоархангельске, объявил об установлении Советской власти в уезде.

25-26 января (7-8 февраля) 1918 года в Орле проходил первый губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Началась новая жизнь. Для её становления предстояло сделать много. Но были неотложные задачи. Председатель Орловского губернского СНК Буров обращается за помощью в Москву. Он просит помочь мануфактурой, нефтью деньгами. Но самое главное - «Чувствуется недостаток (в) хороших организаторах»¹²¹. Центральный комитет партии оперативно откликнулся на просьбу. И уже в апреле 1918 года Т. Л. Бондарев в числе других опытных большевиков был направлен ЦК РКП(б) в г. Орел¹²².

Положение в губернии было тяжелым и тревожным. Численность коммунистов не превышала 4000 человек при населении области более 1,5 млн. человек. Каждый член партии был на счету. Не унимались эсеры. «Левые» эсеры были в большинстве во многих уездных исполкомах. Так в Орловском исполкоме было 12 «левых» эсеров и только три большевика. Перед орловскими большевиками стояло множество задач по строительству новой жизни. Выбор путей реализации власти, за которую боролось не одно поколение революционеров, оказалось делом нелегким. Новые пути искали сообща, опираясь на демократические методы выработки важнейших решений и пролетарское чутье. Это проявилось и при обсуждении вопроса о заключении Брестского мира. Большинством голосов, несмотря на сопротивление меньшевиков и эсеров Орловский совет на заседаниях 1-2 марта 1918 года, принял резолюцию, одобрявшую курс СНК на

достижение мира. Сопротивление Советской власти выражалось не только в противодействии её решениям в Совете или антисоветской агитации. Нередко оно выливалось в открытые столкновения с силами контрреволюции. Одно из них произошло в марте 1917 года, когда анархисты под командованием Сухоносова пытались захватить власть в Орле. Под началом Сухоносова был бронедивизион, состоявший из 17 бронемашин и 500 бойцов. Орловский Совет опрометчиво назначил Сухоносова комиссаром по охране города. Анархистам это нужно было для прикрытия. Вместо борьбы с преступностью они сами начали грабить жителей, насильничать, устраивать пьяные дебоши. 7-го марта на экстренном совещании с представителями предприятий учреждений и воинских частей Сухоносов стал призывать к

*Бондарев Т.Л. в годы пребывания
его в г. Орле.*

(Фото из фондов ДНИМ).

свержению Советской власти. 15 марта он предъявил ультиматум Совдепу с требованием о передаче ему власти в городе. Началась перестрелка. Не выдержав натиска сформированных Советом рабочих отрядов, анархисты выбросили белый флаг. Бронеотряд был разоружен, а Сухоносов арестован.

Вот в такое беспокойное время вернулся Т. Л. Бондарев на родину. Вернулся, чтобы вместе с земляками налаживать новую жизнь. С 16 по 23 апреля 1918 года в Орле проходил второй губернский съезд Советов. На съезде присутствовал 161 депутат. Большевиков среди них было 88, левых эсеров - 67. Съезд обсудил текущий момент, отчет о работе губиспол-

кома, продовольственный и вопрос об организации власти в губернии, другие вопросы.

Съездом был избран исполнительный комитет в составе 25 че-

ловек. Это был большевистский комитет. В него вошли 16 большевиков и 9 левых эсеров. В состав губисполкома на этом съезде был избран Т. Л. Бондарев. На состоявшемся 14 мая заседании губисполкома был сформирован президиум этого органа власти. От фракции большевиков в него вошли: председатель - Флеревский, члены: Азаров, Адамсон, Алексеев, Бондарев, Викстин и Сенин. На этом же заседании решался вопрос о создании комиссариатов и отделов в Совете народного хозяйства и назначении комиссаров-руководителей этих органов. Всего было создано 15 комиссариатов и отделов. Тихон Лаврентьевич был избран в комиссариат недвижимых имуществ и сооружений, членом коллегии.

Надо было решать и житейские вопросы. Служба службой, а ведь надо было где-то жить и на что-то жить. Президиум губисполкома для своих работников решил эту проблему в и середине июня на одном их заседаний. В вопросе о жаловании придерживались принципа его зависимости от должности, количества и качества труда. Было решено выплачивать всем членам губисполкома жалованье в размере не более 650 рублей, членам коллегии не более 550 руб. Са-

Г. Орел. Гостиница "Берлин".

мое низкое жалование было у курьеров - 300 руб. в месяц. С жильем было труднее. Свободных квартир не было. Поэтому Президиум губисполкома на этом же заседании принимает решение «взять гостиницу "Берлин" для работников Совета». Так Тихон Лаврентьевич получил номер в гостинице, который больше пустовал, чем принимал под крышу уставшего жильца.

Все это время Тихон Лаврентьевич не порывал связь со своей второй родиной – Украиной, которая боролась в те дни за свое освобождение от немецких оккупантов. 3 марта 1918 года в Бресте был подписан мирный договор с Германией и её союзниками. На тяжких условиях была вырвана у врага передышка. Тяжелые дни переживала Украина. Оккупанты продолжали захват территории республики. Россия, связанная обязательствами Брестского договора, не могла оказать помощь украинскому народу в борьбе с захватчиками. С 17 по 19 марта 1918 года в Екатеринославе состоялся II съезд Советов Украины. Оценив обстановку в республике, съезд принял решение об организации беспощадной борьбы против иностранных оккупантов и Центральной рады. «Съезд, - говорилось в резолюции «О военной организации», - исполненный непоколебимой решимости отстаивать священное дело революции, постановляет, что делегаты по возвращении на места должны поднять села и города и создать мощную рабоче-крестьянскую Красную Армию, мощную революционным духом и пролетарским сознанием»¹²³.

Тем не менее, войска противника продвигались вглубь территории республики. 3 апреля 1918 года Э. И. Квириг и В. К. Аверин, руководители движения сопротивления оккупантам и другие товарищи Т. Л. Бондарева по революционной борьбе в Екатеринославе, вынуждены были покинуть этот город. Среди них был и М. А. Переславский. В начале апреля была оккупирована почти вся Украина. Националисты зарились и на Орловскую губернию. Гетман Скоропадский требовал присоединения её к Украине. Здесь совпадали националистические амбиции и личные интересы, ведь до революции гетман владел несколькими домами в Орле, в том числе и гостиницей «Берлин», в которой жили губисполкомовцы. Это было в мае 1918 года.

В апреле, по пути из Екатеринослава в Москву, заболев в доро-

ге, в Орле остановился, да так и остался до мая 1920 года Мирон Абрамович Переславский. Тот самый Переславский, с которым Т. Л. Бондарев был знаком по работе в Екатеринославе в Красной гвардии. Они встретились и вместе взялись, среди прочих дел, за работу по оказанию помощи большевикам Украины. Проводилась эта работа в соответствии с решением 1 съезда КП(б)У, состоявшегося в Москве 5-12 июля 1918 года. На этом съезде была принята развернутая программа действий по организации борьбы, в том числе и подпольной, партизанской, за восстановление власти Советов на Украине. Чтобы быть ближе к месту действий ЦК КП(б)У переехал из Москвы в Орел, где развернул активную деятельность. Среди членов ЦК были бывшие товарищи по борьбе Бондарева и Переславского - Э. Квиринг и И. Амосов. Они быстро нашли друг друга, тем более, что Э. Квиринг возглавил недавно созданную Орловскую губчека. И Бондарев, и Переславский активно включились в работу по созданию и укреплению подпольных организаций на территории Украины, оккупированной врагом.

Переславский М.А.

Вот, что писал об этой деятельности М. А. Переславский в своих воспоминаниях: «Летом 1918 года в г. Орле была образована инициативная группа в составе Т. Л. Бондарева и меня для ознакомления с членами партии, эвакуированными с Украины, с целью отбора для подпольной работы на Украину. Мы связались с ЦК Украины, находившимся в Москве, договорились с Орловским губкомом, который дал согласие и помог написать письмо, обращенное к близлежащим губернским комитетам партии - Черниговскому, Курскому, Тульскому - с предложением направить на совещание в г. Орел всех членов пар-

тии эвакуированных с Украины. Совецание это состоялось. На нем присутствовало около 200 коммунистов. Инициативная комиссия ознакомилась с каждым участником совещания и выявила большое количество желавших поехать на Украину, оккупированную в то время немцами.

В скором времени из Москвы в Орел переехал ЦК КП (б) Украины и установил связь со мной и Т. Л. Бондаревым... По нашей рекомендации ЦК Украины направил на руководящую работу партийных комитетов Киева, Екатеринослава, Донбаса и других городов большое количество подготовленных нами коммунистов»¹²⁴.

Обстановка на Украине обострялась и одних только руководителей для борьбы с немцами было мало. Нужна была и военная помощь. 2 сентября 1918 года Советская республика была объявлена единым военным лагерем. В конце 1916 года обстановка на Южном фронте обострилась и туда было послано по указанию ЦК подкрепление. В него вошли части, формированием которых занимался Т. Л. Бондарев на орловской земле. Лишних сил не было, поэтому решили направить на Украину продотряды, которые основную свою задачу уже выполнили. Вот этой работой, переформированием продотрядов в регулярные части Красной Армии и занимался в конце 1918 года Тихон Лаврентьевич. С этой целью он выезжал в продотряды, координировал работу по их обеспечению оружием и обмундированием, уточнял время и место отправки отрядов на юг¹²⁵.

***

Крестьяне получили землю. Исполнились их желания. Однако обеспечить хлебом города, рабочих и армию они еще не могли. Но хлеб был в деревне. Чтобы его взять нужна была сила, причем такая сила, которая изнутри могла вести борьбу за хлеб в деревне. По предложению В. И. Ленина ВЦИК принимает 2 июня 1918 года декрет о создании комитетов бедноты. Они работали под руководством местных партийных организаций и являлись опорой диктатуры пролетариата в деревне. Главной их задачей был сбор хлеба для отправки в город.

Кулаки не хотели отдавать хлеб просто так. Начали вспыхивать одно за другим кулацкие восстания. В июне такой мятеж возник на

родине Т. Л. Бондарева в Смирновской волости Малоархангельского уезда. Кулаки, не желая сдать хлеб советской власти, спрятали его в поле, зарыли в землю. Местные активисты обнаружили хлеб и хотели реквизировать его. Для этого к месту хранения хлеба был направлен отряд красноармейцев. Кулаки, вооруженные обрезами и другим оружием, неожиданно напали на красногвардейцев. В нервной схватке погиб командир отряда и несколько красноармейцев. Волнения в уезде нарастали, губисполком для подавления беспорядков направил в уезд сильный отряд с броневиками.

Кульминацией кулацких волнений в губернии стал мятеж, организованный кулаками и эсерами в Ливенском уезде. Мятеж начался 16 августа, а 18 августа он охватил весь уезд. Советских активистов не щадили. Уже в самом начале мятежа в деревне Кривцова - Плота от рук кулаков погибли руководители местных органов власти Булавин и

*1918 г., похороны жертв восстания крестьян в г. Ливны
(со стороны большевиков).*

Пятин. Был зверски убит в с. Козминка Ливенского уезда комиссар Ливенского УИКа Тимофей Иванников. А мятежники, подогретые расправой над городским комиссаром, пьянствовали. На завтра был назна-

чен поход на Ливны. По ближайшим деревням были разосланы агитаторы, которые призывали крестьян идти на Ливны. бить Советы. Не у всех находил этот призыв отклик. Но на следующий день в Ливны со всех сторон шли толпы мужиков, вооруженных чем попало, а то и вовсе с голыми руками. Основные силы восставших устремились к городу со сторону Ельца. Вблизи городской тюрьмы сосредото-

лась толпа около 5000 человек.

Силы были неравные. Вечером 19 августа 1918 года центр города был осажден. Вскоре красноармейцы покинули город. Мятежники бесчинствовали в городе. Зверски были убиты активисты, руководители городской партийной организации, члены исполкома. Но восставшие крестьяне долго не продержались. Уже 20 августа В. И. Ленин направил Ливенскому исполкому телеграмму с приветствием подавления контрреволюционного мятежа в Ливнах.

***

Кулацкие восстания прокатились по всей губернии. Борьба за хлеб, вызвавшая эти выступления, приобрела характер борьбы за власть. В хлебе нуждалась вся страна. Десятки тысяч передовых рабочих в составе продотрядов разъехались по всем хлебным губерниям. В начале августа в губернии работало уже более 30 отрядов из Москвы. На заготовку хлеба выехали многие видные деятели партии. Был среди них и Т. Д. Бондарев. С мандатом чрезвычайного уполномоченного по продразверстке появился он в своих родных местах. Топки, Смирные, Новая Слободка, Орловка и другие окрестные села и деревни были для него тем, что мы называем Родиной. Здесь жила многочисленная родня, братья Михаил и Семен, сын Иван. Вместе с комбедовцами и сельсоветовцами он ходил по домам своих земляков, убеждал их помочь рабочим Москвы и Петрограда хлебом, у которого подчас у самих-то крестьян в обрез. Но действовать приходилось не только уговорами. У кулаков хлеб забирали силой. Большевик до мозга костей, он не мог заниматься только своим важным, но все-таки ограниченным по полю деятельности поручением партии. Ему, стоявшему в рядах первых ленинцев, хотелось, чтобы новая жизнь быстрее приходила на его родную землю, ему хотелось самому создавать народную власть, укреплять её.

Удостоверение чрезвычайного уполномоченного по продразверстке наделяло его большими правами, в том числе и правом распоряжаться по своему усмотрению имуществом изгнанных помещиков. А такое было и в Смирнах и Новой Слободке. Бывшее имение местного помещика, дом и конюшни купца Евсеева в Новой Слободке не были сожжены и разрушены, но и не использовались, покинутые своими

хозяевами. А в деревнях у многих негде было жить, обычным считались глинобитные хатенки, крытые соломой, с земляным полом, в которых были врыты лавки и столы. Тихон посоветовался с председателем комбеда Борисом Извековым, другими активистами и решил отдать уцелевшее имение под слом. А строительные материалы роздали самым бедным крестьянам, которые построили не один добротный дом для своих многочисленных семей в Смирных и Новой Слободке.

Деревня шла к новой жизни. Какой её видели земляки Т. Бондарева? Трудно сказать это сейчас с полной уверенностью, но без сомнения это были мечты о свободной зажиточной жизни, возможности трудиться на своей, не помещицкой, а народной земле. В Орловской губернии ростки новой жизни начали пробивать заскорузлый многовековой слой частнособственнической психологии. В 1918 году в губернии стали возникать социалистические предприятия в сельском хозяйстве - коммуны и артели. Первая на Орловщине сельхозартель «Труд» была основана 10 февраля 1918 года в Черкасской волости Ливенского уезда ¹²⁶. В Малоархангельском уезде, к которому относились Топки и окрестные деревни, в марте - апреле были организованы и действовали Кулико-Ржавецкая, Костюринская и Подгородненская трудовые артели. «В конце 1918 года в губернии насчитывалось 179 коллективных хозяйств» ¹²⁷.

Хотел в свой очередной приезд на родину обратить в новую жизнь земляков и Т. Бондарев. Он начал агитировать крестьян бедняков за создание коммуны в д. Орловка. Но силы ещё были неравные. Хотя бедняков и середняков было больше, но фактическая власть, скрытая от внешнего взгляда была у кулаков. Свои намерения они от большевика скрывали. А когда увидели, что настойчивость и талант агитатора-революционера могут поколебать сознание крестьянской бедноты, перешли к насилию. Не всегда можно быстро достичь цели, особенно, когда это касается перестройки сознания людей. Нужно время, нужны условия. Не всегда разумно рисковать жизнью ради цели, умереть за идею почетно, но ещё большей доблестью в таком деле зачастую бывает временное отступление, отступление перед новой, выверенной атакой. Вот и Тихон Лаврентьевич Бондарев в один из

вечеров на Орловке оказался в окружении кулаков и их приспешников. Только оружие спасло его. Ему не пришлось стрелять. Но бежать пришлось долго, пока его преследователи, вооруженные кольями и камнями гнались за ним до с. Смирные. Конечно, знал в лицо, знал насквозь, каждого из тех, кто гнался за ним в Орловке явно не с добрыми намерениями. Мог отомстить им. Но не такими были истинные ленинцы. Веря в непобедимую силу идеи социализма, Тихон считал этих своих земляков временно обманутыми, не созревшими для ленинской идеи коллективизации. Прав ли он был. Наверное, нет. Были среди его преследователей такие, до которых никакие ленинские идеи не дошли и потом. Это они несколько лет спустя всеми силами пытались помешать созданию колхоза в Смирных, порочили активистов, распускали слухи один нелепее другого. Один из них был о том, что все колхозники должны жить вместе и спать вместе, и правление уже заказано шить стометровое одеяло. Но жизнь шла не по их законам.

На следующий день после стычки с кулаками, закрома которых продотрядовцы избавили от излишков зерна, санный обоз двинулся из Новой Слободки в сторону Малоархангельска. Хлеб был успешно доставлен в центр уезда. На станции Тихон Лаврентьевич крепко жал руки своим землякам, благодарил их за солидарность с рабочими Москвы и Петрограда. Так обстояли дела не только в Малоархангельском уезде. «Благодаря чрезвычайным мерам, принятым партийными и советскими органами, за полтора месяца в губернии было заготовлено 135 тысяч пудов продовольствия»¹²⁸. Были среди этих тысяч пудов и пуды Тихона Бондарева, его земляков.

В результате проведения компании по принудительной заготовке хлеба обстановка в уезде начала накаляться. Обострились классовые противоречия, происходило расслоение крестьян на два враждующих лагеря. В ряде волостей положение дел было таким, что Советы ждали со дня на день падения Советской власти, ничего не делали. Этим пользовались контрреволюционные силы, запугивали активистов, портили общественное добро. Ширилась пьянка. Кулаки утаенное зерно, чтобы оно не попало в руки комбедов, перегоняли на самогон. В такой момент нужна организующая сила, способная поднимать людей на напряженную работу, сплотить на борьбу с беспоряд-

ками. Такой организующей силой стала партия, коммунисты. Вот как оценивал роль партийцев в оздоровлении волостной жизни крестьянин из Воровутской волости, написавший письмо в газету «...с появлением в нашей волости коммунистов положение вещей изменилось даже очень резко. Коммунисты своею организованностью и дисциплинированностью сметают все хилое и непригодное советскому правительству». Для помощи в организации жизни уезда в начале 1919 года Т. Л. Бондарев направляется в свой родной уезд в качестве секретного сотрудника губчека по Малоархангельскому уезду. Он активно включается в работу местного Совета.

***

Малоархангельск в те времена ничем не отличался от обычного села. Строения производили удручающее впечатление, грязные, серые. Улицы немощенные, узкие, ухабистые. Выделялись на общем фоне лишь церковь и большое двухэтажное здание школы. Исполком комитет партии также размещались в двухэтажном неухоженном здании. Об изменениях в городе говорили лишь революционное наименование улиц: Ленина, Урицкая и т. п. Революционность населения в те годы принимала разные формы. Так Ливенская уездная газета «Свободный пахарь» в начале 1919 года сообщала, что «гражданин Павел Иванович Писарев меняет свою фамилию на «Марат-Робеспьер», а члены Володаровской коммуны назвали свой центральный поселок – Союз любви (ныне д. Володарока Измалковского района Липецкой области)».

Но это было внешнее впечатление. На самом деле жизнь в Малоархангельске и уезде бурлила, особенно в уездной партийной организации. Шла чистка организации от коммунистов, спутавшихся с кулачем и потерявших облик партийцев. Такие были и среди активистов. Трое из них в январе были исключены из партии «за пьянство и безобразия». Коммунисты боролись и за идейную чистоту партии. 24 февраля 1919 года на общепартийном собрании Малоархангельской уездной партийной организации обсуждается вопрос о членах партии, «совершивших брак по церковному обряду. В результате общее партийное собрание исключило из партии пятерых членов, которые в угоду несознательным женщинам позволили себе для заключения

брака пойти на поклон к попам. Такое партийное решение заслуживает самого горячего привета и поддержания», - писали губернская газета. С первых же дней Тихон Лаврентьевич включается в жизнь партийной организации уезда и работу исполкома. 1 марта в Малоархангельске начал свою работу VI уездный съезд Советов. На этом съезде Бондарева Т. Л. избирают членом уездного исполкома. Задачи приходилось решать разные. В первую очередь - это борьба с кулачеством, которое ответило черным террором на экономический террор Советской власти. Приходилось распутывать убийства, часто зверские, советских активистов, коммунистов. Много сил и времени затрачивалось на мобилизацию в Красную Армию в связи с серьезным положением на Восточном фронте. 17 апреля было создано в Малоархангельске рабочее бюро по вербовке добровольцев и организации помощи Красной Армии. Для вербовки добровольцев на Восточный фронт использовались митинги, издавались брошюры и листовки, велась индивидуальная агитация. Но Восточный фронт был далеко. А вот Южный рядом. В середине 1919 года обстановка здесь начала меняться не в пользу Красной Армии, революции угрожал Деникин.

***

3 июля 1919 года Деникин издал так называемую московскую директиву - отдал приказ о наступлении на Москву. У него была широкая поддержка международной буржуазии. Четырнадцать иностранных держав объявили поход против Советской республики. Были усилены военные поставки Деникину. Только Англия доставила Деникину 250 тыс. винтовок, 200 пушек, 30 танков, много боеприпасов и снаряжения. Британская военная миссия при Деникине насчитывала около 2 тыс. человек.

Создалось чрезвычайно опасное положение. 9 июля ЦК РКП (б) опубликовал написанное В.И. Лениным циркулярное письмо партийным организациям «Все на борьбу с Деникиным!». Это была программа действий для местных организаций. В этой ситуации председателем Реввоенсовета Л. Троцкий выехал на Южный фронт, чтобы на месте разобраться в существе дела. Во время этой поездки Троцкий и побывал в Орловской губернии, но остановку сделал он только в Ливнах. В Ливны Троцкий прибыл неожиданно даже для руководства города. Своей резиденцией он избрал здание, в котором находился политотдел штаба 13-ой армии. Красная улица (ныне ул. Пушкина) перед зданием штаба постепенно заполнялась ливенскими обывателями и солдатами, с интересом смотревшим на здание, в котором находился великий, по их понятиям человек. В толпе толковали, кто он, Троцкий, откуда и зачем нагрянул в Ливны.

Поезд Предреввоенсовета, на котором в 1919 году Троцкий прибыл в Ливны.

Неожиданно он появился на улице. Один из очевидцев описывает это так «...Показалась плотная фигура человека средних лет, с вьющимися черными волосами, с черными пронзительными глазами, полными энергии и жизни, с маленькой черной бородкой. Восторженное "ура" пронеслось в воздухе. Тов. Троцкий вошел в автомобиль и в

краткой красивой речи приветствовал толпу»¹²⁹. Это была его первая встреча с ливенцами. А в девять часов в театре «Красного воина» Троцкий встретился с горожанами и солдатами. Митинг был назначен на Майской площади, но из-за дождя был перенесен в помещение, в которое до предела набился народ. На улице люди тоже не расходились, несмотря на дождь. В зале открыли окна, чтобы речь Троцкого была слышна всем. А собралось на митинг по меньшей мере 3 тыс. человек. Все с интересом ждали открытия митинга. Но вот занавес взвился, и перед глазами всех предстали местные власти во главе с тов. Троцким. Раздались рукоплескания, торжественные возгласы и приветствия в сопровождении «Интернационала»¹³⁰.

В своей речи председатель РВС Республики охарактеризовал положение дел на фронтах гражданской войны, особо остановившись на действиях Деникина. Высказал уверенность в неизбежности победы над врагами революции. При этом он большое значение придавал помощи международного пролетариата. Закончил он свою речь призывом ко всем ливенцам всемерно поддерживать раненых красноармейцев и семьи красноармейцев, сражавшихся на фронтах гражданской войны. По окончании митинга единогласно была принята резолюция. Думаю, что нынешнему читателю интересно будет познакомиться с текстом этой резолюции. Она была опубликована в местной газете 16 июля 1919 года и отражает настроение орловчан в те дни.

«Резолюция, принятая на митинге 13 июля в театре Красный воин" по докладу тов. Троцкого».

«3-х тысячное собрание граждан г. Ливен, заслушав доклад тов. Троцкого, вождя Рабоче-Крестьянской Армии в момент особо острого напряжения мировой борьбы труда с капиталом, бедняков с богачами дает клятвенное обещание Рабоче-Крестьянской власти помереть или победить заклятых врагов рабочих и крестьян.

Временный успех банд царского генерала и англо-французского опричника Деникина нас не страшит, и как многим царским генералам мы находим свое место, так и бандиту Деникину укажем его место. Пусть знают т. красноармейцы, грудью отстаивавшие на фронте землю для крестьян, заводы и фабрики для рабочих, что по первому зову Рабоче-Крестьянской власти мы немедленно пополним их ряды

и добьем мировую контрреволюцию и всех генеральских гадюк.

Смерть царским генералам Деникину и Колчаку!

Смерть всем лакеям мировой контрреволюции!

Смерть мировому капиталу!

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует III-й коммунистический интернационал!»¹³¹.

(Написание сохранено как в газете за 1919 год).

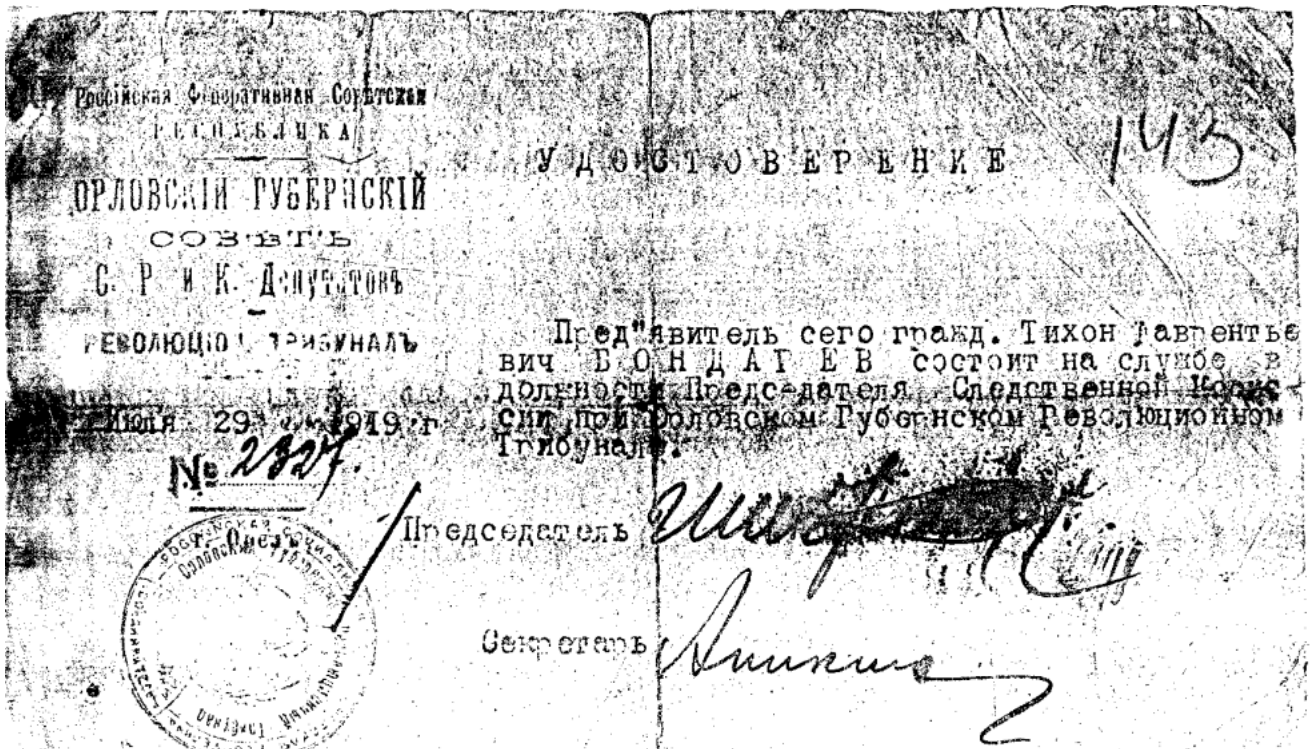
Митинг закончился здравицами в честь Троцкого и мирового революционного движения. Так закончилось пребывание председателя РВС республики в Орловской губернии.

***

В эти дни все силы губернской партийной организации были направлены на выполнение директивы ЦК партии по борьбе с Деникиным. Проводился сбор оружия и средств для Красной Армии. Велась жестокая борьба с дезертирством, получившим широкое распространение. Губернский ревтрибунал, созданный в феврале 1916 года практически полностью переключился на борьбу с дезертирами. Поднимали голову недобитые белогвардейцы и кулаки, усилился саботаж мероприятий советской власти со стороны «бывших», все это требовало беспощадного пресечения беспорядков и преступлений против молодой советской власти. И не случайно именно в этот период Т. Л. Бондарев отзывается из Малоархангельска, и ставится во главе следственной комиссии Орловского губернского ревтрибунала. Именно такой человек, большевик со стажем подпольной работы, имеющий опыт работы по борьбе с бандитизмом был необходим в ревтрибунале. А бандиты наглели. И как бы в насмешку над неповоротливостью молодых органов по охране порядка в мае обворовали квартиру председателя Орловского губисполкома, члена ВЦИКа Б. Волина. Кража была совершена ночью. Спавший хозяин квартиры и не почувствовал, как со стула стоявшего у его кровати сняли кожаную куртку, френч, а вместе с ними оружие и все документы.

Т. Л. Бондареву приходилось вести следствие по различным делам. В перечне дел, рассматриваемых ревтрибуналом, были дела об агитации против Советской власти, о спекуляции, о взяточничестве,

о саботаже и грабежах, о проведении самочинного обыска. Дела о дезертирстве рассматривались в основном на местах, так много их было. Выезжавшие на места члены ревтрибунала и губчека проводили рассмотрение этих дел открыто, при большом стечении народа. Дезертиров судили на глазах у родных, соседей. Только за первую декаду сентября 1919 года в Севске было рассмотрено 19 дел, Дмитровске - 24, Трубчевске - 42. Дезертиры приговаривались к расстрелу, тюремному заключению до 20 лет. Но не время было для исполнения этих

ЦГАСА, Ф-37837, оп.1, д. 1015, л.143.

приговоров. И дезертиры для искупления вины перед народной властью отправлялись на фронт.

А положение на Южном фронте обострялось. 10 августа конница Мамонтова прорвала фронт и вышла в глубокий тыл Красной Армии. 18 августа она захватила Тамбов. 23 августа Совет обороны объявил на военном положении 6 губерний центра России, в т.ч. и Орловскую. Уже 24 августа губвоенкомом Орловской губернии Алкснис направляет на места предписание о создании в связи с введением военного положения в "крупных центрах и железнодорожных станциях" ревкомов. Им передавалась вся полнота власти.

Мамонтовцы продолжали свирепствовать в тылу Красной Армии. В конце августа белогвардейцы стали появляться на северо-

востоке Орловской губернии. Они предприняли попытку захватить Ливны и Елец. Ливны оказались им не по зубам. Начальник обороны Ливенского укрепрайона сообщал Реввоенсовету 13-й армии, что 30 августа «противник, минуя село Воротыньск обходным маневром занял северные окраины г. Ливны, откуда выбит нашими войсками и окружен»¹³². 31 августа конница Мамонтова неожиданно ворвалась в Елец. В городе были устроен грабеж Советского имущества, начались погромы евреев и коммунистов, были взорваны мосты, сожжены железнодорожные мастерские. 36 августа петлюровские войска захватили Киев, а на следующий день туда вошли деникинские войска. С потерей Украины положение Советской власти стало ещё более тяжелым. Армия Деникина разрушительной волной накатывалась на центральные губернии России. 20 сентября враг захватил Курск и стал быстро продвигаться к Орлу. Губернская партийная организация готовилась дать отпор белогвардейским бандам. В партийных организациях усиливалось военное обучение. Все коммунисты были обязаны пройти санитарное и военное обучение. Члены партии, непосещавшие занятия, исключались из рядов РКП (б). Вопрос стоял о жизни или смерти Советской власти. 13 октября белогвардейцы захватили г. Орел. Это был последний успех деникинцев. Еще 10 октября войсками Южного фронта было развернуто наступление Советских войск, которые при поддержке населения, досыта отведавшего «новых порядков» деникинцев, неуклонно шли вперед: 20 октября они освободили Орел, а 24 октября - Воронеж. Сразу после взятия Орла командование Южного фронта издало директиву по дальнейшему разгрому деникинских войск. 3 ноября 371-й полк 42-ой дивизии 13-й армии вытеснил из Ливен два алексеевских полка белых. 6 ноября войска Южного фронта освободили г. Севск, 7-го Малоархангельск, 13-го ноября - станцию Касторная. 18 ноября Красная Армия освободила Курск. Орловщина была окончательно очищена от белогвардейцев.

Восстановление хозяйства.

Деникинцы были изгнаны с орловской земли. Но война не закончилась. Да и на Орловщине она давала о себе знать. Белогвардейцы оставили после себя кровь, слезы и руины. Были разрушены тысячи крестьянских хозяйств, сотни сельскохозяйственных артелей и коммун. Многие крестьяне остались без лошадей, коров и другой скотины, реквизированной белогвардейскими «благодетелями».

Стояла глубокая осень. А поля были не засеяны озимыми, да и инвентарь в коммунах и артелях был разрушен. Орловская партийная организация большевиков направила на восстановление сельскохозяйственного производства своих лучших членов. Среди них был и Тихон Лаврентьевич Бондарев. Характеризуя этот период своей жизни, Т. Л. Бондарев потом напишет, что с 1919 по 1923 год он «работал по организации коллективов на Орловщине»¹³³.

В эти годы Тихон Лаврентьевич постоянно ездил на родину в Малоархангельский уезд, в Смирные и Новую Слободку. Каждый его приезд был событием для земляков. Приехав в деревню, он не засиживался у родных, а шел туда, где можно было встретиться и поговорить с мужиками о жизни. Собирались в сельсовете. Народу набивалось столько, что стать было негде, не то, что сесть. Разговор шел о жизни. О том, как дальше будет Советская власть помогать крестьянству, о перспективах мировой революции, о видах на урожай, да мало ли еще о чем. С одного из таких собраний Тихон Лаврентьевич пришел домой в нижнем белье и босиком.

А дело было так. Собрались мужики, кто стоял, кто сидел, многие курили. Тихон начал разговор. Товарищи! - обратился он к собравшимся. Не успел он после этого и слова сказать, как один из местных бедняков Степан Поцелуев начал свой разговор: «Какие же мы тебе товарищи! Ты вон одет в кожу, сапоги хромовые, картуз кожаный. А посмотри на меня. Холщовая рубашка, такие же штаны, да лапти. Нет, ты нам не товарищ. Вот когда и я буду одет, как ты, тогда мы будем

товарищами. Тихон оценил обстановку и понял, что разговорами здесь не отделаться, беседа не получится, если не сделать что-нибудь неординарное. «Ну что ж давай равняться Степан». После этих слов Тихон Лаврентьевич начал снимать с себя кожаную куртку, затем сапоги, брюки и все это отдал Степану. Но мужики посчитали, что одному это много, и поделили вещи между собой.

Наивный шаг. Но он помог найти контакт с мужиками и поговорить по делу. А речь шла об организации в деревне товарищества по совместной обработке земли. Тихон разъяснял, что это такое, обещал помочь. Далеко не все захотели идти в ТОЗ. Но несколько человек согласились. Человек пять или шесть решили образовать это товарищество. В основном это была молодежь, которая уже имела свои семьи, и жить с родителями им было тяжело. Вот они то и ушли из Новой Слободки и верстах в двух-трех от деревни построили свои дома возле леса, получили землю и стали создавать ТОЗ. Работали не за страх, а за совесть, и дела шли у них хорошо. Это вызывало зависть не только у других бедняков, но и у кулаков, старавшихся как можно вредить им.

Урожай ТОЗовцы собирали хороший, но продавать муку было намного выгоднее, чем зерно. Они построили свою мельницу. Привод для неё помог приобрести Тихон Бондарев. Выполнил свое обещание Тихон Лаврентьевич. В Орле он выпросил где-то старенький трактор, который уже не ездил, но двигатель был у него хороший. Этот трактор не один год крутил жернова тозовской мельницы, которая обслуживала всех желающих. Но продолжалось это недолго. Уже после отъезда Т. Л. Бондарева в Днепропетровск в 1929 году ТОЗ в Новой Слободке ликвидировали, тозовцев силком сселили с насиженных мест опять в деревню, в колхоз, начинался «великий перелом». Можно представить, как восприняли это крестьяне, своим трудом и умением строившие свое хозяйство. Для них это было крушением надежд. Но работа по созданию коллективных хозяйств давала свои результаты. «В 1920 году в губернии было 303 сельхозартели, коммун и товариществ по совместной обработке земли»¹³⁴.

***

В 1923 году Тихон Лаврентьевич избирается в состав губернской

контрольной комиссии и становится её председателем. В эти годы он избирался делегатом всех губернских партийных конференций. На XV губернской партийной конференции ГКК, возглавляемая Т. Л. Бондаревым, отчитывается о своей работе. В этот период, а открылась XV губпартконференция 13 мая 1924 года, произошли важные события. Умер В. И. Ленин, была опубликована его статья «Как нам реорганизовать Рабкрин», которая непосредственно касалась деятельности контрольных комиссий. Губком РКП(б) незадолго до открытия конференции утвердил положение об объединении ГРКИ и ГКК. На конференции было закреплено это решение. С докладом по этому вопросу на конференции выступил Дирик, а Тихон Лаврентьевич выступил в прениях по докладу.

С отчетом о работе ГКК за прошедший период выступил член комиссии Качалин. Он кратко охарактеризовал работу комиссии. Всего за год ГКК привлекла к ответственности 288 обвиняемых, из которых 122 были исключены из партии. Большинство среди исключенных составили крестьяне. Интересно, что за семь месяцев 1923 года в губернии было принято в партию только 223 человека, почти 400 было отказано в приеме. В то время большевики были разборчивы при приеме в партию и не боялись освободиться от тех, кто порочил своим поведением партию. Среди рассматриваемых дел в 1923 году 34,7% составляли дела о пьянстве, членов партии, 24,3% - о нарушении партийной дисциплины, 17,7% - о преступлениях по должности. Эти три группы проступков, а тогда их большевики называли преступлениями, составляли основную массу рассматриваемых дел. В этой работе Тихону Лаврентьевичу было не занимать принципиальности, хотя по складу характера он был мягким, добродушным человеком. Пригодился ему опыт и авторитет председателя следственной комиссии ревтрибунала. XV губпартконференция закончила свою работу 16 мая 1924 года. На ней Т. Л. Бондарев был избран членом Губкома РКП(б).

Сразу после конференции Т. Л. Бондарева направили на работу директором колбасной фабрики. Для этого были основания. В марте 1923 года в Ревтрибунале рассматривалось дело о хищениях мяса на колбасной фабрике, ранее принадлежавшей купцу Фроммельгу. При-

говор был суровый. Ревтрибунал приговорил пять человек к расстрелу, а четверо получили по десять лет лагерей. С фабрики были устранены фактически все мастера, и её залихорадило. Практически она не работала. И только в самом конце 1923 года за нею взялось торговое товарищество ГУМа, и фабрика была вновь открыта. Но надо было налаживать работу. Вот при таких обстоятельствах Тихон Лаврентьевич стал ее директором. В декабре 1924 года в Орле собирается 16-я губернская партконференция. Орловские коммунисты принимают приветствие в адрес ЦК РКП(б), в котором говорится, что «Разрешая на основе постановлений XIII Партсъезда наши очередные партийные и хозяйственные вопросы, мы - делегаты конференции выдвинули следующие лозунги нашей работы:

- Лицом к деревне - основная, очередная задача нашей партии.
- Беспартийным крестьянским активом в Советах мы укрепим мост между партией, рабочим классом и широкой массой крестьянства.
- На попытки ревизии Ленинизма и подмены его Троцкизмом мы ответим еще большим сплочением вокруг ЦК нашей Ленинской партии»¹³⁵.

Бондарев на этой конференции был избран в состав ревизионной комиссии губернской партийной организации. Надо сказать, что на этой конференции, да и вообще в Орловской партийной организации Тихон Лаврентьевич был самым старейшим по возрасту и по партийному стажу. Следующая губпартконференция состоялась в декабре 1925 года, но Т. Л. Бондарев на ней уже не присутствовал. По просьбам своих товарищей по дореволюционной деятельности он выехал на жительство в Екатеринослав.

В Днепропетровске и Москве.

Встретили Тихона Лаврентьевича в Екатеринославе очень тепло. Да это и неудивительно. Многие участники рабочего движения в Екатеринославе были в первых рядах строителей нового общества, а большинство так и работало на бывшем Брянском металлургическом заводе. С 1922 года он носил имя Г. И. Петровского, а до 1922 года назывался металлургическим заводом имени Октябрьской революции. В 1925 году, в год приезда Т. Л. Бондарева в Екатеринослав, который с 1926 года в честь Г. И. Петровского переименовывается в Днепропетровск, на заводе закончились восстановительные работы, и он по выплавке чугуна превзошел довоенный уровень, «выдав его 414,1 тысячи тонн, а по выплавке стали и производству проката сравнялся с довоенным уровнем. Народное хозяйство страны получило более 264 тысяч тонн стали и 248,5 тысячи тонн проката» (17,с.155).

Тихон Лаврентьевич и здесь вначале работал членом окружной контрольной комиссии, активно участвуя в деятельности городской партийной организации. В Екатеринославе его многие знали, здесь он был старожилом партийной организации, заслуги перед которой в деле установления советской власти были значительными. В год десятилетия Великой Октябрьской социалистической революции и де-

сятилетия установления советской власти в Екатеринославе Тихон Лаврентьевич Бондарев за заслуги в установлении советской власти на Украине и трудовое отличие был представлен к государственной награде. Постановлением ВУЦИК от 3 января 1928 года Т. Л. Бондарев награждается орденом Трудового Красного Знамени¹³⁶.

Наряду с общесоюзным орденом Красного Знамени в то время во многих союзных республиках СССР существовали свои, республиканские ордена Трудового Красного

Знамени. Среди многих орденов Трудового Красного Знамени советских республик знак ордена УССР отличается своей формой и конструктивными особенностями, его изображение выполнено в стиле революционного модернизма.

Знак ордена Трудового Красного Знамени УССР изготовлен из латуни и представляет собой пятиугольную звезду, на которую наложена шестеренка, залитая черной эмалью, а на нее позолоченное изображение мускулистого обнаженного по пояс рабочего с развернутым красным знаменем в руках. На красном эмалевом фоне знамени надпись: «Володарь світу буде труд!». Слова лозунга, помещенные на ордене, взяты из популярной в то время революционной песни «Красное Знамя». В одном из ее вариантов словами: «Владыкой мира будет труд!» заканчивается последний куплет. В нижней части знака – медальон с позолоченными буквами «У. С. Р. Р.» и декоративными элементами в виде стилизованных звезд на черном эмалевом фоне. Медальон обрамлен позолоченным венком с дубового и лаврового листа, в верхней части его наковальня, слева – молот, справа – серп и снопы. На обратной стороне расположен штифтовой цилиндр, круглая выпуклая пластина и винт для крепления на одежде. Вот такой орден в 1928 году был вручен Бондареву Т.Л.

Но особыми были заслуги Т. Л. Бондарева в создании Красной Гвардии, основы Красной Армии. В её составе он, как и другие рабочие Екатеринослава, сражался не щадя жизни за свою, Советскую власть. Подвиги были тогда повседневностью, о наградах никто не помышлял. Да их еще и не было у молодой Советской республики. Поэтому заслуги участников революции и Гражданской войны в деле создания вооруженных сил пролетарского государства было решено отметить в честь десятилетия РККА в 1928 году. В Днепропетровске, как по всей стране была создана комиссия по выявлению лиц, подлежащих представ-

лению к наградам в день 10-летия Красной Армии. В список отличившихся в трудной работе по созданию Красной Армии комиссия занесла Т. Л. Бондарева. В представлении комиссии значилось, что «Тов. Бондарева Т. Л. как организатора в Екатеринославе в 1917 г. рабочей Красной Гвардии, начальника Екатеринославской Красной Гвардии, под непосредственным и личным участием которого Красной Гвардией взят эшелон с 10 000 винтовок для вооружения рабочих, а также произведено разоружение Кайдацкого куреня гайдамаков и другие славные дела, - представить к награде орденом «Красное Знамя»...»¹³⁷. В приказе РВС СССР № 101 от 23 февраля 1928 года говорилось: «В ознаменование десятилетия Рабоче-Крестьянской Красной Армии, вписавшей славные страницы в историю героической борьбы пролетариата с многочисленными его врагами, Центральный

1928 г. Г. Днепропетровск. Группа бывших красногвардейцев Брянского завода. В центре в первом ряду с тростью сидит Бондарев Т.Л.

(Фото из архива Екатеринославской тюрьмы. Фонды ЛНИМ)

Исполнительный Комитет Союза СС Республик признал необходимым отметить доблестную службу особо отличившихся в боевых столкновениях защитников Октября ... и удостоивает их награждения

орденом Красного Знамени...» В этом приказе есть и фамилия Т. Л. Бондарева.

В следующем году, как ветеран металлургического завода им. Г. И. Петровского (бывший Брянский завод), он в составе делегации днепропетровских металлургов участвует во встрече с руководителями партии и правительства. А состоялась она в связи с тем, что в честь 12-ой годовщины Великого Октября металлурги решили провести воскресник и отработать его в фонд обороны страны. В воскреснике принял участие и бывший модельщик Брянского завода Т. Бондарев. Всю продукцию, выпущенную в этот день, металлурги нагрузили на железнодорожный состав и, назвав его «Красным эшелон», отправили в столицу. Сопровождала этот эшелон делегация петровцев, которую в Кремле приняли М. И. Калинин и А. И. Микоян, Г. К. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилов, Я. Б. Гамарник¹³⁸. В 1930 году Т. Л. Бондарев переходит на работу директором Днепропетровского музея революции и работает там до 1931 года.

***

В год своего шестидесятилетия, по настоянию К. Ворошилова, Т.Л. Бондарев переезжает в Москву. Поселяется он в Бауманском районе столицы вблизи р. Яузы и МВТУ им. Баумана. Здесь он работает вначале членом партколлекции Бауманского РК ВКП(б), а затем с 1933 года, становится персональным пенсионером союзного значения. Но он не может жить без людей, без общественной работы и все свои знания и силы направляет на воспитание подрастающего поколения. 29 октября 1932 года Президиум Центрального Совета Осоавиахима СССР и РСФСР утвердил положение о звании "Ворошиловский стрелок", а 29 декабря был учрежден знак. В июле того же года появилось положение о звании "Юный ворошиловский стрелок". Осенью 1934 года в Бауманском районе г. Москвы открылся первый в стране клуб Ворошиловских стрелков. Этому клубу выпала честь впервые представлять оборонное Общество на международных стрелковых соревнованиях — встретились команды клуба Ворошиловских стрелков и команда Портсмутского стрелкового клуба США. Победили москвичи, выбившие на 207 очков больше американских спортсменов.

Эти события вокруг движения «Ворошиловских стрелков» тесно связаны с именем Тихона Лаврентьевича Бондарева. Дело в том, что в 1905 году, когда Т.Л. Бондарев активно участвовал в работе подпольной организации большевиков на Украине в г. Луганске, одним из руководителей этой организации был К.Е. Ворошилов, тогда еще молодой человек. Т.Л. Бондареву было поручено создание боевых дружин и обучение их членов военному делу, в т.ч. и стрельбе из стрелкового оружия. Вот тогда – то Т.Л. Бондарев обучал стрельбе из револьвера и винтовки будущего Наркома Ворошилова. Во многом благодаря Бондареву Ворошилов научился хорошо стрелять из револьвера. А когда в 1934 году было учреждено звание и знак "Юный ворошиловский стрелок" находившийся на пенсии Т.Л.Бондарев был привлечен к созданию клуба "Ворошиловский стрелок" в Бауманском районе столицы. В то время Бондарев проживал в этом районе со своей семьей. Не исключено, что создавался этот клуб по указанию Ворошилова специально под Т.Л. Бондарева, первого учителя Ворошилова по стрельбе.

Т.Л. Бондарев работал в этом клубе инструктором по стрельбе, обучал школьников - членов клуба правильным приемам стрельбы из стрелкового оружия. В 1935 году в журнале «Огонек» №1, который в библиотек

лиотеках по всей стране могли увидеть советские люди, был помещен снимок. На снимке запечатлен 64-летний Т.Л. Бондарев, который учит стрелять из винтовки школьника. Он в гимнастерке, на груди ордена и значок Ворошиловского стрелка. Под фотографией текст: «Самым юным Ворошиловским стрелком клуба из ворошиловских стрелков Бауманского района

Фото из журнала "Огонек" №1 за 1935 г.

является ученик 2-го класса 2-ой школы им. К.Е. Ворошилова, 9-тилетний Володя Замогильный. Он выбивает из 50 возможных 41 очко. На снимке: самый молодой и самый старый Ворошиловские стрелки клуба: Володя и красный партизан-краснознаменец Т. Бондарев»¹³⁹. Нет сомнения в том, что в победе советских стрелков над американцами на международных соревнованиях есть доля труда нашего земляка Т.Л. Бондарева.

Наступили мрачные времена в истории партии и народа, после убийства С. М. Кирова в конце 1934 года Сталин развязал в партии и стране террор. Тысячи большевиков, ветеранов партии были расстреляны. Первая волна этих репрессий миновала Т. Л. Бондарева. А вот вторая чуть не поглотила и его в пучине сталинского мракобесия. Со слов родственников Т. Л. Бондарева, проживавших на его родине известно, что в 1937 году его арестовали ежовские заплечных дел мастера. Однако довести дело до суда они не сумели. Говорят, что помешал К. Е. Ворошилов, лично заступившийся за своего старого соратника. К счастью хоть в этом случае ему не изменило чувство совести и у него хватило мужества отстоять Т. Л. Бондарева у НКВД.

В эти годы Тихон Лаврентьевич не забывал свою родину. В 1940 году его пригласили в с.Смирные на празднование 10-летия колхоза «Новая жизнь». Организован он был на тех землях, где Тихону Лаврентьевичу в годы гражданской войны с продотрядом пришлось заниматься продразверсткой, а затем организовывать ТОЗ. Урожай в тот год был обильный. Никогда раньше колхозники не видели столько зерна на току. На празднике наградили передовиков, выступили знатные гости. Выступил и Тихон Лаврентьевич. Порадовался он за своих земляков, за их достижения (19.с,39,40). Встретился с родными. Он рассказал о своем житье-бытье, приглашал в гости в Москву. Вспомнили былое, помянули по русскому обычаю погибших.

Недолго прожил Т. Л. Бондарев после этой поездки на родину. Годы брали своё. Потрясло вероломное нападение фашистов на родную страну. 27 июля 1941 года в возрасте 70 лет Тихон Лаврентьевич умер. Похоронен он в Москве¹⁴¹.

Вместо эпилога.

Так уж устроена жизнь, что люди зависят друг от друга и не только от живых, но и от тех, кто ушел в мир иной. В полной мере это относится к одной из племянниц Тихона Лаврентьевича Бондаревой Ольге Семеновне.

Вскоре после смерти Т. Л. Бондарева на его родину в деревню Новую Слободку пришли фашисты. Как они хозяйничали известно всем. За короткий срок они разрушили то, что создавали годами своим трудом колхозники. Вырубали сады, отбирали последнюю скотину, переворачивали в крестьянских домах все вверх дном, ища мерещившихся им повсюду партизан и коммунистов. Но не только их, но семьи бывших советских и партийных активистов.

*1959 г. Покровский район Орловской области, д. Новая Слободка.
Хата племянницы Т.Л. Бондарева - О.С. Бондаревой , у которой
он не раз бывал в гостях.*

Как-то раз зимой в феврале 1943 года квартировавший у Ольги Семеновны Бондаревой унтер-офицер в очередной раз захотел курочку. Но их уже давно не было. Однако ему не верилось, и немец полез под печь и стал шуровать ухватом, надеясь выгнать оттуда несуществующее лакомство. Так и ничего не добившись, он хотел уже бросить ухват, но почувствовал, что за него что-то зацепилось. Он стал потихоньку подтягивать ухват из-под печи и извлек на свет дамскую сумочку. Поднес её к свету, открыл и начал вытаскивать содержимое. А сумочку эту спрятала под печь невестка Ольги Семеновны, положив туда фотографии родных и некоторые свои документы. В общем-то, фотографии и документы не очень привлекали внимание немца. Однако когда он вытащил фотографию Тихона Лаврентьевича, где тот был сфотографирован при всех своих наградах немец начал спрашивать, кто это. Ольга Семеновна побледнела от страха. Ведь им теперь грозила смерть. Всей семье, и невестке, и малым детям. Немец взял фотографию Т. Л. Бондарева и ушел докладывать начальству. А в доме Бондаревых царила гробовая тишина. Была уже ночь. Дети спали, невестка задержалась до темноты у родственников на другом конце села и после комендантского часа уже не могла придти домой. А Ольга Семеновна сидела с высохшими от слез глазами, безропотно ожидала утра, которое не сулило ей ничего хорошего. Однако развязка наступила неожиданно. Ближе к утру, но еще по темноте, вокруг деревни стали рваться снаряды, которые залетали и в деревню. Ольга Семеновна разбудила детей, и они все вместе спрятались в погребе, находившемся через дорогу от хаты. Бой длился до середины дня. Затихли разрывы снарядов и выстрелы, жители деревни осторожно стали вылезать из погребов. А по улицам деревни им навстречу шли уже не постылые фашисты, которые год и три месяца оскверняли родную землю, а свои красноармейцы¹⁴². Так счастливо для родных Т. Л. Бондарева закончилась эта история с фотографией, а сама фотография может быть до сих пор лежит в архиве какого-нибудь педантичного наследника немецкого унтер-офицера в Германии.

Память о Тихоне Лаврентьевиче Бондарева крепко живет на его родной земле и в тех местах, где проходила его революционная деятельность. Почетное место в экспозициях, посвященных установле-

нию Советской власти, отведено Т. Л. Бондареву в Днепропетровском историческом музее, музее истории металлургического завода им. Г. И. Петровского. На Украине в г. Днепропетровске одна из улиц носит имя Тихона Бондарева.

Но главное все же память людей. В Новой Слободке во многих домах можно услышать о Тихоне Лаврентьевиче Бондареве, которого здесь любовно называют «дедом», видимо за его огромную бороду, найти его фотографию, где он запечатлен с орденами на груди. Колхоз, на десятилетие которого Т. Л. Бондарев приезжал в 1940 году выглядит по иному. Размеры его менялись не раз. В 1954 году сельхозартели «Рассвет коммунизма», «Новая жизнь», «Красный борец» объединились в одно хозяйство. А в начале пятьдесят девятого к нему присоединились колхозы «Искра» и им. Ильича и еще тринадцать мелких сельхозартелей¹⁴³. Центральная усадьба этого крупного хозяйства была определена в селе Топки, ему было присвоено имя Жданова, а в 1989 году имя великого земляка И. С. Тургенева.

Сейчас новые времена. На родине Бондарева Т.Л., как и везде на селе в Орловской области, наступила тяжелая для крестьян пора.

Об авторе

Бондарев Ю.И. родился в д. Башкатово Дросковского района (ныне Покровский район) Орловской области в 1946 году. В 1954 году он вместе с родителями переехал жить в Ливны. В 1964 году Ю.Бондарев с золотой медалью окончил ливенскую школу №3 (ныне лицей). Затем три года работал слесарем на заводе «Ливгидромаш». В 1967 году Ю.Бондарев поступил учиться в МВТУ им. Баумана и окончил его с отличием в 1973 году. Трудиться Юрий приехал в Лив-

ны, на завод «Ливгидромаш» (ныне ОАО ГМС «Насосы»). Работал конструктором в ОГК и зам. начальника цеха. В 1976 году Бондарев Ю.И. перешел работать на Ливенский завод жидкостных счетчиков. Здесь под его руководством и при его непосредственном участии впервые в СССР было организовано промышленное производство винтовых счетчиков горючесмазочных материалов. До 1979 года он работал главным технологом ЗЖС (ныне ОАО «Промприбор»). Под его руководством и при участии НИИ из Волгограда в середине 1981 года на ЗЖС была внедрена первая и единственная в Ливнах АСУП на базе большой ЭВМ серии ЕС.

С 1981 года Ю.Бондарев перешел на общественную работу. С 1981 по 1985 год он работал освобожденным председателем профкома ЗЖС. А затем его избирали секретарем партийной организации Ливенского завода противопожарного машиностроения (ныне ОАО «ЛЗПМ»), которую он возглавлял до конца 1987 года. Следующим его местом работы был Ливенский ГК КПСС, где до 1990 года Ю.И. Бондарев работал заведующим отделом. В период с 1988 по 1995 год его неоднократно избирали в состав Ливенского городского Совета народных депутатов.

С ноября 1990 года он стал заместителем директора Ливенского автоагрегатного завода (ныне ОАО «Автоагрегат») по экономическим

вопросам, где проработал в этой должности до конца 2003 года. В этот период Бондарев закончил без отрыва от производства в 1991 году с отличием окончил Московский социально – политический институт, а в 1994 году Всероссийский заочный финансово – экономический институт.

Начиная с 1988 года, он стал заниматься краеведением. Его работы по краеведению печатались в ливенских и орловских периодических изданиях. В 2006 году была издана его первая краеведческая книга «Бондарев Тихон Лаврентьевич», в 2007 году – «Летопись города Ливны», а в 2008 году – «Взлеты и падения Ливенского футбола и хоккея», которая заняла третье место во Всероссийском конкурсе печатных изданий о футболе и была награждена Почетной грамотой Российского футбольного союза. Позднее вышли из печати еще четыре краеведческие книги Ю. Бондарева: «Школа в веках» (2009 г.), «Ливны изначальные» (2009 г.), «Крепость на Быстрой Сосне» (2010 г.) и «Древний город Ливна (2011 г.).

В настоящее время Бондарев Ю.И. является старшим научным сотрудником Ливенского краеведческого музея.

ПРИМЕЧАНИЯ.

- ¹ Захарова Л. «1861. Реформа и реформаторы», «Неделя» № 5 за 1989 г., с. 9.
- ² Самарин В. «Крестьянское движение на Орловщине перед реформой 1861 г.», «Орловский альманах», книга третья, Орел, 1950 г., с. 123.
- ³ Филимонова В. К. «Орловское дворянство: события, люди и судьбы». «Краеведческие записки». Вып. 8, г. Орел, 2010 г., с. 172-173.
- ⁴ Самарин В. «Крестьянское движение на Орловщине перед реформой 1861 г.», «Орловский альманах», книга третья, Орел, 1950 г., с. 125.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Миронов И. «Пороги жизни» г. Орел, 1969 г., с. 42.
- ⁷ «Хрестоматия по истории Орловского края», Выпуск 1. Приокское книжное издательство, 1966 г., сс. 70, 71.
- ⁸ «Очерки истории партийных организаций Дона 1898 - 1920 г.г.», Часть 1. Ростов н/Дону, 1973 г., с. 33.
- ⁹ «Рабочее движение и социал-демократия в Азово-Черноморском крае», с. 12.
- ¹⁰ «Очерки истории партийных организаций Дона 1898 - 1920 г.г.», Часть 1. Ростов н/Дону, 1973 г., с. 96.
- ¹¹ Ворошилов К. «Рассказы о жизни», Книга первая, М, 1968 г., с. 96.
- ¹² Маркс К. Энгельс Ф. «Манифест коммунистической партии».
- ¹³ «Рабочее движение в России в XIX веке», Сборник документов и материалов, М, 1952 г. Т. 3., сс. 108, 109.
- ¹⁴ «Рабочее движение в России в XIX веке», Сборник документов и материалов, М, 1952 г. Т. 2., с. 68.
- ¹⁵ «Рабочее движение в России в XIX веке», Сборник документов и материалов, М, 1952 г. Т. 3., с. 165.
- ¹⁶ «Рабочее движение в России в XIX веке», Сборник документов и материалов, М, 1952 г. Т. 2., с. 130.
- ¹⁷ Там же, сс. 474, 475.
- ¹⁸ «Очерки истории партийных организаций Дона 1898 - 1920 г.г.», Часть 1. Ростов н/Дону, 1973 г., с. 45.
- ¹⁹ Там же, с. 61.

-
- ²⁰ Там же, сс. 75-78.
- ²¹ Там же, с. 80.
- ²² Ленин В.И. ПСС, т.7, сс. 59-62.
- ²³ ЦГИАМ, «Искра», 1903 г., вып 5, № 31, лл. 13-14
- ²⁴ Жданов Г. Компанеец «В коммуне остановка», Донецк, 1967 г., с.6.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ «Донбасс в революции 1905-1907 годов», г. Сталино, 1957г., сс. 141,142.
- ²⁷ Ворошилов К. «Рассказы о жизни», Книга первая, М, 1968 г., с.145.
- ²⁸ Там же, с.146.
- ²⁹ Там же, с.150.
- ³⁰ «Донбасс в революции 1905-1907 годов», г. Сталино, 1957г., с. 21.
- ³¹ Ворошилов К. «Рассказы о жизни», Книга первая, М, 1968 г., с.170.
- ³² Там же, сс.179, 180.
- ³³ Шацилло К. «1905 -й год», М, 1960 г., с. 78.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ http://www.hrono.ru/biograf/bio_we/voroshilov.php.
- ³⁶ Ленин В.И. ПСС, т.13,с.202.
- ³⁷ «Рабочее движение в России в XIX веке», Сборник документов и материалов, 1952 г.Т. 3., с. 271.
- ³⁸ «Донбасс в революции 1905-1907 годов», г. Сталино, 1957г., с. 60.
- ³⁹ Там же, с.49.
- ⁴⁰ Там же, с.42.
- ⁴¹ Там же, с.48.
- ⁴² Там же, с.86.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Ворошилов К. «Рассказы о жизни», Книга первая, М, 1968 г., сс.197, 198.
- ⁴⁵ Жданов Г. Компанеец «В коммуне остановка», Донецк, 1967 г., сс. 23,24.
- ⁴⁶ Шацилло К. «1905 -й год», М, 1960 г., с. 151.
- ⁴⁷ Ворошилов К. «Рассказы о жизни», Книга первая, М, 1968 г., с. 231.
- ⁴⁸ Там же, с.284.
- ⁴⁹ Там же, с.285.
- ⁵⁰ «Донбасс в революции 1905-1907 годов», г. Сталино, 1957г., с. 169.
- ⁵¹ «Донбасс в революции 1905-1907 годов», г. Сталино, 1957г., сс. 178, 179.
- ⁵² ЦГАСА Ф.37837 опись 1,д.1015, л. 139.
- ⁵³ Кньшев В. и др. «Лицом к огню», Днепропетровск 1972 г., сс.12-16.
- ⁵⁴ Там же, с.18.
- ⁵⁵ Шатров М. «Город на трех холмах», Днепропетровск, 1969 г., СС. 317, 318.

- ⁵⁶ Кирьянов Ю. «Рабочее движение Юга России.1914- февраль 1917 г.» М, 1971г., с. 63.
- ⁵⁷ Там же, с.58.
- ⁵⁸ Шатров М. «Город на трех холмах» Днепропетровск,1969 г., СС. 317, 318.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Кирьянов Ю. «Рабочее движение Юга России.1914- февраль 1917 г.» М, 1971г., с. 11.
- ⁶¹ Кнышев В. и др. «Лицом к огню», Днепропетровск 1972 г., с.81.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Там же, с. 82.
- ⁶⁴ Там же, сс. 83, 84.
- ⁶⁵ Там же, с. 95.
- ⁶⁶ Там же, с. 86.
- ⁶⁷ Там же, с. 89.
- ⁶⁸ Кирьянов Ю. «Рабочее движение Юга России.1914- февраль 1917 г.», М, 1971г., сс. 182, 183.
- ⁶⁹ «Борьба за Советы на Екатеринославщине», Днепропетровск,1927 г., с. 176.
- ⁷⁰ Кнышев В. и др. «Лицом к огню», Днепропетровск 1972 г., с. 91.
- ⁷¹ «Борьба за Советы на Екатеринославщине», Днепропетровск,1927 г., с. 43.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Там же, с. 45.
- ⁷⁴ Там же, с. 47.
- ⁷⁵ Кирьянов Ю. «Рабочее движение Юга России.1914- февраль 1917 г.», М, 1971г., с. 131.
- ⁷⁶ «Борьба за Советы на Екатеринославщине», Днепропетровск,1927 г., с. 48.
- ⁷⁷ Кнышев В. и др. «Лицом к огню», Днепропетровск 1972 г., с. 97.
- ⁷⁸ «Борьба за Советы на Екатеринославщине», Днепропетровск,1927 г., с. 49.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ «Октябрь в Екатеринославе» Днепропетровск ,1957 г., с. 35.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² Там же.
- ⁸³ Бачинский П. и др. «Э. И. Квириг», М, 1966 г., сс. 42,43.
- ⁸⁴ «Октябрь в Екатеринославе» Днепропетровск ,1957 г., с. 47.
- ⁸⁵ Там же, сс. 48-50.
- ⁸⁶ Там же.
- ⁸⁷ Бачинский П. и др. «Э. И. Квириг», М, 1966 г., с. 46.

- ⁸⁸ «Первая российская. Справочник о революции 1905-1907 гг.», М, 1985 г., с. 286.
- ⁸⁹ «Октябрь в Екатеринославе», Днепропетровск, 1957 г., с. 58.
- ⁹⁰ «Борьба за Советы на Екатеринославщине», Днепропетровск, 1927 г., с. 176.
- ⁹¹ «Первая российская. Справочник о революции 1905-1907 гг.», М, 1985 г., с. 290.
- ⁹² «Октябрь в Екатеринославе», Днепропетровск, 1957 г., сс. 81, 82.
- ⁹³ «Борьба за Советы на Екатеринославщине», Днепропетровск, 1927 г., с. 177.
- ⁹⁴ Там же.
- ⁹⁵ «Октябрь в Екатеринославе», Днепропетровск, 1957 г., сс. 93, 94.
- ⁹⁶ Там же, сс. 97, 98.
- ⁹⁷ Там же.
- ⁹⁸ Там же, сс. 108, 109.
- ⁹⁹ Там же, с. 59.
- ¹⁰⁰ «Первая российская. Справочник о революции 1905-1907 гг.», М, 1985 г., сс. 252, 253.
- ¹⁰¹ «Борьба за Советы на Екатеринославщине», Днепропетровск, 1927 г., с. 178.
- ¹⁰² Там же.
- ¹⁰³ Кнышев В. и др. «Лицом к огню», Днепропетровск, 1987 г., с. 119.
- ¹⁰⁴ Ленин В.И., ПСС, т.35, с. 1.
- ¹⁰⁵ «Октябрь в Екатеринославе», Днепропетровск, 1957 г., сс. 189, 190.
- ¹⁰⁶ Шатров М. «Город на трех холмах», Днепропетровск, 1969 г., с. 390.
- ¹⁰⁷ Кнышев В. и др. «Лицом к огню», Днепропетровск, 1987 г., с. 118.
- ¹⁰⁸ «Октябрь в Екатеринославе», Днепропетровск, 1957 г., с. 240.
- ¹⁰⁹ Энциклопедия. «Великая Октябрьская социалистическая революция» М, 1987 г., с. 36.
- ¹¹⁰ Там же, с. 157.
- ¹¹¹ «Борцы за Жовтень на Катеринославщине. Збірник коротких біографій», Днепропетровск, 1958 г., с. 27.
- ¹¹² Там же.
- ¹¹³ Антонов-Овсеенко В. «Записки о гражданской войне», т.1, М., 1924 г., 69.
- ¹¹⁴ «Георгий Константинович Орджоникидзе (Серго). Биография». Госполитиздат, М, 1962 г., с. 84.
- ¹¹⁵ Ленин В.И., ПСС, т.50, с. 30.
- ¹¹⁶ Антонов-Овсеенко В. «Записки о гражданской войне», т.1, М., 1924 г., 256.
- ¹¹⁷ Орджоникидзе З. «Путь большевика», М., 1956 г., с. 85.
- ¹¹⁸ «Борцы за Жовтень на Катеринославщине. Збірник коротких біографій», Днепропетровск, 1958 г., с. 27.

-
- ¹¹⁹ ЦГАСА Ф.37837 опись 1, д.1015, л. 137.
- ¹²⁰ Ленин В.И., ПСС, т.50, с. 35.
- ¹²¹ «Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917-1918 гг.», Сборник документов, Орел, 1957 г., с. 23.
- ¹²² «Очерки истории орловской организации КПСС», Тула, 1967 г., с. 71.
- ¹²³ «Большевистские организации Украины (ноябрь 1917- апрель 1918г). Сборник документов», Госполитиздат УССР, 1962 г., с. 71.
- ¹²⁴ «За власть Советов», Орел, 1957 г., с. 144.
- ¹²⁵ ЦГАСА Ф.37837 опись 1, д.1015, л. 141.
- ¹²⁶ «Очерки истории орловской организации КПСС», Тула, 1967 г., с. 74.
- ¹²⁷ Там же.
- ¹²⁸ Там же.
- ¹²⁹ Бондарев Ю. «Троцкий в Ливнах», журнал «Политическая агитация» № 16 за 1989 г., г. Орел, с. 27.
- ¹³⁰ Там же, с. 28.
- ¹³¹ Там же, с. 27.
- ¹³² «Очерки истории орловской организации КПСС», Тула, 1967 г., с. 88.
- ¹³³ ЦГАСА Ф.37837 опись 1, д.1015, л. 137.
- ¹³⁴ «Очерки истории орловской организации КПСС», Тула, 1967 г., с. 108.
- ¹³⁵ «Резолюции и постановления XVI губернской конференции Орловской губернии», г. Орел, 1925 г., с. 3.
- ¹³⁶ ЦГАОР УССР Ф.1, опись 4, д.18, л.1,11,12.
- ¹³⁷ ЦГАСА Ф.37837 опись 1, д.1015, л.136.
- ¹³⁸ Кнышев В. и др. «Лицом к огню», Днепропетровск, 1987 г., с. 168,169.
- ¹³⁹ Журнал «Огонек» № 1 за 1935 г., с. 14.
- ¹⁴⁰ Миронов И. «Пороги жизни» г.Орел, 1969 г., с.39,40.
- ¹⁴¹ Там же, с. 8.
- ¹⁴² Там же, с. 45.
- ¹⁴³ Там же, с. 50.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Ленин В.И. ПСС
2. Маркс К. Энгельс Ф. «Манифест коммунистической партии».
3. Антонов-Овсеенко В. «Записки о гражданской войне» т.1, М, 1924 г.
4. Бачинский П. и др. «Э. И. Квиринг», М, 1966 г.
5. «Большевистские организации Украины (ноябрь 1917- апрель 1918г). Сборник документов». Госполитиздат УССР, 1962 г.
6. «Борцы за Жовтень на Катеринославщине. Збирник коротких биографий», Днепропетровск, 1958 г.
7. «Борьба за Советы на Екатеринославщине», Днепропетровск, 1927 г.
8. «Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917-1918 гг. Сборник документов», Орел, 1957 г.
9. Бугаев Е. «Молодежи о партии», М, 1979 г.
10. Ворошилов К. «Рассказы о жизни. Книга первая», М, 1968г.
11. «Георгий Константинович Орджоникидзе (Серго). Биография». Госполитиздат, М, 1962г.
12. «Донбасс в революции 1905-1907 годов». Сталино, 1957г.
13. Жданов Г. Компанеец «В коммуне остановка», Донецк, 1967г.
14. «За власть Советов», Орел, 1957 г.
15. Кирьянов Ю. «Рабочее движение Юга России. 1914- февраль 1917 г.», М, 1971г.

16. Кнышев В. и др. «Лицом к огню», Днепропетровск, 1972 г.
  17. Кнышев В. и др. «Лицом к огню», Днепропетровск, 1987 г.
  18. «Летопись города Орла», Тула, 1980 г.
  19. Миронов И. «Пороги жизни», г. Орел, 1969 г.
  20. «Октябрь в Екатеринославе», Днепропетровск, 1957 г.
  21. Орджоникидзе З. «Путь большевика», М, 1956 г.
  22. «Очерки истории Орловской организации КПСС», Тула, 1967 г.
  23. «Очерки истории партийных организаций Дона 1898 - 1920 г.г. Часть 1», Ростов н/Дону, 1973 г.
  24. «Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов», М, 1952 г. Т. 2.
  25. «Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов», М, 1952 г. Т. 3.

  26. «Первая российская. Справочник о революции 1905-1907 г.г.», М, 1985 г.
  27. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции», М, 1958 г.
  28. «Рабочее движение и социал-демократия в Азово-Черноморском крае».
  29. «Резолюции и постановления XVI губернской конференции Орловской губернии», г. Орел, 1925 г.
  30. Самарин В. «Крестьянское движение на Орловщине перед реформой 1861 г.», «Орловский альманах», книга третья, Орел, 1950 г.
  31. Стрижков Ю. «Продотряды», М, 1976 г.
  32. «Хрестоматия по истории Орловского края», Выпуск 1., Приокское книжное издательство, 1966 г.
  33. Филимонова В.К. «Орловское дворянство: события, люди и судьбы». «Краеведческие записки». Вып. 8, г. Орел, 2010 г.
  34. ЦГАОР УССР Ф.1, опись 4, д. 18 л. 1, II, 12
  35. ЦГАСА Ф.37837 опись 1, д. 1015
  36. Шатров М. «Город на трех холмах», Днепропетровск, 1969 г.
  37. Шацилло К. «1905 -й год» М, 1960 г.
  38. Энциклопедия. «Великая Октябрьская социалистическая революция» М, 1987 г.
  39. Бондарев Ю. «Троцкий в Ливнах», журнал «Политическая агитация» № 16 за 1989 г., Орел.
  40. Захарова Л. «1861. Реформа и реформаторы», «Неделя» № 5 за 1989 г.
  41. «Огонек» № 1 за 1935 г.
- ЦГАСА – Центральный государственный архив Советской Армии, г. Москва.
ДНИМ – Днепропетровский национальный исторический музей им. Д.И. Явор-

ницкого», г. Днепропетровск, Украина.

ЦГАОР УССР - Центральный государственный архив Октябрьской революции
УССР, г. Киев, Украина.

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловие	3
Обретение судьбы.....	5
В Луганске.....	16
На новом месте	36
Во главе большевиков Брянского завода.....	42
В дни февральской революции.....	48
Организатор Красной гвардии.....	57
Накануне.....	65
В лихую годину.....	70
На родной земле.....	73
Восстановление хозяйства.....	88
В Днепропетровске и Москве.....	92
Вместо эпилога.....	98
Об авторе.....	101

Примечания	103
Литература.....	108